

КРАСНЫЙ ЛОТОС

НАДЕЖДА
НА
СЕБЕРЕ

БАДЫМ КҮӨННӨР

Зима совсем близко. Уже под конец осени всё покрылось толстым слоем снега. И в это тяжёлое время нежить устроила высадку войск в северной части Шелсо.

Весть об этом быстро расползлась по всему государству и достигла Исры. Она уже привыкла к тому, что больше не является человеком, и даже нашла в этом некоторые плюсы. Но при всём этом вампирша не бросила мысли о том, что от жажды крови можно как-то излечиться.

В этот раз её взор пал на артефакты, которые используют прислужники нежити. Теперь все надежды рассчитаны на то, что получится заполучить желаемое. Но для этого предстоит совершить далёкое путешествие практически в другую часть Шелсо.

Глава 1: И снова уходить

Пришли морозы. Ещё не закончился ноябрь, как снега покрыли грязно-жёлтые поля. Впрочем, это обычное дело для всего Шелсо. Листва уже слетела с деревьев, лежа где-то под плотным слоем из снега. Почти вся жизнь в этот период года словно застывает: на белой скатерти можно иногда встретить следы животных или услышать пение тех немногих птиц, что остались. Крестьяне же, по большей части, отдыхают, ведь на поля больше не нужно идти, да и дров нарубили за тёплый период года. Но жизнь в городах, казалось, вообще не изменилась.

Ночь пришла в этот мир и диктует свои правила. В слабом свете луны хорошо виден серый снег и чёрные деревья, городские стены. Но стражи нет и главные ворота открыты. Тёмная фигура подошла, остановилась в нескольких сотнях метров от входа и сняла чёрную, словно ночь, маску без каких-либо разрезов для глаз. А за ней оказались красные, как кровь, глаза, которые видны издали, словно светятся. У этой молодой девушки бледная, как сама смерть, кожа и угольно-чёрные волосы. Ибра скинула капюшон и, расправив волосы, осмотрелась. В маске было видно плохо, словно она снова стала человеком. Зато теперь всё ясно, как будто пасмурный полдень. Одета ночная охотница в чёрную одежду, похожую на "доспех" охотников, частью которой является тонкий плащ того же размера с капюшоном. Но вот поверх этого надета тёплая накидка с мехом вокруг шеи. Штаны плотно прилегают к ногам, а сапоги высокие, почти до колен. За спиной же небольшой рюкзак, который, по всей видимости, практически пуст.

Девушка смело зашла в город и неспешно отправилась к центру. Она чётко знает, куда ей нужно. Снег же скрипит под ногами и на нём видно следы от других сапог. Погода ясная уже который день, так что признаки жизни остаются на всеобщем обозрении. Те, кто здесь обосновался, совсем не боятся властей: им сейчас далеко не до всяких изгоев и мелких преступников. На северном побережье Шелсо начались большие проблемы. Чёрный легион поднял волну недовольства на территории небольшого феодала, чьи земли у моря. Пусть полноценной высадки орд нежити с моря не произошло благодаря флоту Совета, но начало появляться множество подозрительных личностей и подконтрольной кому-то нежити, ведь раньше практически вся была вольной.

Лёгкий ветерок время от времени поднимает маленькое количество снега, который летит в лицо неживой, застревает между её волосами, но не тает. Красноглазая подошла к какому-то дому с заколоченными окнами и открыла дверь. Зашла внутрь, стряхнула с себя снег и пошла на второй этаж. Везде образовался тонкий слой пыли. Да и доски почернели и скрипят под ногами. Но, если закрыть глаза на это, здесь довольно-таки убрано, нет мусора и беспорядка.

Поднялась, открыла дверь в какую-то комнату. Это оказалась спальня. С одной стороны стены расположилась кровать, а с другой — письменный стол и шкаф. Вампириша сняла рюкзак и положила его на тумбочку. Вынула из него пять литровых стеклянных бутылок с вязкой прозрачной жидкостью внутри, которая, на удивление, не замёрзла. После же положила их на письменный стол, рядом с ними маску и, аккуратно сложив накидку поверх рюкзака, легла на кровать, смотря в потолок. Во всём доме непроглядная тьма, но девушке это вообще не мешает.

"Эх, моё царство тьмы. Давненько здесь не была," — довольно сказала и закрыла глаза.

Пролежала так, в вампирском подобии сна, до утра. Как только открыла глаза, стряхнула с себя пыль. После же подошла к рюкзаку и достала из него последнее — две деревянные коробочки размером сорок на двадцать и высотой в шесть сантиметров, и положила их на кровать. Открыла ящик в письменном столе. Там лежит только книга "Чёрный рыцарь и красная госпожа". Ночная охотница взяла её и положила в отдельный отдел в рюкзаке. Далее же взяла стеклянные бутылки, что выложила перед сном, и пошла в другую комнату. В ней расположилось много похожих стеклянных изделий и в дополнение к ним различные колбы, пробирки, ящички для них. Также здесь есть целый ящик деревянных бутылок, которые сейчас и нужны. Неживая взяла лейку и начала переливать содержимое двух стеклянных сосудов в деревянные. Эти взяла с собой, а остальные оставила на полках в шкафу. Те две бутылки положила в рюкзак, после чего вернулась в ту самую комнату-склад и взяла из ещё открытого шкафа литровую бутылку бледно-красного цвета. Открыла и понюхала. "Вроде, ещё не испортилась," — подумала и, пожав плечами, сделала глоток. Действительно, кровь ещё нормальная на вкус. Сделав ещё один глоток, красноглазая закрыла шкаф и положила сосуд с красным напитком на стол, после чего подошла к полке и взяла штатив с пятью пробирками. Он пока что имеет вид двух горизонтальных деревянных пластин, которые соединены между собой палочками, но на них также имеются зазоры. Вампирша начала складывать внешние и верхнюю стенки из пластинок, что расположились рядом на полке. Ничего необычного: всё лишь для защиты содержимого. Затем с этой коробочкой и бутылкой крови, которую неспешно пьёт, пошла обратно к рюкзаку. Положила и эти пробирки, после чего вздохнула, понимая, что эти запасы крови закончились и нужно пополнять. Последнее, что положила — ещё несколько деревянных бутылок, со внешней стороны закрепила моток верёвки и, конечно же, карту всего Шелсо, что в последнее время пылилась в письменном столе и в самом конце одну из коробочек, которые до этого выложила.

— Что же, к дальней вылазке готова. Как пополню запас крови, то должно хватить на два месяца. Маскировки хватит на пять дней. Посылка есть. На всякий случай верёвка. Кинжал, — она отодвинула плащ и убедилась, что оружие с ножнами, что крепятся на бедро двумя ремнями, на месте. — Ну и напоследок нож, но побольше, — она взяла полторный меч с ножнами, что всё это время прятался за дверью и положила рядом с рюкзаком. — Вроде, ничего не забыла.

Взяла вторую коробку, которую не спрятала обратно, и пошла на выход, оставив также и накидку. Нет смысла притворяться, что холодно: здесь и так все знают, кто она. Солнце только собралось подниматься над горизонтом, так что ещё довольно-таки темно и глаза светятся издалека. Впрочем, полукровки, что живут здесь, уже перестали пугаться двух красных точек, что идут во мраке.

Исра медленно пошла по заснеженным улицам. Но ушла недалеко: остановилась перед каким-то домом и постучала в дверь. Но ответа так и не дождалась. Тем не менее, ждать на улице, пока кто-то откроет, перспектива не из самых заманчивых. Поэтому вампирша сама решила зайти: не заперто. В этом городе таковы порядки. Девушка положила коробку на стол в гостиной и, любопытства ради, пошла на кухню. Судя по ведру со всякими отходами после процесса готовки, здесь кто-то живёт и, вероятнее всего, сейчас просто спит.

Убедившись, что нужная полукровка здесь, красноглазая просто села за столом, раздумывая. В том, что она вот так просто зашла к кому-то нет ничего плохого. Здесь так принято, что всё "общее". К тебе в дом, хочешь того или нет, могут зайти и взять то, что

нужно, если тебя, конечно, нет: тогда необходимо спросить. Единственное, что нельзя брать — деньги, но и то не всегда выполняется. Контингент здесь таков, что исправляться не будет даже перед страхом смерти. Но, что логично, таков порядок, что к более "страшным" предпочитают не заходить, а к другим же частенько наведываются. Главное правило — верни вещь, пока о тебе не узнали, иначе жди гостей. Да и, словно отдельно ото всех, существует ещё одна группа "жителей". Это те, кто не столь опасен или вовсе не представляет угрозы для остальных, но при этом делает хорошие вещи для местных полукровок. К таким "приходить" и брать что-то — одна из двух вещей, которые считаются преступлениями. Первая — убийство. А преступление это плохо. Очень плохо. Зачастую, карается или смертью, или клеймом на спине с последующим изгнанием, хотя многое может зависеть от мотивации и обстоятельств. Обычно происходит некое подобие судебного процесса, в его понимании местными, но самосуд не редкость.

Но вот на втором этаже дома раздались звуки. Кто-то проснулся и зевнул. Это хорошо слышно в этой тишине. Пусть ночная охотница не полукровка, у которых слух может быть намного лучше человеческого, но не сильно отстаёт от них.

И вот по ступенькам спустилась девушка. Это полукровка-рептилия. У неё зелёные змеиные глаза, язык, что было видно при зевке, нос и местами имеется чешуя. Кожа бледная. Волосы длинные и прятались где-то под тёплым чёрным пальто. Сапоги практически такие же, как у вампирши.

— Утречко стучится в окошко, Лайла, — начала неживая. За окном уже видно солнце, так что на улице более-менее светло.

— О, Исра, — полукровка удивилась встрече. — С возвращением, — она подошла и села напротив.

— С возвращением, да не надолго, — красноглазая пожала плечами.

— Жаль, — змея прикусила губу. — Передохнула бы.

— Мёртвые не знают усталости, — иронично улыбнулась ночная охотница. После чего отвлеклась и подвинула коробку, которую принесла, на противоположный конец стола. — Это тебе.

— М? — удивилась собеседница и начала смотреть, как открывать коробку.

— На себя и поднимай крышку, — подсказала вампирша.

— Печенье? — с непониманием спросила Лайла, увидев содержимое.

— Мятное. Ты же говорила однажды, что хотела бы такое попробовать, — пояснила Исра.

— Ох, — вздохнула Лайла, посмотрев на ночную охотницу безнадежным взглядом, — и долго ты лазила, чтобы достать?

— Скажем так: мне было по дороге и решила зайти, — объяснила неживая.

— Так я тебе и поверила, — полукровка подняла брови. — Но большое спасибо.

— Считай, подарок на новый год, — неживая откинулась на спинку стула.

— Далек идёшь? — серьёзным голосом спросила змея.

— Далек, — красноглазая развела руками. — На северное побережье. Не знаю, успею ли вернуться к новому году, так что вот.

— Прошу, будь осторожнее и... — её перебила Исра.

— И не убивать хороших людей, тех, кого ещё можно спасти и так далее, — неживая потёрла глаза. — Знаю, не надо напоминать, — вздохнула. — Я тебе раз обещала и буду держать слово. Но если голод сведёт с ума, то здесь я, как говорится, не отвечаю за свои

действия.

— Да, — вынужденно согласилась собеседница. — Удачи, что ли. Когда хоть уходишь?

— После того, как поговорю с тобой, — ночная охотница лишь пожала плечами. — Чем быстрее отправлюсь — тем лучше. — Ждать меня никто не станет.

— Грустно. Не было полторы недели и теперь исчезаешь более, чем на месяц.

— Работёнка появилась? — заинтересовано спросила ночная охотница. — Прирезать вольную нежить? Запугать особо наглых бандитов? Поговорить с каким-то высоким эльфом?

— Что-то вроде того. Но это через недельку где-то.

— Нет, так долго ждать не могу. Извините уж.

— Да, я понимаю. Поэтому не прошу остаться.

— Кстати, тебе ничего не нужно передать в Кёнифтарь? Я ещё туда зайду, — вспомнила вампирша. Ей не сложно что-то взять с собой.

— Нет, ничего.

— Тогда я, наверное, пойду, — красноглазая встала. — Приятно было поговорить. И это... Не более, — улыбнулась ночная охотница.

— Тебе-то смешно, — с иронией сказала Лайла и тоже встала.

— Как приду, скажешь, вкусное ли печенье, — ночная охотница пошла на выход. Она не умеет нормально прощаться.

— Удачи, — на прощание бросила полукровка и пошла на кухню.

"Неудобно кушать по несколько раз за день," — подумала Ибра и вышла.

После этого девушка снова вернулась к себе. Надела тёплую накидку и протянула сквозь специальные отверстия в ней лямки рюкзака. Последним же закрепила на поясе полуторник и спрятала его под плащом.

Закрыв дверь своего "дома", вампирша напоследок посмотрела на него: ну и рухлядь. Накинув капюшон и спрятав лицо за маской, пошла из города. В него не ведут тропинки, но имеется много прерывистых линий следов от сапог. Да и на полях уровень снега выше колен, что немного неприятно. В таких условиях проезд всяких повозок просто невозможен: нужно или чистить дороги, на что никто не согласится, или идти по местам, где ветер сам сметает большую часть снега. Но с другой стороны это, в большей мере, коснулось крестьян, ведь все достаточно крупные торговцы имеют сани, на которых могут преодолевать подобные препятствия. Таким образом торговые пути не шибко-то изменились и по прежнему есть дороги, которых придерживается большинство.

Белая скатерть затянула всё вокруг и лишь местами, где её слой потоньше, можно увидеть сухую тёмную траву, что возвышается над спящим полотном. Да и леса своим цветом сильно контрастируют на горизонте. Красноглазая посмотрела на небо: сквозь плотный слой туч видно бледный диск солнца. Живым в такую погоду, наверное, получше, ведь не так холодно, как при ясной погоде.

Вдоль леса тянется несколько нитей — следов торговцев, что проезжали здесь. Также их колеи расширены множеством сапог. Здесь уровень белой скатерти ниже колен, примерно на половину голени Ночной охотницы. Она остановилась и сняла один сапог, после чего вытрясла из него весь снег, что успел набраться, вытрепала штаны и провернула то же со второй ногой. Хорошо, что эта зимняя "радость" не тает, ведь, как шутит Ибра: "Трупы тёплые только первое время". Она уже не боится того состояния, в котором оказалась благодаря выскочке Лукасу. Ей, по большей степени, нравится это, разве что жажда крови неприятная: пусть девушка поняла, что можно выпивать всего литр крови и

снова не кушать несколько дней, но всё равно это заставляет убивать, пусть и реже. Да и единственное приятное ощущение это вкус и запах "красного напитка". И всё же хочется снова стать человеком. Но с другой стороны — вечная жизнь. Многие хотели бы такое для себя и поэтому находятся наивные глупцы, которые заключают контракт с демонами, продавая свою душу и при этом становясь марионетками, сами того не осознавая. Наверное, если провести "опрос" среди разумной нежити, то главными качествами окажутся алчность и эгоцентризм. Это вполне ожидаемо, ведь что такое жизнь людей, которые умрут в какие-то пятьдесят лет, когда ты ходишь по этой земле столетиями. Все вокруг — временные. Сегодня они есть, а завтра уже умерли от старости, хотя, вроде как, только позавчера наблюдала их рождение. Привязываться к новым бессмысленно, ведь и они исчезнут. Молодая нежить ещё допускает эти ошибки, но со временем все чувства угасают. Всё становится безразличным, теряет смысл. Есть лишь ты и твоя нежизнь, которая ценнее чьей-либо. Впрочем, наверное, забавно смотреть, как сначала один человек, потом его сын, внук, правнук и так далее пытаются что-то сделать поколение за поколением и ничего не получается или даже наоборот. Только Исра не дошла до такого уровня. Она слишком мало сознательно ходит по этому миру. Она ещё слишком молодая и зелёная, несмотря на возраст в три сотни лет с момента рождения. Эта цифра невероятно огромная для смертных, но не для тех, кто перешёл эту черту и вернулся обратно в одновременно отвратительном и завораживающем явлении нежизни.

Более мелкие тропинки сливаются в большие, словно река, которая набирает объёма с каждым метром ближе к океану. Только ведёт течение не к воде, которая уходит далеко за горизонт, а в город. А оттуда в другие, образуя на земле невероятно большую и сложную паучью сеть.

Так, слушая пение тех немногих птиц, что остались, под скрипение снега Исра наконец-то пришла в Кёнифтарь. У ворот её встретили двое стражников, которые уже давно запомнили столь "уникальный" внешний вид девушки, что просто пропустили без досмотра. Зачем делать все эти обыски раз за разом, если это ничего не даёт? Ну, спросят, куда идёт, а им соврут и пойдут дальше, ведь не проверить слова. Разве что "подразнить" новеньких некоторые желают. Правда, вампирша уже помнит один случай, когда такого смелого стражника закопали на кладбище за городом, а разозлённого авантюриста кинули за решётку, где тот и сгнил, не дождавшись казни. Кому это нужно? Никому.

С момента первого визита в этот город, народу сильно не прибавилось. Многие дома явно заброшены, а в других же заселились новые горожане или те, кому повезло не заболеть поветрием. Впрочем, вспышки этой болезни не прекратились и происходят то там, то здесь. Люди и полукровки так привыкли ко всем этим страданиям, что становится страшно даже ночной охотнице, которой, казалось бы, такое лишь облегчает добычу пищи.

Вампирша прошла по более-менее чистым улицам, с которых убрали снег, к главной площади. Сейчас она просто пустая, покрыта твёрдым слоем спрессованного снега, а ведь раньше здесь валялись трупы. Много трупов. Хорошо, что это зрелище в прошлом: они даже не аппетитно выглядели, так что нечего тосковать. От самого факта наличия поветрия кровь начинает казаться отвратительной. Но Красноглазая что-то не о том думает. Она зашла в библиотеку и подождала у окна пока какой-то человек не уйдёт, купив какую-то книгу. После же подошла к стойке.

— Привет, как дела? — спросила Исра, снимая маску.

— Привет. Всё как обычно: тишина и спокойствие, — ответила женщина.

— Это хорошо. Не расскажешь ничего интересного за последнюю неделю? — неживая сняла рюкзак и начала открывать его.

— На севере, в Риенцо, произошла вспышка поветрия. Масштабы как у нас были, но власти не хотят проводить зачистку всех больных. Даже не знаю, хорошо это или плохо, — библиотечка пожалала плечами.

— Это, кстати, тебе. С наступающим новым годом, так сказать, — девушка достала коробочку и положила на стойку, после чего начала надевать рюкзак обратно. С этой накидкой это слишком долго, но хоть можно быстро сбросить.

— Это что? — удивилась Ирэн, рассматривая подарок.

— Печенье. Мятное. Была в Штришкенте и прикупила, — пояснила вампирша.

— До нового года ещё много. Собралась куда-то далеко?

— Да, но что там с Риенцо далее? — ночная охотница решила для начала услышать завершение этой истории.

— А, ну особо больше нечего сказать. Дело в том, что заболели дети казначея и тогда, если пускать под нож горожан, то возникнет слишком много вопросов, почему родственников обошла эта судьба.

— Кто бы мог подумать, что чужие жизни отбирать не так сложно, как близких, — рассудила неживая. — Всё равно потом всех, кто не может ходить, вывезут куда-то руками авантюристов. Или прикажут прирезать и тогда в братские могилы, как было здесь.

— Всегда найдётся работа для мяса, — вздохнула женщина. — И всех всё устраивает.

— Одни остаются чистыми, а вторые не против заработать монету, выполняя чью-то грязную работу. А попутные жертвы никого в этом мире не интересуют, — Исра поправила рюкзак потому что он неудобно сел.

— Так, а ты куда? — теперь библиотечка задаёт вопрос.

— На северное побережье, — вампирша пожалала плечами. — Если точнее — куда-то к Тринцецу. Ходят слухи, что местные колдуны Чёрного легиона, после поднятия восстания, начали использовать какие-то амулеты, что создают кровь из ничего. Мне это очень упростит дальнейшую жизнь.

— Опять лезешь в опасные передрыги? — Ирэн озадаченно почесала затылок. — Чёрный легион это тебе не бандиты, которые грабят повозки, и не дикая нежить.

— Знаю. Но постараюсь быть осторожной, — улыбнулась ночная охотница.

— Лайле уже рассказала, куда собираешься?

— Не уточняла. Ей не стоит это знать. Да и ты не рассказывай просто так. Для всех будет лучше, если ты оставишь эту небольшую тайну при себе, — рассудила неживая.

— Раз уж ты просишь, то ладно, — она сделала паузу, а потом в глазах что-то загорелось, будто женщина вспомнила что-то. — Кстати, ты каким именно путём будешь идти?

— Да мне как-то без разницы. Есть какое-то дело по пути?

— Да так, передать книгу заказчику в Холясате.

— Решила сэкономить на курьере? — красноглазая вздохнула и начала снова снимать рюкзак. — Куда именно принести?

— Говорил, оставить в церквушке Авалора. Я там не была, так что не знаю где само здание. Но, думаю, его будет не сложно отличить от остальных домов.

— Да уж, отличить храм от таверны я смогу.

— Тогда я сейчас вернусь, — библиотечка начала уходить.

— Прихвати ещё мне три штуки, — Ибра бросила ей вдогонку.

— Предпочтения? — остановилась живая, но осталась спиной к подруге.

— Давай на этот раз что-то потяжелее.

— Эм-м, — задумалась Ирэн. — В плане текста, смысловой нагрузки или структуры повествования?

— Второе.

— Жди, — сказала напоследок женщина.

Вампирша же вновь спрятала лицо за маской, как услышала звук открытия двери. После же положила рюкзак на стол и открыла пустое отделение.

— Ирэн сейчас будет, — как-то безразлично сказала неживая, обернувшись. Это зашёл мужчина-полукровка. Он имеет сильно выраженную коричневую шерсть, что начинается как борода и уходит по шее под одежду. Нос словно у какого-то быка, глаза соответствующие. Под шапкой видно два "бугорка", которые, как кажется девушке, просто небольшие рога. При рождении не повезло этому полузверю. Наверное, много страдает из-за такой внешности. Что более интересно, он авантюрист. Это сразу видно по боевому топору, что висит на поясе, и "кожанке" охотника. Он стоит в сторонке, что вполне привычное поведение для его рода деятельности: лучше держаться от других, подобных себе, в стороне.

— Я не спешу, спасибо, — вежливо сказал мужчина и присел на стул у стены.

Но вот ночная охотница наконец-то дождалась возвращения библиотечарши, которая принесла стопку из четырёх книг. Нижняя сильно отличается от остальных: имеет на углах украшения, видимо, из золота.

— Я так понимаю, нижняя не для меня? — предположила красноглазая.

— Да, всё же делалась на заказ, — женщина пожала плечами. Она положила эту, особую, отдельно от стопки обычной литературы. Орнамент из драгоценного металла продолжается и на основной части обложки, образуя простенький узор.

— Ну, я доставлю её в тот храм. Заказчик это какой-то жрец? — поинтересовалась вампирша.

— Вроде, нет.

— Ну и хорошо, а то меня воротит от всех этих святош на расстоянии ста метров, — призналась ночная охотница, заворачивая книги тканью и связывая тоненькой верёвкой, которую вместе со всем мотком дала подруга.

— Прямо-таки как нежить, — послышался голос сзади.

— Полукровок не спрашивали, — раздражённо бросила красноглазая, хотя на деле ничего против них не имеет. Но в этом случае оказалось оскорблением.

— Какие мы нежные, — пробормотал авантюрист, но не сдвинулся с места. Но пусть только попробует навредить девушке — она не против перекусить.

— Ага, так что давай смелей. Раз я отродье, то, должно быть, голодна, — стража знает её, так что можно позволить называть себя мёртвой в таком контексте.

— Если собираетесь убить друг друга, то сделайте это после того, как она выполнит свою работу и, желательно, не в этом доме, — вмешалась Ирэн.

— Прости, — успокоилась неживая, расслабив плечи и опустив их. — Я просто голодная немного и поэтому раздражительная.

— Принести покушать? — из вежливости и чтобы поддержать легенду предложила подруга.

— Не, зайду в магазин и прикуплю что-то перекусить, — ответила Ибра, снова накинув

на себя рюкзак. — С меня сколько?

— Двенадцать золотых, — вампирша достала кошель, что был закреплён на поясе, и сложила три стопки по четыре монеты.

— Ну, я пошла, — довольно сказала ночная охотница и пошла на выход, проведя взглядом по полукровке. Он же безразлично пошёл к библиотекарше.

Девушка вышла наружу и пошла на выход. Дела в библиотеке не сильно изменились после смерти практически всего населения города. Всё же, это не то место, куда приходят каждый день чтобы что-то купить. А те, кому надо, зачастую откуда-то. Всё же подобных заведений не так много в Шелсо, так что люди идут с других городов или делают заказы ради того, чтобы прикупить какую-то книгу. Дело не из дешёвых, но всё равно находятся те, кто готов покупать литературу.

Красноглазая помахала рукой страже и ушла. Это ей всегда казалось забавным, если учесть, что всем, по большей части, всё равно на авантюристов. Неживая же не приписывает себя к этой группе населения, пусть и порой берётся за некоторые задания чтобы заработать денег или покушать. Ведь какая разница, кто это сделает? Когда за твою голову назначили награду, то найдётся не один авантюрист, пожелавший получить эти деньги. Ибра же просто приближает неминуемое и этим делает жизни других безопаснее. По крайней мере, она не будет охотиться какое-то время.

Теперь же курс к побережью. Помочь подруге не сложно. Да и просить за это плату как-то не очень хорошо. Ирэн и так делится любой информацией за просто так. Вампирше гордость не позволит просто так взять и потребовать плату у подруги. Да и по этой самой причине она отказалась даже от скидок на книги, как постоянной клиентке. Красноглазая в состоянии заработать деньги и оплатить в полном объёме. Да, это не дружба или хорошие помыслы, а обычная гордость, от которой библиотекарша только в плюсе.

Идёт неспешно, в спокойном темпе. Ведь так, как было замечено, можно пройти дальше, пока голод не начнёт создавать большие неудобства. Хоть на деле девушка сейчас вполне сыта, всё равно спешить не стоит. Нужно для начала пополнить запасы крови, прикинуть ситуацию, насколько долго затянется её путешествие, и действовать уже исходя из этого. Антикоагулянт можно прикупить в больших городах, ведь для некоторых зелий нужна кровь и, значит, спрос, который рождает предложение. Никто не будет спрашивать, зачем такая жидкость кому-либо нужна: и так очевидно. Шум, вызванный охотой на вампиров, утих. Люди стали более спокойно относиться ко всему такому. А полукровкам как было, по большей степени, наплевать, так и осталось, ведь для них ситуация не изменилась или даже стала куда лучше, ведь некоторых ночных тварей убили.

Глава 2: Для нежити нет времени года

Исра идёт вдоль торгового пути весь день. Вот уже солнце скоро спрячется за горизонт. Оно начинает окрашивать небо в жёлтые цвета, которые находят отражение на белой скатерти, что раскинулась по полям вокруг. Лесные массивы здесь представляют собой некие "блоки". Когда-то всё это место было спрятано за густыми кронами столетних дубов, но прошли годы, и люди начали расширяться и сюда. Теперь же когда-то один большой массив стал множеством небольших, между которыми раскинулись поля, дороги, сёла и города.

Красноглазая идёт по дороге, протоптанной торговцами, которые постоянно здесь ездят. Снег в этом месте примерно по треть голени. Справа от девушки густой лес, она идёт прямо по его границе. Слева идёт склон вниз, на самом дне которого расположилась речка. Это хорошо видно по вербам и сухим камышам, которые выросли на берегах, между которыми почти идеально ровная поверхность. Там слой снега должен быть куда толще, чем сверху. На противоположном берегу идёт такой же склон, на вершине которого расположился лес. Здесь везде должны быть поля, но их границы определить попросту невозможно: всё скрыто под плотным слоем снега.

Впереди расположился изгиб дороги, который закрывается лесом. Оттуда слышен какой-то хруст и тихое чавканье. Девушка откинула накидку с плащом назад, положила правую руку на навершие меча и продолжила спокойное движение. Ещё нормально видно в маске, так что лучше сохранить маскировку.

Как только вампирша зашла за угол, она увидела, в первую очередь, лошадь в десятке метров от себя. Точнее, то, что от неё осталось, ведь её уже доедают два вурдалака. Ещё в метрах тридцати расположились большие сани торговца, которые имеют стенки и потолок из красной ткани. Только одна часть этого покрытия разорвана, а внутри видно спину ещё одного вечно голодного трупа, который, по всей видимости, кушает хозяина всего этого.

Те двое у коня отвлеклись от приёма пищи и устремили взор своих сгнивших глаз на ночную охотницу, которая, не найдя здесь выживших, просто сняла маску. Вурдалаки почувствовали "родственную" связь и продолжили трапезу. Один из них выглядит матёрым ввиду множества глубоких порезов, в том числе на уже голом черепе, и фактического отсутствия глаз. Кожу на нём найти не представляется возможным и видны голые кости и красные мышцы. Все внутренние органы слились словно воедино. Мертвец легко разрывает свежую плоть длинными когтями и зубами. Второй же ещё имеет бледную кожу, остатки одежды и когти совсем небольшие. Но лицо уже разодрано: никто не знает почему, но эти твари всегда так делают. Кто-то предполагает, что вурдалаки вполне осознают своё состояние и не могут ничего поделать с этим, вынужденные следовать зову вечно голода, и они не хотят чтобы кто-то видел их лицо, особенно знакомые при жизни. Но это не определить, ведь подобные твари не говорят и ведут себя как животные, пусть и порой кажутся разумными.

— И всё же вольная нежить, — красноглазая пошла мимо останков лошади, снова спрятав оружие за одеждой. Снег здесь залит кровью, но нападение произошло не менее получаса назад и даже если бы вурдалаки не начали кушать торговца, то его кровь всё равно уже не представляла бы ценности.

Исра подошла к саням и запрыгнула на них. Ожившему мертвецу вообще нет дела до

"новенькой" и он продолжает трапезу. Вампирша же просто начала осматривать товар, что вёз этот, предположительно, человек. Вурдалак сделал одолжение тем, что для начала сожрал голову и на девушку не смотрят пустые глаза торговца. Он, к слову, вёз продовольствие. Какой-то лавке, или сразу многим, будет неприятно, когда окажется, что еда заканчивается, а новую никто не привёз. После досмотра всех бочек и ящичков неживая слезла с саней и увидела где-то в сотне метров какой-то силуэт. Надела маску, которую всё это время держала или в руках, или на ящиках, после чего продолжила идти к передней части саней, как ни в чём не бывало. Осмотрела место, на котором сидел торговец, и подняла крышку. Как и ожидалось, здесь хранятся всякие инструменты и мешочек с деньгами. Взяла этот небольшой кусочек ткани и подбросила, чтобы оценить. Но открыть не успела, как услышала низкий вой вурдалака прямо у головы. В следующее мгновение он сорвался с места в сторону того силуэта. Ночная охотница поняла, в чём дело и бросилась вслед за ними, выпустив найденное из рук.

Первый восставший труп угнался далеко и красноглазая начала его догонять, как с ней поравнялись ещё двое вурдалаков. Девушка выхватила полуторник и на ходу, одним ударом, отсекла мертвецу голову. Тело упало в снег, а вот второе чудище восприняло это как опасность и, остановившись перед Исрой, прыгнуло на неё. Неживая, к счастью, успела среагировать и упала в снег, проехавшись под вурдалаком ногами вперёд. Быстро выхватила кинжал из ножен и бросила в мертвеца, который прыгнул на поверившего в себя авантюриста. Клинок вонзился в области шеи и лишь слегка дезориентировал восставшего. Далее же отвернулась к своему противнику, который успел приземлиться и уже разворачивается. Ночная охотница успела лишь подняться, как, в попытке уклониться, рядом с её лицом пролетели острые когти. Она снова упала, не удержавшись на заснеженной дороге и откатилась в сторону, когда в место, где была её голова, ударила одна рука вурдалака, а вторую пришлось поймать голыми руками. Когти порезали всю ладонь и застряли при контакте с костями. Восставший труп поднял вторую руку и девушка воспользовалась этим чтобы повалить его в ту же сторону. После чего сложила освобождённую ладонь в кулак и проломила череп, ещё больше порезав свою конечность об острые когти.

Девушка поднялась и увидела, что тот авантюрист всё ещё уклоняется от атак последнего вурдалака. Она подняла из снега свой полуторник и неспешно, со злобой, пошла к смертному. Одной рукой достала из-под одежды амулет в виде глаза из прутьев и сжала его, после чего её вид стал более "презентабельным". Все порезы на перчатках исчезли, после чего неживая спрятала магическое украшение обратно. После же подошла и сделала один колющий удар на максимальную длину. Лезвие меча легко прошло сквозь гнилую плоть и остриём пронзило сердце, которое не бьётся. Неупокоенный мертвец упал в снег, после чего вампирша присела над ним и достала кинжал, который всё это время оставался в шее. Затем встала, развернулась и пошла к саням, не убирая оружие в ножны.

— Сильно поверил в себя? — перед уходом безнадёжно сказала.

— А... Ты?.. — этот человек не знает, что и сказать.

— Магический артефакт, — Исра ответила на опережение. — Поэтому и не видели вс мне еду. В отличие от тебя. И нет, напали задолго до моего прихода.

Она подошла к саням и срезала кусок ткани, которым вытерла оружие от липкой чёрной жижи и лишь тогда спрятала клинки в ножны. После этого медленно пошла искать кошель с деньгами торговца.

— Ищешь что-то? — спросил мужчина, подойдя.

— Не твоё дело, — грубо ответила вампирша, наконец-то найдя желаемое.

— Почему ты такая злая? — тот остановился рядом.

— Потому что постоянно приходится спасать таких альтернативно одарённых, как ты, — она открыла кошель и увидела, что большинство это серебряные монеты, но имеются также около десятка золотых, может, меньше. Считать деньги будет потом и поэтому просто пошла дальше по дороге.

— Спасибо, — сказал авантюрист, когда красноглазая ушла на метров пять по дороге, стряхивая с себя снег.

— Молодняк, — пробормотала себе под нос неживая и сделала вид, что ничего не услышала. Теперь придётся или где-то искать пищу, или голодать длительное время, что совсем не нравится ночной охотнице.

Когда девушка отошла на приличное расстояние, она сняла перчатку. Да уж... Плоть между большим и указательным, а также средним и безымянным полностью разрезана до самых костей запястья, а далее когти пошли вскользь и рассекли оставшуюся ладонь. Теперь она отказывается нормально сгибаться. Пусть не больно, но мышцы повреждены и это накладывает свои ограничения.

Но вот становится всё темнее и темнее. Обычный человек не заметит разницу, если будет носить маску, а вот вампирша вполне. В ней зрение совсем как у смертных, да и "чутьё" какое-то притуплённое. Сколько бы Ибра ни путешествовала в ночи, но всё равно не может избавиться от этого страха оказаться жертвой. Она время от времени снимает маску чтобы остановиться и осмотреться. А без маскировки ходить — плохая затея. Красные глаза видно издалека.

Глава 3: Застывшее море

Со всех сторон растут деревья, которые уже давно сбросили свои листья. Сквозь лес ведёт дорога, по которой уже который час идёт девушка. Ей пришлось свернуть сюда чтобы не делать большой крюк по окраине. Но вот вдаль видно конец всего этого, а вместе с ним — закат. Он наливает небо столь желаемым красным цветом. Ибра изрядно проголодалась, но всё ещё контролирует себя. В любом случае, у неё хорошо получается, пока не видит никого другого.

Ночная охотница встала на окраине леса и увидела городские стены и дома крестьян, что расположились за их пределами. Там ходят люди и полукровки. Красноглазая сама не заметила, как облизала, а затем прикусила губы. Уже становится темно и маску, к сожалению, не снять. Приходится и далее идти по протоптанной дорожке. Только есть одно "но". Ворота в город уже закрыты и придётся ждать до утра. Надо было бы поспешить, но, с другой стороны, тогда голод был бы сильнее. И если уж выбирать, то лучше поспать в каком-то доме. Конечно, за просто так никто не пустит неизвестную авантюристку к себе, даже за деньги, если она откажется показывать лицо. Только обычно в таких местах есть таверны, которые будут беднее городских, но, как правило, они имеют места для ночлега для тех, кому не хватило финансов остановиться за безопасными городскими стенами.

Вампирша зашла в пределы этой деревушки и продолжила движение по главной улице, что ведёт к воротам. Если здесь есть нужное заведение, то оно, несомненно, будет где-то рядом. Судя по всему, большая часть населения — крепостные полукровки. Кто-то из них засматривается на неживую, ведь она свободная, пусть и, вероятнее всего, обычное мясо, как все авантюристы. Но для них это лучший исход и такой судьбе многие завидуют. Не то чтобы Ибре было жаль всех этих полукровок: таков порядок этого мира и не ей его менять. Все "борцы за справедливость" или лежат в земле, или гниют в тюрьме или трудовых лагерях. Другие же просто пытаются не стоять на пути из-за страха за собственную жизнь. Всё же подобные личности далеко не всегда любезны, особенно если прячут лицо за маской.

Дома вокруг самые различные: какие-то только из дерева, другие имеют каменные фрагменты, а третьи же, самые старые, вовсе из глины. Крыша как из деревянной черепицы, так и из обычной соломы, соответственно. В некоторых видно свет от зажжённой свечи или печи, а в других же царит мрак. И среди всего этого затесалась таверна, внутри которой горит свет. Над входом висит очередное глупое название, которое нет желания читать. Перед самим заведением небольшой дворик с будкой для собаки и местами для привязи коней.

Как только девушка зашла на территорию таверны, на неё начала неистово гавкать противная зверушка. Интересно, чем же ночная охотница ей так не угодила? Ехидно улыбнувшись, вампирша положила руку на маску и оторвала её от своего лица, но не сняла полностью. Магическая темнота рассеялась, обнажив бледную шею и собака, почувствовав неладное, заскулила и спряталась в будке.

— Знай своё место, — прошептала неживая и возобновила маскировку.

Ибра открыла дверь и зашла внутрь. Зал небольшой, а за столиками сидят всего двое полукровок, которые что-то между собой обсуждают. Хозяин заведения человек и он сразу обратил взор на гостью.

— Комната есть? — твёрдо спросила, после чего прикусила губу. Как же хочется кушать. Еда вокруг, но есть её нельзя. По крайней мере, сейчас.

— Места только для тех, кто заказывает еду, — ответил мужчина.

— Допустим, закажу что-то подешевле.

— Тогда заказывай что-то от серебряка.

— Кусок хлеба стоит четыре медяка, — уточнила девушка.

— А чтобы получить комнату — от одного серебряка.

— Ты начинаешь действовать мне на нервы, — ночная охотница слегка наклонила голову вправо. — Допустим, заказываю ужин на одну серебряную. Сколько комната?

— Десять серебряных.

— Грабёж, — скрипя зубами ответила вампирша и достала из поясного кошелька, который нашла на санях.

— Ключи заберёшь вместе с заказом, — сказал трактирщик и пошёл в другую комнату, по видимому, на кухню. Неживая же наклонилась за стойку, посмотрев, нет ли ничего ценного, но, кроме какой-то записной книжки, ничего.

Те полукровки подозрительно посмотрели на вампиршу и продолжили что-то обсуждать. Пусть только попробуют что-то сказать — Ибра голодная и церемониться не будет. Переломает руки и бросит здесь же.

Но вот наконец-то этот человек принёс миску с какой-то похлёбкой, куском хлеба и кружкой воды, а рядом с ними, на подносе, ключи с номером.

— Не удивляйся, если с таким отношением обнаружишь нож в спине, — пробормотала девушка, взяв заказ и пойдя прочь. Когда проходила мимо тех полукровок, то поставила им на стол еду. — Угощаю, — и пошла далее.

— Спасибо, — сказал один из них. — Ты тоже на север, как и другие авантюристы? — предположил полуволок. Он это говорит без какого-либо негативного посыла, так что красноглазая остановилась.

— Да, на север. Но я не отношусь к авантюристам. Меня там интересует совсем другое, нежели деньги. Знаешь что-то особое о том, что там происходит?

— Нет, я обычный крестьянин, — мужчина пожал плечами, — откуда мне знать, что происходит так далеко.

— Приятного аппетита, — напоследок сказала неживая и пошла в коридор.

Найдя свою комнату, ночная охотница заперлась там и села на кровать. Из мебели ещё тумбочка перед окном и больше ничего. Впрочем, это не имеет значения. Вампирша сняла маску и положила её рядом, после чего вздохнула. Посмотрела на закрытое окно и сняла ещё перчатку, рассматривая страшные раны и пытаясь двигать пальцами. Меч держать сможет, но прямо-таки делать что-то сложное им не получится. Затем снова спрятала раны и, поправив капюшон, упала на твёрдую кровать и попыталась заснуть.

К сожалению, этой ночью она увидела сны. Это всегда или кошмары, или "охота" из прошлого. Что первое, что второе неживой вообще не нравится. На этот раз её опять преследовал тот выскочка Лукас. Ибра ненавидит его всем сердцем. В эту ночь её опять обратили в нежить. А потом она проснулась. Сквозь щели в закрытом окне прорезаются солнечные лучи. Устало потерев лицо, девушка встала, выпила половину пробирки зелья "маскировки" и, надев маску с рюкзаком, вышла из комнаты.

Ключи сдала обратно трактирщику и вышла наружу. Солнце взошло примерно час назад. Непорядок. Если бы не кошмар, она бы не потеряла счёт времени и проснулась бы раньше. Но ничего не поделаешь. Вампирша пошла к городским воротам. За ночь выпал небольшой слой снега, который хрустит под ногами.

У стен её встретили пять стражников, один из которых, как и ожидалось, остановил неизвестную.

— Остановись-ка на минуточку, — спокойно заговорил тот. — Много времени не заберу.

— Досмотр? — вздохнула ночная охотница.

— Досмотр, — пожал плечами человек.

— Ладно, — она сняла маску и подала её мужчине израненной рукой, — поддержишь?

— Да, — он взял и обратил внимание на неестественные движения кистью. —

Поранила руку?

— Пришлось спасти особо смелого авантюриста от вурдалаков. Вот и поранилась, — она взялась второй рукой за запястье. — Могу показать.

— Не стоит, — тот вежливо отказался. А неживая же скинула рюкзак на снег и присела.

— Пустые бутылки, бутылки с антикоагулянтном. У меня заказ на кровь некоторых животных с севера. Ещё книги. Читать любите?

— Не особо, — признался стражник.

— Это зря. Ну и здесь всякая мелочь вроде карты, верёвки и так далее. Выворачивать?

— А тебе самой это надо? — этот человек вполне понимает всяких авантюристов и ведёт себя приятно. Да и сам понимает, что это всё не особо нужно никому. Раз нет всякого запрещённого на первый взгляд — хорошо.

— Не хочу проблем потом, но спасибо, — она начала складывать всё обратно. — Могу проходить в город?

— Да. Хорошего дня. Можешь зайти к нашим врачам при храме. Они должны помочь с рукой.

— Спасибо, я запомню это. Вам тоже хорошего, — надев рюкзак, девушка взяла маску и пошла дальше. Здесь вполне нормальные стражники попались.

Далее красноглазая направилась по главной улице к центру: это универсальное решение, если не знаешь планировку. Но что-то большинство мыслей — про еду. А она здесь везде. Идёт совсем рядом. Пришлось снова надеть маску чтобы прохожие не замечали на себе этот голодный взгляд, который расценивает их как пищу.

Так Исра пришла к главной площади, с которой хорошо видно посольство Херришкайта и храм. Нужно во второе здание, так что девушка пошла к бессмысленным идолам, которые, если и существуют, то им плевать на этот мир и всех, кто в нём живёт. Иначе бы боги с ангелами прекратили всё это. Но нет, это всё ложь, в которую охотно верят глупые люди. Им проще списать все беды на кого-то, нежели признаться себе, что сами виноваты в том, в какой яме оказались. Это смешно до абсурда, а святоши... Святоши лгут про страшный суд, про смысл бытия. И при этом люди сами тонут в своих грехах и молятся, словно какие-то пустые слова могут снять с них вину за содеянное. Да и все эти "грёзы"... Половина из них, если не больше, это смех. Не кушать много? Не обманывай слуг божьих? Не говори ничего против бога и церкви? Если где-то есть земля без религии, то нужно принести им список всех грехов и постановлений под предлогом анекдотов. Вампириша просто не может верить во всё это после того, что с ней произошло. Если боги и существуют, то они всех здесь ненавидят и она — яркое тому доказательство. Порождение ночи, которое живёт за счёт смертей многих других.

Безнадёжно вздохнув, красноглазая подошла к дверям храма и открыла их. Сейчас ведётся служба. В следующее же мгновение она закрыла двери обратно и пошла к лавочке,

на которой и села, откинувшись на спинку. Как же хочется кушать. Нужно найти какого-то преступника в узком проулке. Но ведь нельзя просто так в городе. Ещё заметят и тогда проблем наберётся выше крыши. Ещё и рука порезана. Если бы не это, она бы сейчас чувствовала себя куда лучше, пусть голод всё равно был бы. Но не такой сильный. Сейчас же просто хочется пойти и искать неприятности на свою голову лишь для того, чтобы покушать.

Но силы воли хватило чтобы продержаться до той черты, когда уже станет всё равно на пищу или пока действительно не найдётся еда. Хотя... Можно ведь действительно пойти по городу, в поиске неприятностей, пока кто-то не попытается при грабеже убить её. А закон простой: глаз за глаз, жизнь за жизнь. Тогда можно просто утащить наглеца за город, где и насладиться его кровью.

Но эти размышления о том, как бы поскорее покушать, перебили прихожане храма. Служба закончилась и они расходятся. Девушка же встала и пошла снова внутрь храма. Священник ещё не ушёл и с кем-то говорил на своей "сцене". Но как только вампирша подошла, то этот человек, в чёрной рясе, ушёл куда-то за дверь, а проповедник в белом одеянии остался. Он довольно-таки молодой, примерно лет двадцать пять.

— Могу чем-то помочь? Вы чуть ранее приходили ведь, — начал тот.

— Да, приходила, — призналась вампирша. — И по делу.

— Какое же дело может быть у, позвольте предположить, авантюристов к обычному городскому священнику, — тот сделал жест, показывая, что хотел бы увидеть лицо. Неживая вынуждено сняла маску, не желая конфликта.

— Меня просили принести сюда книгу.

— Мне действительно говорили, чтобы я забрал какую-то книгу, которую ко мне принесут. От Ирэн Чентеш, правильно?

— Да, сейчас достану, — Исра начала снимать рюкзак.

— У вас взгляд какой-то голодный, — подметил человек.

— Не обращай внимания. Я просто голодная.

— Вы можете остановиться у нас в храме, если того желаете. Авалор будет рад каждому, кто не желает зла.

— Пожалуй, откажусь, — она достала книгу и вручила её в руки священнику. — Теперь моя работа здесь завершена и, пожалуй, я пойду, если нет возражений.

— Раз не хотите, то заставлять не буду, — ночная охотница закрыла лицо маской и снова прикусила губу. Он здесь один. Пока найдут труп, то она успеет убежать. И он святоша, который нагло врёт наивным прихожанам. Это будет хорошее дело, если она его убьёт. Но... Нет, нельзя. Просто нельзя. Потом будет слишком много проблем.

— И всё же, вы сомневаетесь, — сказал человек, увидев заминку в действиях вампирши.

— И всё равно отказываюсь, — она накинула рюкзак и ушла прочь. За этой маской доброты прячется лицемерие и жажда наживы. Люди столько денег приносят в храмы, что все эти проповедники живут не хуже продажных чинуш. Таких даже кушать не хочется. Пусть этот священник не обладает магией и не сравнится в своей противности со жрецами-воинами или паладинами, но всё равно неприятно.

Исра вышла из храма и вздохнула с облегчением. Действительно ли нужно пытаться найти себе жертву? Красноглазая вновь села на лавочку и наклонилась над коленями, придерживая голову руками. Что же делать? Что? Дойдёт ли она до другого берега? Дойдёт ли? А что, если... А ведь она может не дойти. Плохо ли это? В снежной пустоши будет куда проще ждать момента, когда на еду станет всё равно.

— Что-то случилось? — сконцентрированная на мыслях о еде, вампирша даже не заметила, как к ней вплотную подошёл стражник в синей теплой форме, под которой, судя по звукам, спрятана кольчуга.

— Нет, пока ничего не случилось, — ответила она.

— Помочь как-то?

— Нет, не надо. Я уже уйду. Да, уйду, — девушка почему-то впадает в отчаяние. Она очень хочет напасть на кого-то и наконец поест. Разве это плохо — кушать? Люди убивают животных, так почему нельзя ночной охотнице? Она сняла маску и посмотрела на человека одновременно и голодным, и жалобным взглядом. — Извините, что доставила неудобства. Я... Я уйду, — она встала и неспешно пошла.

— Ну... Ладно, — госслужащий пожал плечами и пошёл дальше по делам.

Неживая на ходу надела маску, шагая всё быстрее и быстрее. Но она не бежит. На ходу так, в толпе, случайно налетела на какого-то авантюриста и продолжила идти, бросив за спину слова извинения.

Она вышла так на побережье. Городские стены продолжают в воду ещё на несколько метров, после чего заканчиваются очередной башней. Большая часть берега — деревянные причалы. Ибра пошла вдоль одного такого и остановилась на конце. Всё море замёрзло и покрыто небольшим слоем снега, который гоняет ветер. Где-то в полукилometре расположился остров с маяком, который сейчас не светит. Там горит большой костёр у небольшого здания и кто-то ходит. Наверное, стоит сходить туда и осмотреться с высоты. Противоположный берег, конечно, не увидеть, но вдруг что ещё интересное покажется.

Опустив взгляд ко льду, девушка спрыгнула вниз. Лёд крепкий и выдержал её. Уровень снега не превышает высоту стопы. Красноглазая снова успокоилась и в спокойном темпе пошла вперёд. Добралась до причала и там поднялась уже на остров. Подошла к большому костру, на котором сжигают трупы. Рядом стоит какая-то женщина-полукровка. Видно только глаза, так что сложно о чём-либо судить.

— Кто-то напал на маяк? — спросила неживая, подойдя ближе.

— Море замёрзло и дикая нежить забрела сюда в поисках живых, — безразлично ответила авантюристка.

— Я могу подняться на вершину? Хочу осмотреться.

— Там сейчас приписанный к нам жрец отмаливает трупы. Иди на свой страх и риск.

— Ох, — вздохнула вампирша, — это чем вы так провинились, что к вам святошу приставили?

— Он платит — мы защищаем, — живая развела руками. Мимо них проходит другое "мясо", которое таскает трупы нежити и бывших товарищей, которые были убиты относительно недавно.

— И много вас было?

— Десять. Осталось, как видишь, всего четверо. Не рассчитали сил. Нежити оказалось слишком много, — по голосу понятно, что этой полукровке всё равно на других членов группы. Они, скорее всего, просто набрались на объявление, никогда до этого не работая вместе. Незавидная судьба всех авантюристов.

— Их трупы уже... — Ибра кивнула в сторону костра.

— В числе первых. Там были чумные зомби, так что не хотелось бы, чтобы и эти поднялись с того света. В любом случае, нам же больше денег, так что я не жалею. Выжила и хорошо.

— Понятно. А ты что не носишь трупы, как остальные?

— Да вот, — женщина показала руку, которая до этого была за спиной. Одежда порвана на предплечье и вся в крови, а поперх обмотана покрасневшим бинтом.

— М-м-м, — простонала вампирша при виде крови. — Я пойду, пожалуй. Жива и на том спасибо.

Авантюристка вообще не поняла столь странную реакцию на рану. Тем более, что, судя по снаряжению, ночная охотница опытная. По крайней мере, маска наверняка магическая, а такие под ногами не валяются.

Что примечательно, вдалеке отсюда видно восточное побережье. Это даже не Шелсо. Это — леса Аларай. Именно эти вечнозелёные лиственные деревья отдают зеленоватым оттенком горизонта. И получается так, что Шелсо не просто прибрежное и, в текущих реалиях, почти государство. Оно разделено на две части: материковую, которая контактирует с территорией Ашаль, на которых идёт сопротивление ордам Чёрного легиона; и полуостровную, на которой до этого момента была девушка. Пусть обе части Шелсо находятся примерно на одном уровне и восточная часть совсем ненамного севернее западной, но принято говорить, что если идёшь туда, то на север. Это вызвано тем, что там куда дальше заходят леса Аларай и, не считая глубокую материковую часть, на которой нет практически ничего, то становится ясно, почему это называют "севером". Как раз в этой северной части сосредоточены практически все крупные города, в то время как на полуострове всё расположено реже и более равномерно.

Глава 4: Еда

Вокруг — белая пустыня. Снег образует своеобразные дюны на ровном льду. Порывы ветра здесь очень сильные и чуть не сбивают Исру, которая идёт уже не первый день. Она истощена и шатается. Смотрит себе под ноги и просто идёт вперёд, не останавливаясь ни на минуту. Усталости, вроде, нет, ведь это удел смертных, но сейчас девушке невероятно плохо. Всё тело ломит и оно отказывается нормально слушаться. Каждая мысль вопит во весь голос о еде. Ночная охотница уже проходила через такое и знает, что нужно терпеть ещё длительное время.

Вот красноглазая вновь подняла взгляд и увидела деревушку на берегу. Она полна еды. Но нет, нельзя туда заходить. Неживая ведь не сможет удержаться. Пришлось повернуть слегка в сторону, чтобы обойти её стороной. Сейчас слабо идёт снег, перекрывая обзор вдаль. Может, это даже к лучшему. Исра была бы рада даже метели, лишь бы не видеть людей. А с другой стороны как же хочется зайти покушать. Но нет, она выше этого. Девушка не будет вести себя как новообращённая. Хотя так сильно желает этого. Но отличает ночную охотницу от монстра то, как она поступает и ради чего двигается. Быть вампиром не значит быть монстром. Вести себя, как вампир — значит. Поэтому нужно держать себя в руках и не убивать никого просто так. Лишь тех, кто заслуживает смерти и за чью голову уже назначена награда — ведь они всё равно умрут от чьих-то рук.

Неживая вышла на берег там, где склон оказался более пологим, и пошла мимо деревни примерно в полукilометре. Идёт и шатается, думая о еде. Она со страхом посматривает на людей вдалеке и так хочется к ним. Руки сейчас трясутся от напряжения, хотя последние дни просто висели, словно лишённые костей.

Красноглазая остановилась и посмотрела на дома, когда дошла примерно до середины полей на пути к лесу. И так замерла на несколько минут, смотря на пищу. Как же хочется... Прокусив губу, ночная охотница наконец-то смогла оторваться от этого зрелища и пошла дальше. Но не прошла и сотни метров, как вновь замерла. На этот раз к деревне. И снова остановилась, развернувшись к лесу. Ей страшно. Очень страшно умереть голодной смертью. Пусть и знает, что это ей не грозит, но всё равно страшно. Это нельзя объяснить. Исра раз за разом меняет курс, пытаясь не поддаваться соблазну. Мысли громче камнепада. Они кричат пойти раздобыть еду. Но среди них есть и тихий шёпот, который говорит не делать этого. И он — страшнее чего-либо. Ужасает не то, что запрещает кушать, а то, кем девушка станет после этого.

Вот так, шатаясь и следуя то в одну, то в другую сторону, ночная охотница дошла до лесной тропы. Она заметила, что сзади за ней идут три фигуры и попыталась идти быстрее, чтобы в очередном порыве соблазна не наделать ничего плохого. Она попыталась бежать, пусть это недалёковидное решение, но просто упала в снег. Ноги подкосились. Неживая вновь встала и пошла по тропе. Посмотрела на ладонь, а она дрожит. И звуки треска снега позади становятся всё ближе и ближе. Они идут быстрым темпом. Больше ничего нельзя сказать: сложно сконцентрироваться на чём-то, когда в голове происходит хаос.

— Спешись куда-то? — послышался голос позади.

— Прох-ходите и н-не обращайтесь внимания н-на меня, — дрожащим голосом ответила вампирша, продолжив идти. Ей тяжело говорить.

— Выворачивай карманы и не пострадаешь, — повторил этот же. Красноглазая

остановилась, а все голоса в мгновение затихли.

— То есть, вы с-собрались меня ограбить? Ис-стощённую один-нокую дев-вушку, которая н-не ела н-не один день? — в миг на неё сошло облегчение. Даже руки перестали дрожать. Медленно обернулась и увидела трёх полукровок. Центральному лет двадцать и он имеет кошачьи черты, в частности клыки. Второй оказалась девушка постарше. Она единственная имеет оружие — меч и, в случае чего, представляет наибольшую опасность. Третий это мужчина, которого сложно как-то описать: его кожа в какой-то странной чешуе и зубы словно... Подобны акульим?

— Брось меч в сторону и без геройства, поняла? — сказал "мелкий" и начал медленно подходить, когда Исра просто сняла ножны и бросила в снег.

— Ограбить без-з-з-защитн-ную, — прошептала вампирша, взяв в руки поясной кошель. Она идёт на встречу, не делая резких движений. А изо рта уже течёт слюна. Проглотить не может. Просто выливается, стекая по подбородку и внутренней части маски, капая на снег и одежду.

— Какого... — на мгновение засомневался "мальчик". — Бешенство? Не подходи!

— Н-не стоит бояться. Это н-не заразно, — ночная охотница во мгновение оказалась прямо перед жертвой и крепко обняла его под руки, закинув свою голову ему за плечи. — Слов-вами н-не описать к-как я с-счастлив-ва, — слюна стекает на плечо наглому полукровке. Тот пытается вырваться, но не получается: хватка мёртвая.

— Отпусти его! — выкрикнула девушка с полуторником и схватила его двуручным хватом.

— Н-но его с-сердце так бьётся. Так час-сто. Он в-волнуется, — неживая отпустила кошель и тот упал на мягкую прослойку свежего снега, которая не дала ему разлететься. После же потянулась одной рукой к маске. Полурыба, если это так можно назвать, начал медленно идти вперёд, достав нож.

— Отпусти, или живой не уйдёшь! — эта полукровка волнуется. Она не готова лишиться кого-то жизни. Голос дрожит.

— А я уже мертва, — твёрдо сказала красноглазая, отбросив в сторону и маску. Все замерли. И спустя несколько секунд до горе-воров дошло, на кого они набрели. Эта девушка и начала убежать первой.

Исра напоследок облизала шею до смерти перепуганного мальчишки, которого держит и слегка отпустила хватку. Тот попытался бежать, но в следующий момент вампирша со всей силы, что осталась, ударила его ногой по колену. Да так, что оно согнулось в обратную сторону. Тот начал падать и неживая рванула ко второй жертве под крики боли первой. Но этот мальчишка оказался особо наглым и схватил обидчицу за ногу.

Ночная охотница упала и после этого, посмотрев назад безумным взглядом, ударила второй ногой смельчака по голове, после чего тот потерял сознание и отпустил. Красноглазая погналась на четвереньках, словно какой-то вурдалак, ко второй жертве и запрыгнула на мужчину, выхватив кинжал и вонзив его в спину между позвонков. После же, как тот повалился на землю, оттолкнулась от него и, уже встав на ноги, быстро догнала последнюю свидетельницу и запрыгнула на неё, повалив на землю уже на границе леса.

— Нет-нет-нет! Отпусти! — начала умолять полукровка в то время, когда Исра обняла её под руки. Живая пытается руками вырваться, хватаясь за снег, но вампирша уже прижалась к её шее и облизала её. А затем впиалась в голую плоть. Глаза аж закатились от удовольствия и веки невольно опустились. Жертва закричала, да так, что в деревне услышат.

Но это уже не имеет значения. Ничто не имеет. Только этот пьянящий сладкий вкус крови, что бьёт по артериям. И сердца стук, что бьётся неимоверно быстро, но начинает замедляться. А красноглазая лишь наслаждается долгожданной едой, прорезая шею всё дальше и дальше, когда поток крови ослабевает. Словами не описать то счастье, которое она сейчас испытывает.

Когда кровь окончательно перестала идти из раны, красноглазая встала в полный рост и увидела, что тот мужчина пытается уползти куда-то в лес. На что он надеялся зимой? Исра взяла бездыханное тело девушки и потащила его в лес, сбросив у места, где вторая жертва свернула с дороги. И, как ни странно, спокойно пошла следом, смотря на жертву.

— Ну и зачем же вы хотели ограбить меня? — красноглазая встала ногой на спину полукровке, ещё глубже вдавив кинжал. Живой замычал от боли и перестал пытаться куда-либо уползти. Его ноги парализовало, на что и был расчёт. — Раз идёт какая-то фигура, явно без сил, это даёт право отбирать её вещи? — а всё лицо ниже глаз в крови. — Тяжёлая жизнь полукровки? Это не причина превращаться в монстра. Это не оправдание, ведь есть те, кто при ещё более ужасной судьбе не теряет доброту в сердце, — она явно подразумевает Лайлу. — Вы сделали свой шаг во тьму и я делаю миру одолжение, отбирая у вас жизнь. Но всё равно спасибо. Теперь я наелась, — вампирша достала кинжал и вытерла его об одежду горе-вора. — Ты не уползай далеко, ладно? Я сейчас притащу сюда твоего товарища.

После этого красноглазая, слегка вытерев внутренней стороной плаща лицо, пошла к первой жертве. Тот всё также лежит без сознания. Ему же лучше. Девушка взяла его за ногу и, когда дошла до их подельницы, взяла и её за нижнюю конечность и потащила с тропы. Бросила их у испуганной полурыбы и пошла обратно за деньгами и маской. И уже в третий раз придя ко второй жертве, присела над ней и, с жалостью в глазах, ударила по голове, после чего полукровка потерял сознание. Надо было сделать это ещё раньше, чтобы облегчить страдания. Пусть они сами виноваты, но... Нет, заставлять страдать ещё больше это плохо. Не надо так делать.

Подвесила оба ещё живых тела за ветку и начала собирать кровь в бутылки, добавляя в них антикоагулянт. В сумме крови более чем достаточно и можно не "выдавливать последние капли". Тем не менее, просто так добру пропадать не надо. Пока красный напиток ещё интенсивно покидал перерезанную сонную артерию мальчишки, ночная охотница пила её. А далее просто развязала верёвку и оставила трупы у дерева. Вместе. Вурдалаки найдут и покушают и из-за этого будут не так часто нападать на ещё живых. Пусть их голод нельзя утолить, но что-то у них остаётся от человечности и, что невероятно пугает девушку, в их глазах порой можно увидеть отблеск личности. Логика всех этих действий проста: Исра поступает хорошо, ведь убивает отбросов общества, которые только мешают порядочным гражданам, а также кормит нежить, чтобы она не так сильно нападала на ещё живых. И при всём этом она удовлетворяет свою базовую потребность в пище.

Напоследок посмотрев на эти трупы, вампирша пожалала плечами и пошла дальше, обновив свою одежду, чтобы не быть грязной. Теперь, когда рюкзак полон крови, можно не беспокоиться за дальнейшее пропитание и возможные неминуемые травмы. Увы, но девушка привыкла сражаться так, что при этом сама сильно подставляется, лишь бы достичь быстрой победы над противником. Конечно, многие просто разбегаются при виде вампира, но с теми, кто выбрал сражение, дела обстоят сложнее. Всё же, она не училась боевым стилям и не умеет достаточно хорошо обеспечить и свою защиту, и нападение. Да, это вопрос практики. Рано или поздно, она научится сражаться получше. Даже не верится, что она выживала так

три сотни лет, при этом имея во врагах всех живых.

Ночная охотница сняла перчатку и посмотрела на руку, которая ранее была изранена вурдалаком. "Как новенькая!" — пролетело в мыслях. Маску, конечно, пришлось вытереть от слюны, прежде чем снова использовать по назначению.

До наступления темноты красноглазая вышла из леса и увидела другую деревню. Повезло, что они так густо расставлены. Впрочем, это же север. Здесь в плане ресурсов всё получше, нежели на полуострове. Наверное, это главная причина большего скопления поселений, чем на более спокойном полуострове.

Исра подошла к первой женщине, что попала на дороге. Это, опять же, полукровка. Она имеет гладкую кожу, которую прячет под всякими повязками, и глаза с горизонтальным зрачком.

— Здравствуйте, — заговорила девушка. — Есть свободная минутка?

— Смотря что нужно, — ответила женщина, осматривая неизвестную.

— Как называется эта деревня? — она начала снимать рюкзак и доставать карту. — Я с юго-запада пришла по морю и не знаю, куда забрела, чтобы определить, куда идти дальше.

— Сарга, — ответила женщина. — Как где на карте не скажу, потому что ни разу не видела её, — развела руками.

— Ничего страшного. Огромное вам спасибо. В той стороне должен быть город Кюэрд? — уточнила неживая и показала рукой в предположительное место.

— Вот там, — крестьянка поправила руку ночной охотницы чуть вправо.

— Ага, поняла. Ещё раз спасибо, — Исра полезла в поясной кошель и достала из него две серебряные монеты, после чего протянула собеседнице.

— Ох, — удивилась полукровка, — это вам большое спасибо.

— Хорошие дела должны вознаграждаться, — пусть за маской этого не видно, но девушка улыбнулась. — Так говорит самый дорогой мне человек.

— Теперь же... — вампирша присела, рассматривая карту и прикидывая примерный путь. Ей бы зайти в один город перед тем, как отправиться прямо-таки на северное побережье. Всё, конечно, относительно по пути, но придётся отклониться.

— Куда-то в конкретное место собираетесь?

— Да так, — задумалась красноглазая, проводя пальцем по проложенному пути. — В Марнос попасть хотелось бы.

— Вы по дороге увидите скрюченный лес — не ходите им, — предостерегла женщина.

— А что с ним не так? Много вольной нежити?

— Там леший, — неуверенно ответила местная. Её явно запугали или слухами, или она сама что-то видела.

— Я слышала, что им вообще наплевать на всех, если они не вредят лесу и остальному. Это же дух леса, как ни странно, — неживая вспомнила что читала о нём в бестиарии, что когда-то купила у Ирэн.

— Да, но этот со вторжением Чёрного легиона на севере стал... Злой? Я слышала от авантюристов, что им наместник Херришкайта, высокий эльф, сказал, что лешего "испортили" прислужники тьмы. И теперь он не просто губит свой лес, но и пытается изуечить всех путников. Их тела, часто живые, находят на окраине леса. А кто-то навсегда остаётся там, где-то в чаще, и никто не рискнёт своей жизнью чтобы похоронить их достойно.

— Спасибо, я учту это, — хотя есть одно "но". Обходить лес слишком долго. В конце-

концов, раз нежить заразила лешего, то к ней он должен быть дружелюбен или, по крайней мере, нейтрален. Достаточно будет просто снять маску и спокойно пройти. Да и эта громадина, в случае чего, не должна догнать её в лесу.

Исра сложила карту и пошла по проложенному пути. Он, конечно, пройдёт по тому лесу с испорченным лешим, но проблем возникнуть не должно. Всё же, это у живых проблемы с подобными созданиями, а не у нежити. Как бы это ни было прискорбно, но в этом состоянии больше плюсов, нежели минусов. Если, конечно, быть вольной вампиршей, а не каким-то вурдалаком.

Глава 5: Дух леса

— Что же, этот лес имеет плохую репутацию, — девушка остановилась и сняла маску.

Уже время за середину ночи. Исра остановилась перед зловещим лесом и спрятала главный элемент маскировки в рюкзак, после чего туда же накидку, которая будет только мешать в случае чего. Снег здесь почему-то имеет слабый жёлтый оттенок. Деревья же или иссохли, или искривлены, загнуты вниз. Также на многих из них имеются опухоли, из которых произрастает большое количество маленьких веток. Особо "заражённые" растения и вовсе чернеют. С кустами похожая история, но они сильно разрастаются вширь. Что необычно, вокруг дороги вся эта растительность создаёт некий коридор, словно говоря: "Да, иди этим путём, брось сомнения".

Сняв капюшон и положив ладонь на навершие полуторного меча, вампирша пошла вперёд. Теперь хоть не темно и, в случае чего, угрозу можно заметить издалека. Разве что этот треск свежего снега под ногами раздражает. Даже то, что всё белое не так важно, как этот противный звук. Он мешает слушать лес. Правда, лишь скрипение деревьев и удары веткой об ветку от ветра нарушают тишину. Даже сов, к которым так привыкла красноглазая, не слышно. Эта мёртвая атмосфера слегка пугает её. Всё слишком спокойно.

Вдоль дороги попадаются места, где кто-то прорубил кусты с колючками. Это подсказывает, что кто-то намеренно сходил с дороги, причём уже после преобразования леса. Время от времени попадает красный снег, который пахнет кровью. И он такой же сладкий на вкус, пусть и отдаёт горьким привкусом, что говорит о том, что он давно здесь. Но возле таких пятен далеко не всегда есть трупы: они здесь редкость, как оказалось. Разве что если не считать бедных вурдалаков, чьи части тел разбросаны по округе. Не смотря на то, что это кровожадные монстры, которым зачастую чуждо сострадание, ночной охотнице их как-то... жаль?

Исра присела перед оторванной головой и взяла её в руки, после чего пошла дальше, разглядывая. Что можно сказать? Не повезло зверьку. Вместе с головой оторвало ещё и кусок позвоночника: примерно половину от их общего количества в отделе. А вот плоть осталась с телом. Да и отверстие, из которого выходит костный мозг, явно продавлено чем-то. В смысле, костный мозг что-то затолкало внутрь. И внутри там что-то есть, словно какой-то чёрный червь, но неподвижное. Сложно сказать, это что-то трупное или было помещено внутрь черепа. Глаза просто раздавлены об стенки черепа, а часть зубов выбита. Остатки гнилой кожи с волосами просто сорваны и примерно половина черепа открыта. Нижняя челюсть, ко всему этому, треснула примерно на середине и всё выглядит так, словно именно за неё кто-то держал голову вурдалака. Девушка сломала небольшую веточку и началаковыряться внутри того, что когда-то было мозгом. Но тот "червь" оказался упругим и разделяется на две "ветки", а потом ещё на несколько и ещё. Так не получится достать что-либо, поэтому, как только по пути попалось уже второе место, где кто-то сворачивал с пути, неживая просто бросила со всей силы голову мертвеца в дерево. Она с треском разбилась и содержимое вывалилось на снег. Теперь же ночная охотница присела и начала "очищать" это неизвестное от затвердевших комков мозга. И это похоже на растение. Так же делится на разные ветки, имеет свои "корни" в некоторых местах, которые пустились в мозг вурдалака. Выглядит не очень привлекательно.

Красноглазая пошла дальше и, спустя какое-то время, набрела на целую группу

авантюристов. Их тела разбросаны по небольшой поляне, по которой проходит дорога. Они замёрзли и присыпаны снегом. Из чистого любопытства, Исра соскребла мечом слой снега и увидела, что они, по большей степени, разорваны. У кого-то нет конечностей, а у кого-то отделили грудь от живота и эти две части лежат в нескольких метрах друг от друга. Из них произрастают какие-то чёрные растения, подобные тому, что было внутри черепа вурдалака. Да и тела просто разорваны. В смысле, их никто не ел. Просто разорвали и бросили. Обследовав несколько трупов, девушка пошла дальше. Это всё, по всей видимости, работа лешего. И он не дружелюбен к нежити, как изначально думала ночная охотница. Кажется, словно он убил всех вурдалаков и отпугнул птиц-трупоедов, так что теперь некому "убрать" эти тела.

Красноглазая пошла дальше, встречая по пути всё те же картины: разодранные вурдалаки, порой люди с полукровками, кровь под слоем свежего снега, заражённые деревья и кусты. Но вот впереди, недалеко от дороги, Исра заметила кое-что. И оно, по всей видимости, её тоже заметило и начало быстро приближаться. Неживая решила не испытывать судьбу и начала убегать обратно на поляну, не оборачиваясь. Там можно будет нормально разойтись и бежать из леса в нужном направлении.

Но добежать не получилось. Кусты пустили свои корни и схватили девушку за ногу. Она упала и, достав кинжал, быстро обрубила путы. Быстро поднялась и увидела, что это существо уже совсем близко. Несомненно, это леший. Правда, далеко не обычный на вид. Он в высоту метра три и имеет длинные руки из чёрной коры, что достают до самой земли. Из трещин в дереве сочится какая-то чёрная жидкость, которая капает с конечностей и испаряется, не долетев до снега. Ноги похожи по строению, а вот торс посложнее. Он тоже из чёрной коры, но её оплели более светлые лианы, которые пульсируют. Из некоторых вытекает всё та же жидкость, словно из сосудов. В то время, когда у обычных грудь и широкие плечи прикрыты плотной листвой, у этого лишь почерневшие остатки этого одеяния. Грудь покрыта плотной сеткой, словно мицелием, красных пульсирующих сосудов, из стенок которых сочится всё та же чёрная масса. На поясе — "связка" из человеческих черепов с примесью тех, что принадлежали вурдалаками. У них виски пробиты лианой, которая также оплетает кости снаружи и является чем-то вроде пояса. Конечности заканчиваются длинными пальцами из иссохших веток. На всём этом оставлены следы от различного оружия и попыток убить монстра. А голова... Она вместе с шеей испускает чёрный плотный дым, который рассеивается в метре от испорченного духа. И при всём этом череп животного, который является неотъемлемым атрибутом леших, которое является оленем, полностью белый и дым обходит его стороной. Рога разрослись подобно веткам старого дерева, и от них тоже идёт тёмная завеса, но при этом они не покрыты ею. И последнее — глаза. На их месте светится красная дымка, в которой чувствуется безумие.

Это создание проклятья замахнулось одной рукой и сделало размашистый удар, от которого вампирша успела отпрыгнуть и, перекатившись, встать на ноги. Корни начали ползти к ней, но внезапно остановились на секунду и снова продолжили. Леший развернулся и одновременно с растениями замер, словно его кто-то остановило. Этой заминки хватило, чтобы вампирша бросилась к нему и вонзила кинжал в место плечевого сустава. Но заражённый дух второй рукой толкнул девушку, чудом не пробив её тело острыми пальцами. Красноглазая снова упала, но очередная заминка в движениях противника позволила встать. Она всё ещё не на той стороне от проклятого, чтобы начать убегать изо всех сил.

— Б-бе... Б-беи-и-и, — стал слышен тихий хриплый голос существа.

Ночная охотница, конечно, удивилась этому, но уже после того, как уклонилась от второго удара.

— С-сас-са-а... Айс-ся... Спа... С-ся, — внутри ещё бьётся дух лешего, который не хочет всего этого?

Неживая перекадилась прямо у ног лешего, который имел все шансы раздавить её, но снова замер. Исра начала вставать, как проклятый ударил её в спину предплечьем и снова повалил на снег. Но, к счастью, девушка не растерялась и отползла, когда вторая верхняя конечность противника превратилась в многократно переплетённую с корой лозу и словно хлыст прошлась по холодной земле, а после снова сбила красноглазую с ног, когда она попыталась встать.

— Ех-хи-и... Ас-сайся-а, — снова прохрипел и замер. Этого оказалось достаточно, чтобы ночная охотница снова встала и побежала прочь, сжимая кинжал в руке: нет времени прятать в ножны. Порождение злой силы начало бежать следом. Но внезапно его громкие шаги стихли и неживая позволила себе оглядеться. Она увидела, как тело преследователя разлетается на части. До границы леса ещё не так много! Девушка видит конец! Она бежит так быстро, как только может. И позади снова слышны шаги, но на этот раз куда быстрее. Исра обернулась и увидела существо из дерева, дыма и чёрной жижи. Оно имеет форму рыси и гонится за ней, быстро догоняя.

Леший в новой оболочке, которая, судя по трещинам и порезам, оставленным многими мечами, булавами и копьями, состоит из тех же частей! Оно прыгнуло на ночную охотницу, которая успела упасть на землю. Проклятый дух пролетел вперёд и снова развалился. Неживая тут же рванула мимо этих кусков коры и лиан к выходу из леса.

— Пр-ро... С-с-сти-и.

Из земли начали вылезать корни и пытаться схватить красноглазую, которая каждый раз обрезала их, когда те хватали её за ноги. К счастью, они медленные, пусть их и много. Так, ползком и орудуя одновременно и мечом, и кинжалом, вампирша наконец-то выползла из леса и... И всё прекратилось. Леший снова собрался в свою привычную форму и пошёл вглубь чащи, забыв о том, кого только что преследовал.

Исра сняла рюкзак и легла в свежий снег.

— Ну и лешие у вас здесь. В гробу видала таких, — с облегчением вздохнула и посмотрела на ночное небо. Подняла руку и потянула её к столь далёким звёздам. Край горизонта уже светлый. Через час-два уже покажется солнце. Это самая опасная ночь за последнее время. Когда нужно будет возвращаться домой, вампирша обязательно обойдёт этот проклятый лес стороной.

Подтянула к себе рюкзак и начала проверять его содержимое, не вставая. Удар был слабым, но две бутылки треснули и из них медленно сочится кровь. Хорошо, что не вылилось прямо в рюкзак, а лишь слегка запачкало его двумя пятнами. Исра достала повреждённые сосуды на снег и начала пить это всё. Всё равно пропадет, а так хоть восстановит силы, которые потратила на бег и прогулку до леса. Как только красный напиток закончился, она просто выбросила испорченные бутылки куда подальше. Затем встала и стряхнула с себя снег, после чего надела маску, которую, кажется, ничто не может разрушить, и накидку. И снова рюкзак на плечи. Размяла плечи и пошла дальше по дороге, как ни в чём не бывало, но остановилась, пройдя от силы шагов десять. Рядом лежит чьё-то тело. Ещё тёплое.

Ночная охотница присела над ним и осмотрела: покалечил леший. Однозначно. Судя по

всему, лежит здесь уже не первый час. Заблудился ночью что ли? В нём остались куски веток. Это мужчина в слегка порванной кольчуге и красной накидке поверх неё. Стёганка под доспехом белого цвета, но окрасилась кровью в месте ран. Он ещё живой и слабо дышит, но без медицинской помощи умрёт. Тем более на холоде. Красноглазая достала кинжал и приставила его к шее мужчины чтобы прервать его страдания. Прижала лезвие к коже, но почему-то не решилась продолжать. Она услышала тихий хрип сквозь бессознательный сон: "Н-не уйду... С-сестр... А-а-а," — выдохнул. Вампирша посмотрела на его лицо: ещё молодой.

— Эх, а личко-то ничего так, — спрятала оружие обратно в ножны и почесала голову, вспомнив слова Лайлы, после чего сняла накидку и, замотав в неё обессиленное тело, пошла дальше. Его раны, вроде, не такие серьёзные, и можно ещё спасти. При нём не было какого-либо снаряжения. Видимо, оно осталось в лесу. Интересно, сколько других авантюристов умерло там, в попытках убить проклятого духа.

Вот так, держа на руках израненного авантюриста, неживая шла по дороге, пока не увидела сожжённую деревню. Большая часть домов превратилась в пепелище, хотя некоторые остались целы, в дальней части. Видимо, те, кто сделал что-то с лешим, устроили здесь резню. Это не будет удивительно, если окажется правдой, ведь чтобы осквернить столь сильного духа могут проводить кровавые ритуалы, если для этого вовсе не понадобился контракт с демоном, как при становлении первородным вампиром.

Рассудив, что до другой деревни идти ещё далеко и человек может умереть, Исра свернула с дороги в направлении пепелища.

— И зачем я всё это делаю? — вздохнула она, проходя между тем, что когда-то было домом, а сейчас — лишь не сгоревшие до конца балки и доски.

— Н-не хо... — снова прохрипел горе-авантюрист.

— Да-да, я тоже не хотела умирать, но пришлось, — неживая отвернула взгляд от израненного. Тянет же её спасать всяких смельчаков, которые переоценили свои возможности. Зачем вообще лезть на лешего? Хотя, с другой стороны, зачем идти к нему в лес после предупреждения, что оттуда не возвращаются? — Если подумать, я ведь такая же глупая, как вы. Только мне всё сходит с рук, — признала Исра, с иронией улыбнувшись.

Девушка дошла до более-менее целого дома и зашла внутрь: дверь открыта. Осмотрела всё внутри и поняла, что огромная дыра в стене с печью не способствует хорошему отдыху и пошла к следующему зданию. Второе оказалось куда лучше, хотя оно и более разваленное. Комната перед печью, которая является спальней, целая, не считая окон. Другие помещения разрушены, но это не так важно. Вампирша положила человека на кровать и осмотрелась. Здесь довольно-таки тесно, но тем лучше. На полу снег, что залетел через окна. Впрочем, это тоже неважно.

Исра вышла из этого здания и пошла искать, чем бы заколотить окна. Заглянула в какой-то сарай и нашла там всё нужное: и молоток, и гвозди. А доски можно взять из разрушенных комнат, как и ткань. Ночная охотница начала забивать окна вырванными досками, при этом сначала закрыв всё тканью, что когда-то была одеждой и занавесками в особо богатом доме. Далее же наломала ещё больше досок и при помощи того, что уже было в этой комнате, растопила печь.

— Что же, — вампирша положила маску на табуретку и рядом с ней перчатки, после чего размяла пальцы, — время обучаться медицине на практике.

Она сняла свою накидку с раненого и бросила её на спинку стула. Попыталась разорвать

кольчугу, но поняла, что не особо хорошо получается разгибать толстые кольца. Пришлось сначала порвать накидку, которая ещё сгодится чтобы разжигать огонь в печи. Затем попыталась аккуратно снять кольчугу и вслед за ней уже и стёганку. Практически все раны в области живота и нижней части грудной клетки и лишь одна на ноге. Девушка аккуратно выдернула куски веток, что засохли вместе с кровью в ранах. От этого кровь начала течь, наполняя комнату сладким ароматом.

— Что же ты потерял сознание, дружочек, — пробормотала девушка. — Мог бы и на своих двух бежать прочь. Наверное, — она пожалала плечами и подумала, что внутренние органы могут быть повреждены, особенно после того, как она вытянула большие ветки из живота. После просто перевязала раны рубашкой этого же авантюриста и, как бы ни было грустно, своей накидкой. А она стояла один золотой ведь. Грустно расставаться с такой дорогой, пусть и бесполезной вещью. После просто накрыла мужчину какой-то скатертью, а сверху ещё его красной накидкой, которая грязная и не годилась для перевязки. Нужно было сразу притащить второе одеяло, которое видела в предыдущем здании. Но ничего страшного: оно всё равно холодное сейчас и таким накрывать не лучшая идея. Наверное.

Красноглазая вернулась в тот дом и притащила одеяло, которое сложила на вторую табуретку у печи, но так, чтобы она случайно не загорелась. Далее же более-менее прибралась в этом месте: убрала беспорядок и подвинула стол к другой двери, что вела в ещё одну разрушенную комнату. На него разложила содержимое своего рюкзака и присела на стул, расслабившись. Да уж... Надо пойти в ближайший город и прикупить что-то, чтобы этот человек не умер здесь. Тащить его куда-то не лучшая идея, а сюда никто не захочет идти. В принципе, север может подождать. Чёрный легион никуда не денется в ближайший месяц с тем размахом, что он взял. А вампирша хоть отдохнёт от всех этих походов и почитает книги, что взяла у Ирэн. Да, всё равно такими темпами к новому году не вернётся, так зачем спешить, если всё равно не успеешь? Ночная охотница ещё несколько раз подбрасывала в печь доски, чтобы внутри стало тепло. В этот момент становится проблематично, что она просто так не чувствует тепло: неизвестно, холодно ли ещё в комнате.

Глава 6: Небольшое дело

Закончив с обустройством временного жилья, Ибра накинута на плечи почти пустой рюкзак и, убедившись, что огонь в печи окончательно погас, вышла из этой комнаты и пошла. Этот дом действительно в ужасном состоянии, но другие не шибко-то лучше. Да, они кажутся более целыми, но на деле в нужной комнате с печью всё слишком печально. Впрочем, вампирша не собирается останавливаться здесь навсегда. У неё есть место, которое она может называть домом. Хотя, что такое "дом"? Так ли важно само место? Девушка считает, что "дом" это там, где тебя ждут и к кому хочется вновь возвращаться, несмотря на всё, что происходит в жизни. Поэтому она обязана снова увидеть Лайлу, Ирэн.

Судя по карте, к городу ночная охотница успеет дойти до того, как солнце спрячется за горизонт. Всё небо затянуто свинцовыми тучами и снег понемногу падает на эти земли. По прежнему на улице мороз и белая скатерть хрустит под ногами. Но теперь, в отличие от мёртвого леса, слышно редкое пение птиц. Это приятно после гробовой тишины, которую нарушает скрежет веток.

Так вампирша шла в быстром темпе, ведь важно успеть до заката зайти в лавку целителя. Неживая не сильна в медицине, так что придётся использовать универсальное средство, раз "пациент" живой — зелье регенерации. Оно за неделю вполне должно поставить на ноги этого человека. Она помнит, что ей на балу триста лет назад говорил один молодой граф, которого, по его рассказам, изрядно потрепало при охоте на кабана и такое "чудо-средство" поставило его на ноги за считанные дни. Хотя, вне сомнений, ему досталось лучшее, а не то, что продаётся для всякого пушечного мяса, которое называет себя авантюристами. Впрочем, многие и так знают, кто они на самом деле, а вот более наивных тянет присоединиться к искателям лёгкой наживы. Правда, такие быстро кончаются и становятся кормом для червей и вурдалаков, которых в этих местах особо много. Ведь реалии просты: ты в праве взяться практически за любую работу, но награду получишь только когда выполнишь всё и при этом вернёшься живой. Лишь иногда, когда исход важен для заказчика, которым часто выступает государство, есть требования для авантюристов.

Уже подходя к городским стенам, девушка выпила четверть пробирки зелья "маскировки" и пошла к воротам. Там её попросили снять маску, после чего пропустили, увидев лицо. Видимо, почти пустой рюкзак не вызывает вопросов. А за крепкими стенами жизнь цветёт. По улицам интенсивно ходят горожане и порой попадаются авантюристы разной степени свежести.

Среди всей этой толпы выделяется одна фигура в чёрных латах. На рюкзаке сверху закреплён шлем — топхельм, который более свойственен рыцарям Херришкайта. Только этот цвет... Мужчина стоит и разговаривает с бабушкой, чья продуктовая лавка расположилась прямо у главной дороги. Вампирша тоже подошла и задумалась. А ведь как тот раненый горе-авантюрист очнётся, он наверняка будет очень голодным. Не так, как Ночная охотница после перехода через море, но всё равно.

Когда бабушка дала последние продукты рыцарю, к разговору присоединилась и красноглазая.

— Здравствуйте, можете дать что-то, что долго хранится? — мужчина пока складывает приобретённое в рюкзак.

— Да, доченька. Тебе овощи, фрукты или мясо? Или всё понемногу? — писклявым

голосом ответила старуха.

— Давайте всего понемногу. Буду очень благодарна.

— Спасибо вам, — сказал человек и уже собрался уходить.

— Рыцарь, подожди, — как-то неуверенно сказала Ибра. Это импульсивное решение, от причины которого становится стыдно.

— Да-а? Что-то хотели? — тот остановился и посмотрел на девушку.

— Ну тут это... — ей стало как-то странно. Так она ещё себя не чувствовала. Словно... Словно маленькая девочка? Неловко сложила ладони друг к другу кончиками пальцев и подняла пятку правой ноги, слегка подвигав ей из стороны в сторону. — Поговорить можно, — как-то неловко смотреть в глаза, пусть и через маску.

— Эм-м, — растерялся мужчина, — да. Я не против.

— Деточки, мне неловко перебивать вас, но, — в разговор вмешалась бабушка, — доченька, тебе сколько чего давать? И что именно?

— Деньги не проблема. Давайте так, чтобы хватило на несколько дней. Выбор оставляю на вас, — теперь неловко стало даже рыцарю.

Они уже молча дождались, когда ночной охотнице присут мешочек с едой. Далее же отошли с главной улицы и, на удивление, от человека поступило предложение присесть на лавочку. Девушка согласилась и даже сняла маску чтобы было более вежливо, а то собеседник без шлема.

— Так, о чём вы хотели поговорить? — спросил мужчина.

— Пожалуйста, обращай на "ты". А то "вы" навевает грустные воспоминания, — тот просто кивнул. — А поговорить вот о чём хотела. Ты же не местный? — быстро сказала последнее предложение. Почему она так странно чувствует себя? Нет, это не симпатия, это что-то из другой оперы.

— Да, есть такое, — тот задумчиво почесал затылок. — Когда-то я служил в Херришкайте. Был "благородным рыцарем" — с презрением сказал последние слова.

— А что случилось?

— Надоело закрывать глаза, — вздохнул человек и наклонился над коленями, поддерживая себя руками. — Это не самая героическая история. Да куда там. Скорее позорная, — с иронией улыбнулся.

— Если не сложно и не что-то очень личное, то можешь рассказать?

— Обычно с чёрными рыцарями вовсе не хотят разговаривать, не то чтобы расспрашивать о чём-то. Но раз просишь, то буду рад. Эх, у нас был отряд. Пятеро рыцарей. Мы были из разных концов государства, но служба свела нас на юго-западе страны, у диких болот. Там было относительно спокойно: порой приходила нежить, но то так, в пределах нормы для всего Келентара. В Шелсо этим никого не напугать.

— Но что-то пошло не так, раз тебя забросило в эти земли.

— Да. Ну, наивным глупцом был не только я, а ещё Генри. Остальных звали Лев, Джозеф и Франциск.

— А тебя? — поинтересовалась неживая.

— Ох, где мои манеры? — человек поднял брови и покачал головой. — Конрад.

— Ибра. Приятно познакомиться, — улыбнулась вампирша.

— Имя редкое. По крайней мере, такого не встречал ещё, — признался собеседник.

— Полное — Исарелла. Так просто меня зовут знакомые.

— Тогда встречал, — мужчина снова неловко почесал затылок.

— Так, что было дальше?

— Да вспыхнуло небольшое восстание под предводительством какого-то чернокнижника того самого Чёрного легиона. Благо, в это время хоть по другим причинам подобное не происходит. Так вот, — тот грустно вздохнул. — Нам было сказано убивать вообще всех. Без разбору. Сверху посчитали, что лучше очистить от "заразы" всё. Чтобы не повторялось. Только это был такой бред. Генри оказался смелее меня и сразу выступил против. Правда, кто мы такие, чтобы что-то решать? Да, немного "благородной" крови, но в реалиях армии мы просто более дорогая боевая единица, которая сумела купить себе побольше железа, — он постучал кулаком по грудной пластине. — Ну, когда лучшего друга взяли под стражу, я понял, что придётся выполнять приказ.

— И ты его выполнил?

— Да, — тяжело признал рыцарь. — Таким наивным, как я и Генрих, не место в армии. Да и вообще в этом мире, — он откинулся на спинку и посмотрел в небо, а после — на девушку. — Как вернулся, узнал, что Генриха повесили. У меня тогда не было слов. Лев с остальными отвели меня в казарму "для богатых", где все мы согласились, что всё это просто ужасно. Это было последней каплей. Я устал выполнять бессмысленные и жестокие приказы. В следующий раз, как нас отправили на задание, товарищи помогли бежать. Они сказали, что меня убили. А я же просто поджал хвост и по лесам, по полям пошёл на северо-восток. Покрасил доспех в чёрный и тогда стал таким рыцарем. Меня бы по хорошему на виселицу как дезертира, но здесь было одно спасение. Авантюристы. Пока чёрный, то есть вне закона и чьей-либо власти, рыцарь работает как пушечное мясо, которое можно направить в такие места, куда самые храбрые солдаты откажутся идти, то его не трогают. Да и не то, чтобы это всё я делал из нужды к выживанию. Так я хоть могу иногда поступать хорошо и не соглашаться на преступные приказы. Пусть теперь я без фамилии и должен сам зарабатывать на жизнь, — размял плечи.

— Позорная история, — ночная охотница тихо засмеялась. — А я так не считаю, — она достала из рюкзака книжку. Ту самую, которую ей подарила Ирэн.

— Серьёзно? — засмеялся и мужчина, увидев название "Чёрный рыцарь и красная госпожа". — Ты поэтому захотела поговорить со мной?

— Забавно, правда? У всех чёрных рыцарей такая грустная история?

— Наверное, — тот снова посмотрел на небо. — Грустно осознавать, что в этом мире хорошим оставаться в убыток себе. И если не идти на уговоры с совестью, то рано или поздно окажешься в подобном положении.

— Понимаю. Забавно всё это. Я когда-то была дворя... — внезапно, вампиршу перебил чей-то громкий крик.

— Да вы совсем там обнаглели!? — это орёт какая-то женщина на противоположном конце улицы, ближе к центру. Прямо от лавки целителя. — Это что за цены? Верните нормальные цены! Иначе я всё здесь к чертям сожгу!

— Делайла, чтоб тебя! — выкрикнул чёрный рыцарь и побежал сквозь толпу на голос, оставив своё снаряжение.

Сказать, что Ибра в шоке от такого поворота событий, это ничего не сказать. Она быстро спрятала свою книгу в рюкзак, взяла снаряжение нового знакомого и побежала за ним. А там увидела, как он со спины схватил какую-то девушку-полукровку с гладкой зелёной кожей и глазами как у лягушки. Одета же в тёплую чёрную одежду.

— Да успокойся, не надо никого сжигать, — говорит мужчина.

— Да отпусти меня! Они совсем потеряли берега! Я им просто преподам маленький, — это слово сказала особо громко, — урок!

На этот шум прибежали стражники, которые даже не знают, что делать.

— Успокойся: стражники пришли, — сдержанно сказал чёрный рыцарь. Наличие представителей закона сильно поубавило запал полукровки и она успокоилась. После этого её отпустил товарищ, который подошёл к стражам и начал уверять, что такое больше не повторится. Правда, от штрафа в серебряную монету это не спасло.

— Твоя знакомая? — неловко спросила неживая, протянув одной рукой рюкзак Конраду.

— А это кто? — удивлённо спросила полуамфибия.

— Ну, это Исра. Только вот познакомились, — тот взял своё снаряжение. — Спасибо.

— А что, собственно, произошло? — поинтересовалась ночная охотница.

— Этот эльф такой эльф, — вздохнула полукровка. — Меня зовут Делайла.

— Приятно познакомиться.

— Так вот, он загнал цену за настойку целебных трав аж до тридцати! Тридцати золотых! — эмоционально пояснила живая. — Ладно двадцать девять, но это уже совсем совести нет! — а прохожие просто обходят стороной эту группу из трёх неблагонадёжных личностей в чёрном.

— Мне страшно спросить, сколько будет отвар регенерации, — вампирша посмотрела на маску в руке и неловко почесала затылок.

— Ой, подруга, это совсем другая ценовая категория, — полукровка взяла новую знакомую за плечо и потащила куда-то в проулок. — Сто пятьдесят золотых не жаль за такое отдавать?

— Сколько-сколько? — Исра аж прозрела. Она посмотрела на прилавок и это действительно так.

— Вот-вот, — продолжила полуамфибия, — этот эльф тот ещё жмот.

— Ты к чему клонишь? — спросила вампирша, когда все трое оказались в тихом проулке.

— Делайла, нет, — вмешался Конрад. — Я знаю, о чём ты подумала. Нет.

— Деньги богатых должны быть у бедных, — полукровка повернулась к товарищу. Одной рукой взялась ему за плечо, а во второй создала пламя, которое обрело форму вытянутой капли, острой частью к человеку. — Ты ведь знаешь, как хорошо горит кожа? — она смотрит совершенно безумным взглядом, а чёрный рыцарь же совершенно спокойный. Он взялся за предплечье подруги и опустил её руку. Огонь исчез, а полукровка вздохнула.

— Ладно. Чувствую, ты категорически против того, чтобы я пошёл купить тот отвар по-нормальному.

— Так это, к чему это я, — Делайла обернулась к ночной охотнице. — Раз ты тоже не можешь позволить себе купить столь дорогой отвар, то как насчёт небольшого дела?

— Ограбить что ли? — неживая осмотрелась и тихо предположила.

— Ну почему сразу ограбить. Взять как плату за сохранность этой лавки. Этот эльф даже не заметит пропажу двух не самых дорогих колбочек, — мужчине такое явно не нравится, но вот вампирша заинтересована. У неё ведь нет столько денег, а бросать того авантюриста умирать как-то не хочется.

— У тебя хоть есть опыт в подобном?

— Ага, — довольно сказала полукровка. Судя по реакции её спутника, это правда.

— Эх, я буду ждать на выходе из города, — вздохнул человек и пошёл.

— Лучше за городом. У леса, — сказала полуамфибия.

— Понял-принял.

— После захода солнца? — спросила Исра.

— Ага. У тебя как со зрением? Помочь надо?

— Нет, у меня эта проблема решается своим способом, — вежливо отказалась неживая.

— Как хочешь.

Две новые знакомые пошли по городу чтобы скоротать время. Красноглазая оговорила, что хотела ещё купить себе тёплую накидку. Они пошли вместе и ночная охотница выбрала себе похожую на старую, только уже угольно-чёрного цвета. Попросила проделать в нужных местах прорези для рюкзака. До наступления темноты заказ был готов, ведь делать особо ничего не пришлось и девушка заплатила за новый элемент одежды.

А вот с наступлением темноты стало куда интереснее. Исра выпила ещё четверть пробирки. Осталось четыре полные. Когда город уже заснул, эти двое взобрались на второй этаж дома лекаря и колдунья при помощи магии открыла окно изнутри. Далее, смотря на предмет магических символов, которых, впрочем, не оказалось, залезли внутрь и закрыли за собой. Пошли по коридору, стараясь не издавать лишние звуки. Затем спустились на первый этаж. Вампирша стала настороже в то время как полукровка начала попытки взломать замок в подвал, где и хранится всё. И спустя несколько минут всё получилось. В том числе благодаря тому, что магическая защита оказалась развеяна Делайлой, которая начала спускаться вниз в то время, как неживая слушала, не проснулся ли случайно хозяин дома. Она сама это предложила, ведь имеет отличный слух.

Колдунья поднялась уже с двумя колбами. После — закрыла подвал и при помощи магии и всё той же отмычки закрыла замок. Осталось просто выйти через то же окно, ведь это куда надёжнее, чем пытаться снова закрыть дверь когда выйдут: можно случайно сломать.

Вышли без каких-либо проблем, после чего колдунья наконец-то рассеяла поле тишины вокруг неё. Обе девушки пошли к городским стенам, где полукровка применила другое заклинание из своего арсенала — магическую темноту, которая, впрочем, не мешает им видеть, но вот простые смертные не должны что-либо заметить.

Обе воровки поднялись наверх и при помощи верёвки спустились вниз. А улики Делайла забрала при помощи магии. Верёвка упала вниз и они обе пошли к оговоренному месту встречи.

— Держи, спасибо за подстраховку, — сказала полуамфибия.

— А тебе за то, что проделала всю основную работу. Жаль, я не владею магией, — Исра пожалала плечами, пряча в рюкзаке добычу.

— Это хорошо, когда тебя не пытаются запереть в монастырь и промыть голову, — призналась колдунья. — И когда ты не истощила весь свой запас силы и не валяешься беспомощной. И когда аура не давит на мозг, когда пытаешься применять это всё. И когда стражники не цепляются. И когда поблизости нет всяких тварей, которые охотятся в первую очередь на обладателей этого дара. Ну, ты поняла.

— Ага, — ночная охотница сложила руки за спиной.

— Кстати, зачем тебе это зелье? Ты, вроде, ничего так живо двигаешься.

— Да так, подобрала зверушку, — с иронией улыбнулась вампирша и посмотрела в небо. Красивое. — Подралась с лешим. А я не смогла пройти мимо. Кстати, вы ведь

авантюристы?

— Ага. Я, Конрад и другие, — полукровка почесала нос. — Наш святоша после прошлого крупного заказа лишился руки. Вот вернулись со Кселанта и пока что остались здесь. Там не очень любят подобных ему, пусть и полукровка.

— Сожалею. А что за задача была?

— Да так, доставить предмет с одной части Шелсо в Кселант. А по пути, как ночевали, встретили какую-то дрянь. Она своим присутствием выворачивала всех наших магов и создавала что-то невероятное — каких-то мелких тварей, которых обычные люди и полукровки не увидят: только маги.

— Меня пугает то, что ты в восторге от этой "дряни", — призналась неживая.

— Да так, моя любовь ко всему запретному. Не обращай внимания. Это был какой-то сильный дух нежити. Может, даже высшая. Мы убежали лишь по той причине, что ей было наплевать на нас. Но в мозгах порылась знатно: потом долго отходили.

Дальше Исра попрощалась с Делайлой и пошла своей дорогой. Красноглазая вернулась к израненному авантюристу и снова развела огонь в печи. После же, когда, предположительно, стало теплее, начала понемногу обрабатывать раны отваром. Его нужно относительно немного на каждую рану, но и самой жидкости тоже всего ничего. Впрочем, чтобы нанести на все повреждения хватило, а далее — просто залила оставшееся в рот, приподняв горе-авантюриста. Потом снова перевязала раны купленной вечером тканью и накрыла уже тёплым одеялом и сверху скатертью. Еду оставила на табурете рядом с кроватью, а сама села на стул и, наклонившись над столом, заснула.

Глава 7: Проснись и ужаснись

Уже прошло больше недели с момента, когда Исра притащила в этот дом израненного авантюриста. За это время она побывала в соседних деревнях и немного узнала о том, что происходит вокруг. Здесь ситуация более-менее стабильная, а вот в северных частях восстание продолжается и медленно захватывает новые территории. Ходят слухи о том, что большинство населения было убито и обращено в нежить. Впрочем, как и авантюристы и солдаты, что туда направились. В этом и страшен противник в лице некромантов: любая смерть дарует ему новую военную силу, пусть и тупую. Забавно, но, так называемая, дикая нежить зачастую умнее своих аналогов во власти кого-либо. Некоторые бывалые авантюристы поговаривают, что даже такая ещё имеет свою личность и осознаёт происходящее вокруг. Только вот не может что-либо сделать, ограниченная чёткими приказами, которые не может нарушить. Но любому станет жутко от того взгляда мертвеца. Те же скелеты, которые являются страшными противниками, по рассказам очевидцев, вне работы постоянно смотрят на своего господина и пытаются подойти хоть немного ближе положенного. Но в их пустых глазницах не восхищение или любовь — ненависть. Прикрытая маской безразличия и покорности ненависть. Незавидная судьба. Правильно говорят, что есть вещи похуже смерти. И такая участь далеко не последняя в этом списке.

Темно. И чрезмерно жарко. Слабость. Слабость и боль по всему телу. Человек открыл глаза. Всё слегка расплывается, но видны очертания деревянных стен в свете огня от открытой печи. Дышать тяжело и рёбра словно горят, но это такая приятная боль. "Живой," — пронеслось в голове человека. Он подождал, когда всё перед глазами станет чётким. Повернул голову в сторону печи. Как же жарко. На табуретке лежит его кольчуга, поверх которой небрежно брошена стёганка. Провёл рукой по груди и понял, что одежды на нём нет: только какие-то полоски ткани, которые плотно затянуты и мешают свободно дышать.

Горе-авантюрист собрался с силами и стянул с себя одеяло, после чего попытался встать, переведя взгляд в противоположную часть комнаты, на которую до этого не получалось смотреть: глаза болят так низко опускаться. В следующее мгновение мужчина на мгновение застыл. Глаза хаотично начали бегать по комнате, ища хоть что-то, чем можно защититься. Из уст начал вырываться тихий хрип ужаса, который начал медленно перерастать в крик. Он увидел как на противоположном конце, на ещё одной кровати, расположенной вдоль противоположной стены, лежит чудовище. Его глаза ярко светятся красным в полутьме. Кожа бледная, как смерть. Этот монстр согнул одну ногу и держит одной рукой у колена книгу.

— Не ори, я читаю, — немного безразлично сказала Исра. От этих слов человек сумел закрыть свой рот, но продолжил в панике смотреть, что здесь есть. Но ничего лучше кочерги не нашёл. — Если ищешь оружие, то за печью, у двери, мой полуторник. Тем не менее, не рекомендую.

— Й-й-я не хочу умирать, — прошептал горе-авантюрист. Тело отказывается двигаться. Прошло ещё около минуты тишины, в которой никто не двигался. И вот вампирша перевернула страницу, после чего положила сверху металлическую шпильку так, чтобы она немного выглядывала из самой книги и закрыла произведение литературы, громко захлопнув его. Далее спокойно встала и положила на стол, к ещё трём.

— Утречка, — вздохнула красноглазая, посмотрев на испуганного мужчину. — Хотя сейчас где-то середина ночи. Впрочем, это ведь тогда, когда ты встаёшь? — а в ответ лишь тишина. — Да не умрёшь ты, — она присела обратно. — Лучше бы лёг обратно, твои раны ещё не зажили окончательно.

— Ч-что со мной будет? — он еле выдавил из себя несколько слов.

— Ну-у-у, — задумалась красноглазая, — тебе придётся отработать за своё спасение. Думаю, одной золотой за одежду, которую мне пришлось порвать чтобы впервые тебя перевязать, будет достаточно. Как думаешь? А пока лежи и отдыхай.

А в ответ лишь тишина и непонимание, смешанное со страхом.

— Мда, неправильно начала разговор, — ночная охотница устало потёрла глаза. — Я нашла тебя в снегу после, предположительно, схватки с лешим. Притащила сюда и не дала тебе умереть. Не стоит меня бояться: причинить тебе вред было бы плевком на всё то, что делала до этого, — от этих слов страха в глазах человека поубавилось, но он всё ещё в шоке. — Понимаю, нужно время, чтобы осознать, что не вся нежить пытается убить всех встречаемых, — девушка взяла из стола мешочек с едой и поставила его на кровать перед раненым, — бери что хочешь. Оно всё твоё, — после снова отошла, чтобы не так сильно пугать горе-авантюриста.

Спустя ещё несколько минут тишины, тот осторожно взял кусочек сушёного яблока и положил в рот, начав медленно пережёвывать.

— Тебя хоть звать-то как? — поинтересовалась неживая, пытаюсь сделать своё лицо как можно более дружелюбным, а не полностью безразличным.

— Тант. Браун Тант, — тихо ответил тот. — А тебя? — уже задаёт вопросы. Это хорошо.

— Исарелла де Форд, но можешь называть просто Исра, — она пожала плечами, а потом аккуратно заговорила: — Ты когда был без сознания, то упоминал сестру.

— А... — лицо человека стало грустным. — Нина. Она умерла от воспаления лёгких. Ей было всего пятнадцать. Врачи не смогли помочь, а денег на дорогие зелья у меня не было. Родителей не было уже пять лет как.

— Понимаю, — ночная охотница удивилась и озадаченно почесала затылок, прислонившись к стене. — Смерть приходит ко всем когда пожелает и даже не стучится в дверь.

— Да что тебе понимать в этом, — вздохнул собеседник и продолжил медленно кушать, запивая водой из кастрюли: растопленный снег. Эти слова задели гордость красноглазой.

— Вопрос неправильный. Что ты, — она сделала на этом слове акцент, — знаешь об утрате?

— Что знать нежити об этом? — в его глазах не злоба, а тоска.

— Я не по своей воле такой стала, — да и девушка не разгневалась. Она лишь поджала колени к груди и обняла их, смотря на книги. — Сама-то умерла в двадцать, — на её лице показалась широкая, но полная боли улыбка. — Была дворянкой. Жизнь была просто великолепной, по сравнению со всем этим, что сейчас. Искренне любила одного человека. В ту ночь мы выпили много вина и пошли уединиться в мою спальню. Тогда я потеряла всё. К нам в комнату через окно, во вспышке молнии, явился тот, кого я презирала. Этот выскочка заключил контракт с демонами в обмен на душу и стал первородным вампиром, а затем... Он сначала отрубил руку моему возлюбленному, а потом и голову. Имена уже не имеют значения. А потом приступил ко мне и превратил в это. Все, кого я только знала, мертвы.

Без исключения. Даже те, кого я ненавидела.

— Погорячился, — вздохнул мужчина. — И долго ты "такая"?

— Ну, приблизительно, триста лет. Я так и не решилась посчитать, сколько на самом деле прошло времени. Только не подумай, что я наслаждалась вечной жизнью. Всё это время я была словно в ночном кошмаре, во сне, не осознавая свою участь и являясь куклой для различных удовольствий своего господина, — сказала с отвращением. — Только этой осенью ему наконец-то срубили голову и я стала свободной.

— М-да, — единственное, на что хватило горе-авантюриста.

— А ты-то какого чёрта полез на лешего? Совсем жить надоело? — решила сменить тему, чтобы речь не зашла о том, что она делала после обращения.

— Да а что ещё делать? На север далеко, а здесь мужики собрались чистить лес. Награда там приличная, да и кто-то должен сделать это. Среди нас даже был какой-то полукровка-волшебник. Только вот я из-за проблем со стражей отстал от остальной группы. А как прибежал, то увидел, что они уже почти все мертвы. Начал убегать и меня поймал этот леший своими корнями. А далее... — тот вздохнул, — схватил меня за шею и потащил из леса, прося о прощении.

— Забавно, — с иронией улыбнулась девушка.

— Что здесь забавного?

— У меня он тоже просил прощения. И я тоже со всех ног убегала от него, — Призналась неживая. — Но ладно, ты оказался не настолько глупым, как я думала.

— А ты что думала?

— Что в одиночку пошёл на лешего. В общем, — Исра легла на подушку, всё ещё с согнутыми коленями, — ты теперь видишь, что не так страшен тот зверь, как о нём говорят.

— Скажи ещё, что все вампиры такие, — он это не всерьёз, что видно по голосу.

— Нет, конечно, — ночная охотница засмеялась. — Как увидишь кого-то другого — беги и зови на помощь, но учти, что далеко не убежишь. Все первородные подонки. А обращённые, как я, лишь жертвы. Но не стоит заблуждаться, если они не свободные, как я, то приближаться не стоит. Убьют и высосут всю кровь. А отличить кто есть кто среди подобных мне не представляется возможным, — развела руками и так и оставила свисать одну из них с кровати. — Но я не монстр, — твёрдо сказала. — Монстра определяют поступки и мотивация, а я не убиваю хороших людей, полукровок и, тем более, эльфов. Как минимум, перед некоторыми длинноухими я в долгу.

— Поверить не могу, что эти высокомерные "аристократы" нашли с кем-то не из знати общий язык.

— Эти были не высокими, а другими. Хотя, вряд ли ещё когда-то увижу Трэниса и остальных. Но да ладно, ты пока отдыхай. Еда, вроде, есть, вода тоже. А я ещё немного отдохну и пойду прогуляюсь. Если что, то меч оставляю здесь. Только, пожалуйста, не пытайся убегать. В твоём состоянии это далеко не то, что пойдёт на пользу. Если не ценишь свою жизнь, то хоть подумай о других.

— Мне некуда возвращаться.

— А... Ну, подумай обо мне, — красноглазая пожалала плечами. — Я чтобы ты тут не умер украла зелье за полторы сотни золотых. Давай, чтобы это было не зря, ладно?

— Почему? — не понимая, спросил Тант.

— Что "почему"?

— Почему ты это сделала?

— Я обещала знакомой, что не буду убивать хороших людей и стоять в стороне, когда кого-то можно спасти и... — она затихла.

— И что?

— У тебя его глаза и, как сейчас вижу, взгляд, — улыбнулась неживая.

— Чьи?

— Подумай сам.

— Стоп, ты открывала мои глаза, когда я был без сознания? — человек окончательно запутался.

— Медосмотр, ничего личного.

Ещё немного отдохнув, пусть это совершенно не нужно вампирам, Исра встала и положила в рюкзак одну книгу.

— Эти можешь взять почитать, если хочешь, — девушка подумала о мужчине, которому может быть скучно валяться на кровати, всё время смотря на печь или потолок.

— А эта, что ты взяла, что? Сдать в библиотеку хочешь?

— Это? Это подарок от дорогого мне человека. "Чёрный рыцарь и красная госпожа". В моём контексте не сложно догадаться, о чём идёт повествование. В общем, поправляйся, — она накинула на лицо маску и вышла в разрушенную часть дома через единственную открытую дверь.

Глава 8: Сон

Прошло ещё два дня. Исра вернулась с очередной прогулки по окрестностям. Вечер. Снова шёл снег. Девушка прошла вдоль пепелища и снова зашла в тот самый разрушенный дом. Без крыши всё покрылось снегом. Впрочем, это всё уже неважно. Она открыла дверь и зашла.

— Я пришла, — объявила ночная охотница, закрывая за собой дверь.

— И как там? — поинтересовался Тант. Он лежит у себя и читает книгу.

— Ну, ходила в город. Тот эльф, которого мы немного обокрали, даже не заметил потерю. Видно, много денег имеет, раз такая сумма прошла мимо глаз. В гильдии авантюристов всё ещё висит объявление на лешего. Там было ещё несколько более-менее интересных заданий, но мне пока денег хватает.

— Понятно, — мужчина отложил литературу. — Ты, кстати, куда держишь путь?

— В Марнос. Там хочется увидеть одного человека. К слову, как живот? — неживая поставила рюкзак на стол и достала из него мешочек. — Это, кстати, тебе, — бросила его человеку.

— Спасибо. Нормально. Шрамы остались, но кожа уже зажила полностью.

— Вот и ладненько. Значит, я с утра уже отправлюсь. Ты, кстати, куда думаешь идти дальше?

— Да вот, хотел с тобой это обсудить, — тот почесал затылок.

— В смысле? — красноглазая не поняла суть вопроса и присела на своей кровати.

— Я бы это... — авантюрист сделал небольшую паузу. — Ты не хочешь путешествовать вдвоём? — в ответ он получил лишь тихий смех девушки.

— Хорошая шутка, хорошая. Мне даже приятно, — улыбнулась и взяла со стола бутылку с кровью, после чего прислонилась к стене, откупорив сосуд.

— Кстати, это что у тебя? А то всё не спрашивал, а интересно.

— Кровь, — пожалала плечами и сделала небольшой глоток. — В данном случае полукровок. Человеческая, конечно, вкуснее, но и эта ничего так. — От этих слов Танту стало слегка не по себе. — Честно — они хотели меня ограбить и убить. Так что выбора особо не было. Я до этого ещё много дней не ела и была ранена, от чего голод был невыносимым. Представь, что ты не ел где-то... Где-то месяц, да. Вот что-то такое было у меня, потому что нужно было спасти самонадеянного смертника от вурдалаков.

— М-да. И каково это, убивать людей? — в голосе человека слышна неуверенность, но он достаточно смел чтобы вообще спросить.

— Никогда не убивал? — с пониманием поинтересовалась Исра. В ответ собеседник лишь покачал головой. — Хорошо тебе, наверное. Я бы сказала, что тяжело, но мне было просто. После того, как освободилась от контроля выскочки Лукаса, то вела себя словно новообращённая.

— То есть? — он не понял формулировки. Хотя это логично, ведь он не видел как ведут себя вампиры в первые недели своего существования.

— Убивала легко. Я не считала невинных жертв и не хочу. Этот список не должен пополняться. Всё было как в тумане. Я ещё не умела контролировать свои желания. Каждый раз после содеянного ужасалась, но ничего не могла поделать. Далекое не то, что хотелось бы вспоминать. Так, что ты на деле хотел спросить? — она сделала ещё один глоток и

посмотрела на смертного.

— Я вообще-то серьёзно, — после этих слов Танта они оба замолчали на какое-то время. Одна, не думая, что такое вообще может произойти, а второй ожидая ответа.

— Ну-у-у, как тебе сказать? — вампирша озадаченно почесала затылок. — С чего ты вообще решил, что это хорошая идея? Я же нежить.

— По крайней мере, я обязан тебе жизнью и ты оказалась добра ко мне. Мне всё равно возвращаться некуда. Ни дома, ни родных.

— Вот так поворот, кто-то хочет не бежать прочь, а ходить вместе, — пробормотала себе. — Я даже не знаю. Вроде, не спешу уже никуда, но это значит, что ты ночевать будешь где попало. Зимой это не очень хороший вариант.

— Думаю, как-то переживу. Всё равно не знаю, что делать.

— От этого "не знаю, что делать" и полез на лешего? — уточнила ночная охотница.

— В том числе, — не стал отрицать тот. — У тебя ведь есть какая-то цель?

— Или излечиться от этой жажды крови, или свести её влияние к минимуму. Чтобы не приходилось убивать ни людей, ни полукровок, — призналась красноглазая.

— Тогда что плохого в том, чтобы я тебе помог?

— Как хочешь. Мне иногда было бы полезно иметь напарника, но, с другой стороны, это редкость, — и ещё один глоток.

— Это значит "Да"?

— Это значит "Я не против". Только один вопрос. Сможешь ли ты долго ходить с той, кто убивает людей и полукровок ради пропитания? Как тебе будет наблюдать как я пью чью-то кровь прямо с тела? Или собираю её в бутылки.

— Думаю, я это переживу как-то. Если ты не соврала, что просто так не убиваешь.

— Только самозащита, работа, восстановление справедливости. В общем, как хочешь. Можешь идти со мной. Разрешаю в любой момент уйти. Только вот твоя одежда не в лучшем состоянии.

— Но в стёганке всё ещё можно ходить. А кольчуга да, местами разорванная, но её можно починить, — мужчина пояснил свою точку зрения.

— Мне было бы неприятно ходить в подобном. Вам, авантюристам, нормально?

— Мы привыкли ходить в чём попало, — человек пожал плечами.

— Раз ты со мной, — неживая выпила последнюю кровь и закупила бутылку, — то лови, — бросила на кровать сосуд. — Хорошенько промой.

— Это попытка отговорить? — удивился Тант.

— Это твои новые обязательства. Или ты думал, что в сказку попал? — ехидно улынулась.

— Как говорится, сам напросился, — мужчина отложил книгу в сторону и, надев стёганку, пошёл с кастрюлей наружу, чтобы набрать снег.

Вампирша же лежит и думает об этом всём. Да, спешить некуда. До земель, где идёт восстание, несколько дней хода. Правда, теперь ночью не получится ходить. Впрочем, так будет спокойнее. Теперь хоть будет кто-то, кто сможет утащить её в безопасное место после применения магии крови. Хоть на один страх меньше. Пусть она и не показывает этого, но ночная охотница даже рада такому раскладу. Её не считают монстром. Подумать только. Лайла говорила правду: важно не то, кто ты, а твои поступки. Теперь можно хоть поспать с хорошими мыслями на сердце.

Как открыла глаза, то оказалась в совсем другом месте. Это побережье Шелсо. У

берегов корабли нежити, а мертвецы рассыпным строем выходят из воды и двигаются вперёд. Само небо затянуто чёрными, как смола, тучами и бьют фиолетовые молнии. Требушеты, которые собраны из чего попало, забрасывают за городские стены пылающие камни, облитые смолой. Орды мёртвых идут вперёд, на строй защитников прибрежной крепости. Город охвачен пожарами. Слышен горн, который приказывает армии Чёрного легиона двигаться далее. Выскочка Лукас в тёмных латах сидит на ожившем скелете коня и смотрит вдаль, а рядом стоит Исра, одетая в чёрное платье и латные перчатки с острыми когтями на концах пальцев. Они смотрят на порождение тьмы, что стоит на возвышенности. Это человеческий скелет, который пылает изнутри. У него с пояса, который держится в воздухе, сзади свисают полосы угольной ткани, подобно плащу. Грудная клетка сзади и частично спереди прикрыта мантией с высоким воротником, который достаёт чуть выше уровня глаз, в которых горит фиолетовый огонь. На пальцах у лича много колец, в том числе золотых. Нижняя челюсть лишь опустилась в то время, как от головы мертвеца доносятся слова ритуала. Молнии бьют по земле и под удар попадают как живые, так и нежить, которая даже не обращает внимания на то, что скелета, который шёл совсем рядом, испепелило. Идёт бойня, в которой у защитников нет ни малейших шансов. Вампирша просит господина разрешить тоже насладиться кровопролитием, но он запрещает. Пока что. Говорит, что нужно ещё немного подождать.

Спустя где-то час постоянного поддержания потока молний с неба и поднятия мёртвых, лич прекратил безудержно зачитывать строки ритуалов. Это произошло после ещё одного воя горна. Это был сигнал мертвецу идти вперёд. С ним нет смысла и пытаться говорить, как сказал Лукас. Это низший лич. Он — лишь чрезвычайно сильный маг, созданный при помощи плетения многих душ вокруг общей основы — скелета. Это порождение тьмы не имеет личности, но умеет думать не только в рамках заданных команд. В этот момент ночной убийце кажется странным, что столь сильное существо не осознаёт свою участь и слепо выполняет приказы. Тогда она даже подумать не могла, что сама находится в похожем положении.

— Пора, — сказал выскочка Лукас, надевая зловещий латный шлем.

— Поняла, — Исра сделала несколько шагов и остановилась, услышав голос господина.

— Повеселись там. И приятного аппетита, любовь моя.

— Благодарю, любимый, — она развернулась лицом к первородному и медленно поклонилась, после чего побежала с нечеловеческой скоростью между мертвецов.

Среди медленных зомби, которые подняты совершенно недавно, шагают чуть более быстрые скелеты, но их движения рваные, словно они лишь игрушки, которые нитями направляет кукловод — лич. Этот представитель средне-высокой нежити парит над землёй, двигаясь вперёд. Вокруг него собралась тёмная аура, которая насыщает мертвецов вокруг, заставляя их испускать чёрный, словно смола, дым.

Благодаря разрезам спереди, чёрное платье не мешает бежать ночной убийце, оставаясь позади, когда она быстро двигается. Красноглазая замечает, как от одной тени к другой что-то перемещается. Какая-то гуманоидная фигура, состоящая из таких же теней и с красными глазами, которые видно лишь на слабом солнечном свете, что прорезается сквозь тучи. Порой на телах зомби остаются порезы после таких перемещений незримой сущности, а некоторые скелеты даже теряют конечности. Над головами летят огненные шары с требушетов. Помимо этой нежити также попадаются вурдалаки, которые, вероятнее всего, были дикими, но подчинились могущественному некроманту.

Живые пытаются дать отпор у городских ворот, но их количество стремительно уменьшается, а только что погибшие товарищи снова встают, но ими движет не разум, а голод. Они набрасываются на бывших товарищей и терзают их тела. В эту толпу врываются создания из теней и начинают превращать всех, кто попался на пути, в куски мяса, расчлняя как своих, так и врагов. Ворота начали закрываться, когда защитники ещё были снаружи. Кто-то пытался бежать в город. Некоторые успели проскользнуть, а других же раздавило тяжёлыми деревянными досками, которые укреплены металлическими пластинами. Исра не успела попасть внутрь и сбавила темп. Она обернулась и увидела, как Лукас едет на своём коне куда-то в другую сторону, нежели вся нежить.

Внезапно, послышался взрыв. Вампирша перевела взгляд на ворота и видела лишь как догорают последние искры, а доски разлетаются, но металл остаётся. Так же неожиданно в воздухе появилась оранжевая линия, которая тянется откуда-то со спины до ворот. И ещё один взрыв. Снова появилась черта! Она исходит словно из огненного портала, который открылся над низшим личом. Громко-то как! Ворота начинают пошатываться под напором нежити. И снова вспышка! Зацепило также толпу мертвецов, разорвав их на кусочки. Сквозь дыры между металлом начинают пытаться лезть скелеты, где их и встречают защитники. Новый взрыв! Этот маг не щадит ни своих, ни чужих. Он превращает вообще всех в кашу. И снова над головами полетели пылающие камни требушетов, один из которых не долетел и врезался в стену со внешней стороны, оставив огромную вмятину. После очередного заклинания ворота окончательно обрушились и упали прямо на армию мёртвых, задавив немалое количество марионеток. Но прибывает ещё больше! В это время по другую сторону уже творится кошмар. Создания из теней терзают стражников и авантюристов, наслаждаясь процессом. Слышен их безумный смех, который не утихает ни на мгновение и слышен на всю округу.

Над одной из башен появилась чёрная воронка, из которой начали бить фиолетовые молнии по магам-защитникам, которые безнадёжно пытаются хоть что-то сделать, но защитные ритуалы не работают! В воздухе витает запах смерти. После попадания такой молнии плоть почти мгновенно сгорает, а кровь вскипает в жилах пред тем, как уйти в небытие. Оставшийся скелет начинает атаковать тех, кто мгновение назад был товарищем. Да не просто набрасываться с голыми руками, а использовать слабую магию, создавая из камня шипы и пронзая ими тела ещё живых. В строю горожан полный хаос, которому нет конца. Отчаяние захватывает сердца тех, кто ещё не отправился на тот свет. В то время как одни до последнего сражаются, другие считают, что лучше умереть быстро и накладывают на себя руки. И вот, после очередного заклинания лича, эти самоубийцы вновь встают, движимые голодом.

Поняв намерения Исры, лич разобрал на части несколько десятков скелетов и создал из них копья, которые одно за другим полетели в сторону стен, застревая в них. Красноглазая же начала прыгать от одного такого костного образования до другого, аккуратно приземляясь ногами. Невероятная точность движений, подкреплённая десятками лет практики. Запрыгнув на вершину стены, девушка побежала к башне и, когда до неё оставалось метров пять, прыгнула, зацепившись за деревянную балку, которая поддерживала расширенную часть сооружения. После же оттолкнулась ногами от вертикальной преграды и, перевернувшись в воздухе, оказалась в башне. Один из магов устремил к ней свою руку, у которой появились магические руны, но в этот же момент в его ладонь вонзился дротик, что прервало использование заклинания. В следующий же момент ещё несколько дротиков,

словно иглы, вонзились в лицо бедолаги и тот не смог превозмочь боль, схватившись за голову и начав орать. Вампирша после этого сделала быстрый рывок ко второму человеку в мантии и острыми когтями перчаток разорвала ему половину шеи. Последний маг успел создать несколько кинжалов из света. Магическое оружие вонзилось в грудь вампирши, но не смогло остановить её. Она набросилась на жертву и впила в шею, прижимаясь к телу человека, ещё глубже вбивая в себя кинжалы, которые совсем скоро растворились, а раны начали затягиваться.

Вытерев свежую кровь с лица, она посмотрела на труп с дротиками. Он умер от яда. После встала на краю башни, как вдруг мимо неё пролетело огненное копьё с другой башни. Но в следующий момент к башне потянулась оранжевая черта. Взрыв. Половина сооружения обвалилась, а вслед за ней посыпался весь пол. Маги с криками полетели вниз. Город горит. Толпы нежити уже наполнили улицы и надежды на спасение нет. Эти стоны умирающих просто великолепная музыкальная композиция, а её дирижёр — страх. Исра спешно побежала вниз по винтовой лестнице, желая побыстрее насладиться резнёй. Она в предчувствии эйфории.

Девушка вышла из башни и увидела, что группа авантюристов стоит спиной к ней и отбивается от горсти скелетов, которая забрела слишком глубоко в город. Красноглазая выхватила кинжал и побежала вперёд. Когда волшебник, что стоял позади всей группы, услышал быстрые шаги, было уже поздно. Ему в шею прилетел кинжал, а ночная убийца подпрыгнула и, приземлившись на плечи истекающего кровью, оттолкнулась, упав на мечника в кольчуге. Латные перчатки прошли под шею, миновав всю защиту, и разорвали глотку с артериями. В этот момент второй авантюрист-полузверь со всей силы ударил боевым молотом по черепу неживой. Оружие застряло в кости, после чего Исра схватила недоброжелателя за руку, вонзив сквозь кожаную защиту острые лезвия перчаток и потянув назад, от всей группы. Одна женщина и мужчина попытались вырваться из боя чтобы помочь товарищу, но в первую вонзился ржавый меч скелета, с которым она сражалась, а второй сумел побежать в сторону вампирши, но она вырвала из своей головы боевой молот и метнула его в наёмника. Но это оружие не предназначено для подобного и, ударившись в грудь, ничего не причинило, кроме боли. Но вслед за этим в кожу на лице вонзились три дротика. Эта боль не из тех, которые можно терпеть. Смертный схватился за голову и начал неистово орать, падая на колени, а глаза начали становиться угольно-чёрными. После этого, видя как последних выживших добивает превосходящее количество скелетов, красноглазая впила в шею жертвы. Рана начала постепенно зарастать, пока полностью не исчезла.

Открыв глаза, девушка увидела несколько испуганных лиц. Они принадлежат женщине и трём её детям. Не думая ни о чём, кроме вкуса молодой крови, вампирша разбежалась и прыгнула в окно, порезав как свою одежду, так и само тело. Но это не имеет и малейшего значения. Она выхватила кинжал и со смехом, полным безумия, попыталась вонзить его в грудь женщине, но её внезапно сбил ледяной шип, пробив грудь, но не попав в сердце. Авантюрист, что в этот момент пробежал мимо, вступился за гражданских, чем подписал себе смертный приговор. Ночная убийца упала на пол перед детьми и, быстро поднявшись, побежала за обидчиком, позабыв о прежнем желании. Она быстро догнала наглеца и прыгнула на него, впившись в шею. Они оба упали на землю. В этот момент к ним подбежал стражник и нанёс вертикальный удар по спине неживой, но меч остановила латная перчатка. Сразу после этого Исра вырвала оружие из рук человека и второй свободной конечностью

пробила его грудь, разорвав сердце, после чего вырвала его остатки и с удовольствием съела, всё больше поливая кровью свою изрезанную одежду. Затем с безумной улыбкой и не менее ужасающим взглядом побежала убивать гражданских, которые не могут постоять за себя. Это самое приятное, что может быть. Не жалеть ни стариков, ни женщин, ни детей. А тем временем нежить разбрелась по всему городу. Лич вошёл сквозь главные ворота и продолжил накладывать разрушительные заклинания одно за другим, уничтожая целые здания. Всё вокруг него умирало, а нежить становилась более свирепой. И снова все умершие начали восставать в виде зомби, пополняя армию тьмы.

Исра проснулась, рефлекторно поднявшись, после чего посмотрела вокруг. В печи огонь уже не горит. Тант спит. Тишина и покой. Упала обратно на кровать и посмотрела в потолок. Это был кошмар. Просто очередной кошмар. Опять прошлое. Эта резня уже не впервые является ей во снах. Как же хочется забыть всё то, что происходило за эти три сотни лет. Это просто отвратительно и страшно. Отвратительно потому что иначе не назвать эту принудительную "любовь" к выскочке Лукасу. А страшно потому что она всё это делала своими собственными руками. Пугает лишь одна мысль, что когда-то придётся расплатиться за все те грехи, что она совершила, пусть и бессознательно. А ещё страшно потому что это тогда нравилось девушке. Но, к сожалению, от призраков прошлого не избавиться. Она даже не знает, как давно это было. А спрашивать у людей страшно. Не потому что могут что-то заподозрить, а потому что боится услышать ответ. Может, многое из воспоминаний было так давно, что свидетелей уже не осталось. Может, всё уже ушло в небытие и никто не припомнит старые грехи, но красноглазая помнит их и они не дадут ей покоя. По крайней мере, в ближайшие месяцы.

Неживая снова закрыла глаза. И очнулась уже когда человек уже был собран. Впрочем, ему просто надеть ту одежду, что осталась, сверху стёганку и порванную кольчугу. Накидки нет, ведь она пошла в печь.

— А, ты уже? — с грустным видом спросила вампирша, вставая.

— Что-то не так? — взволновался мужчина.

— Да так, неприятный сон увидела, — начала собирать свои вещи.

— Бывает, — тот пожал плечами. — В следующий раз будет хороший, наверное.

— Не будет, — твёрдо сказала.

— Ты так уверена в этом, что мне становится не по себе, — признался авантюрист.

— Потому что, кроме кошмаров, я ничего не вижу. Хорошо, если просто закрою глаза и проснусь спустя желаемое время. Без всего этого. Тема закрыта, — надела маску.

— Понял, на эту тему больше не говорю.

— Хорошо, что схватываешь на ходу. В дальнейшем будет проще.

Последующие несколько часов они провели, не говоря друг с другом. Исра собрала свои вещи и они вышли из дома. Теперь сюда нет смысла возвращаться.

Вампирше приходится идти медленнее её обычного темпа. Оказывается, для людей это не спокойный шаг. А ведь у этого мужчины ещё нет рюкзака за спиной. Хотя, наверное, стоит сделать поблажку с расчётом на то, что это ещё внутри не всё зажило и просто так ходить тяжело. Ох уж эти проблемы смертных. Веками с ними не считалась и вот пришлось, пусть и не на себе, но вспомнить, что это такое.

— Ты был в Марносе? — ночная охотница решила нарушить монотонный треск снега и редкое пение птиц.

— Приходилось раз десять или около того. Большой город с большими амбициями. Там

есть неплохая таверна напротив гильдии авантюристов. Сама же гильдия большая. Чем-то напоминает замок. Красивая такая. Там всегда были задания с хорошей наградой, но соответствующими рисками. По вечерам там поёт одна полукровка-птица. У неё получается хорошо под аккомпанемент пианино, за которым сидит её супруг.

— Не понимаю, почему "гильдия авантюристов", — призналась неживая. — Этим заведениям больше подходит название "притон смертников" или "Распределительный пункт наёмников".

— Оно-то так, но, — Тант стал немного грустным, — кто будет называть себя так? Те, кто стал таким, зачастую не от хорошей жизни стали наёмниками и называть их так будет неприятно. "Авантюрист" звучит хоть немного веселее. Мир вокруг и так слишком серый и вгоняет в уныние, так зачем ещё больше способствовать этому?

— А суть ведь не меняет, — девушка пожала плечами.

— Не меняет, — подтвердил собеседник. — Все и так понимают, кто они в этом мире и какая у них судьба, если останутся в этом деле. А те, кто считает иначе, быстро заканчиваются. От этих романтиков лишь больше хлопот, но их хоть легко распознать. Кто-то просто обходит их стороной, а кто-то намеренно берёт с собой как живой щит. Лишь чтобы враг бил не его, а новичка. Впрочем, причины разные.

— Ты сказал, что все знают свою судьбу. И какая же она у вас?

— Смерть. Кому-то лёгкая, кому-то жестокая. Здесь как повезёт с декорациями вокруг.

— И зачем же оставаться таковыми? Разве нет другого выхода? — Исра не понимает такое. Ведь она ценит свою нежизнь больше всего и не стала бы просто так рисковать ею за деньги. Подвергается опасности лишь пока есть цель, к которой она стремится. Деньги — лишь инструмент для достижения желаемого.

— Выход есть, но он подходит далеко не всем. Для людей есть шанс пойти в армию, но, как понимаешь, это подходит не всем. А полукровкам этот путь закрыт. Их вообще, в противном случае, ждёт "любимый" феодал, который до этого получал часть прибыли, если авантюрист не убежал с родного края. Но даже если так, то найдётся другой, у которого придётся отбывать крепостное право до конца жизни. Да, можно бежать в Кселант, где с этим всем получше для полужверей, но пройти у лесов Аларай далеко не каждый осмелится. Как говорил один ветеран перед своим последним делом: "Живём кратко, но ярко".

— "Кратко, но ярко," — повторила красноглазая. — Вы относитесь к собственной жизни так, как я к чужим. Не понимаю.

— И не поймёшь. Для этого нужно оказаться в тех же условиях, когда идёт выбор между "духом приключений" и самым обыкновённым рабством. И даже не пытайся задумываться над тем, почему мир скатился к этому. Лишь испортишь настроение, но ответ едва ли найдёшь.

— Смертные, — вздохнула девушка. — Я вас не понимаю.

— Наверное, это даже хорошо, — пожал плечами мужчина.

— К слову, ты хоть что-то знаешь о сыне феодала из Марноса? Он ещё рыцарь.

— Да не особо. Рыцарь как рыцарь. Громкое название и вполне обычная человеческая натура, что прячется под ним, — авантюрист пожал плечами. — Ради славы принимал участие в гонениях вампиров на полуострове. И, похоже, всё же нашёл её. А тебе он зачем?

— Вот оно как, — с иронией улыбнулась Исра. — Этот сыночек как раз освободил меня.

— Правда? — Тант удивился такому повороту событий.

— Ага. Срубил голову выскочке Лукасу, да так, что она слегка взлетела к небу. Последующие часы были тем ещё потрясением, потому что я помнила только то, что было до обращения. Страшно, когда тебя пытаются убить твои же люди, а ты сама случайно убиваешь кого-то, не рассчитав силы. Тогда действовала, по большей части, на рефлексах и чутье. Иногда, движимая голодом. Неприятное время было, но ничего не поделать. Благо, хоть сейчас умею контролировать себя.

Так и шли они весь день, иногда делая привал, чтобы смертный отдохнул. И снова продолжали путь. Даже с наступлением ночи продолжили двигаться в темноте. На белом снегу более-менее видно куда нужно идти.

— Что-то беспокоит? — спросил человек, смотря, как спутница частенько останавливается, просит побыть тише и снимает маску, осматривается. — За нами следят?

— Вроде, нет, — ответила неживая, продолжив движение.

— Тогда в чём дело?

— Я в маске вижу как человек. То есть просто ужасно.

— Паранойя? — удивился авантюрист.

— Страх. Я слишком долго была охотницей и боюсь однажды стать добычей, — пояснила Ибра. — Впереди деревня. Можем остановиться там чтобы отдохнуть.

— Параллели с животными, — мужчина задумался. — Ты действительно считаешь нас такими?

— Не совсем. Я просто расцениваю многих из вас как пищу, которую нельзя пробовать. Всё ещё желаешь ходить рядом с чем-то подобным мне? — она просто не хочет, чтобы её запомнили как убийцу. Лучше этот человек пойдёт своей дорогой и сохранит её в своей памяти доброй, а не кровопийцей. Даже если придётся снова бояться оказаться без сил в небезопасном месте и умереть.

— Честно говоря, я понимаю, что этот мир не самый добрый. Кто-то убивает просто потому что ему скучно. Кто-то потому что это предоставляет удовольствие. А кто-то просто вынужден так делать, — рассудил Тант. — И эти слова — слова беспокойства за кого-то.

— Ты заблуждаешься. Я думаю не о тебе, а о себе. И кровь — одна из немногих вещей, которая может принести мне удовольствие.

— Как знаешь. С моей стороны это выглядит так.

— Не буду мешать тебе и далее идеализировать мой образ. Мне это нравится, — хоть на самом деле эти слова заставляют задуматься. Отрицать, что она думает о себе, бессмысленно, но вот есть ли за этим и другие намерения? Непонятно.

Спустя ещё какое-то время они наконец-то дошли до деревни. Только сейчас вампирша заметила, что спутник замерзает. Как-то не очень получилось. Впрочем, теперь дело совсем за другим. Здесь нет гостинных или ещё чего-то. Пусть и деревушка довольно-таки большая. Пришлось подойти к случайному дому и постучать в окно. Никто не отвечает. Подошли ко второму, третьему, и аж на седьмой раз повезло. Кто-то проснулся и пошёл к окну со свечой в одной руке и кочергой во второй. Сквозь стекло хозяин дома увидел Танта, который жестом показал в сторону двери и пошёл туда. И вот полукровка открыл дом, а там уже стоит Ибра.

— Извините, что разбудили. Мы путешественники и нам нужно где-то заночевать. Не примите ли вы нас у себя за скромное вознаграждение? — заговорила ночная охотница. Зверолод, конечно, оказался немного потрясён при виде абсолютно целой девушки в неплохой одежде со странной чёрной маской и на контрасте израненного мужчину.

— Это какое такое вознаграждение? — спросонья спросил хозяин дома.

— Две серебряные монеты, — ответила вампирша.

— С каждого? — уточнил полукровка.

— Д-да, с каждого, — скрипя зубами подтвердила.

— Деньги вперёд.

Ночная охотница достала поясной кошель и передала зверолюду деньги. После того, как тот получил желаемое, хозяин дома отошёл в сторону и закрыл дверь, когда двое незнакомцев зашли внутрь. Сказал, что спать будут прямо у входа и чтобы ничего не воровали, иначе им же будет хуже. А затем пошёл спать. Не то чтобы у гостей были такие намерения, но красноглазой это показалось забавным. А что он сделает двум вооружённым авантюристам? И он действительно думает, что они дадут осмотреть свои вещи на предмет краденного? Когда полукровка наверняка заснул, неживая сняла маску и посмотрела на то, что находится в комнате. Стол, ведро с водой, несколько яблок в миске, сушёный виноград. Пожав плечами, девушка набрала в деревянную кружку воды, взяла одно небольшое яблоко и немного винограда, после чего подошла к спутнику и разбудила его.

— Держи, — подала всё в руки. — Покушай немного.

— А проблем потом не будет? — прошептал мужчина.

— Не заметит пропажу нескольких мелочей. Или не посмеет нас обвинить в чём-то, — легко ответила и легла рядом.

— Спасибо что ли, — тот начал ужинать. А то в дороге человек экономит еду, как кажется Исре. Хотя она вообще позабыла, как выглядит и ощущается обычный голод, не жажда крови.

Глава 9: Ночной Марнос

Прошло ещё два дня в дороге. Всё вокруг слишком однообразное. Лес, поля, участок степи, деревни. Всё под слоем снега, который прячет под собой всё, что только может. Ночевать приходилось как в деревне, так и посреди леса. Тогда Исру не покидало навязчивое ощущение, что рядом бродит нежить или кто похуже. Но она никого не замечала на протяжении всей ночи. Когда Тант просыпался, они снова продолжали путь. Но спутнику подобное, по всей видимости, не в новинку. В тёплой накидке неживой ему хоть немного, но легче переносить холод. Правда, путешествовать в чьей-то компании для красноглазой что-то совсем новое. Она не привыкла к подобному и просто молчит, ведёт себя как обычно. Даже не знает, о чём можно говорить, помимо Марноса.

Уже под вечер, получается, четвёртого дня дороги стало видно нужный город. Он действительно побольше предыдущего. В деревне вокруг него везде горят костры: посреди дорог, между домами, у городских стен. Похожая картина повторяется на башнях. Странно всё это. Немногочисленный народ собирается вокруг источников света.

— Праздник какой-то? — спросила вампирша, выходя из леса. Где-то в двух сотнях метров стоит повозка, по всей видимости, брошенная.

— Вроде, их не предвидится, — задумался мужчина. — Может, что-то местное.

— Будет смешно, если мой прошлый кошмар оказался вещим, — она сняла маску и показала жестом чтобы мужчина достал бутылку.

— В смысле? — человек выполнил приказ, но о чём идёт речь не понял.

— Да так, знакомые меры предосторожности, — она с нервной улыбкой сделала глоток, после чего закупорила сосуд и отдала его спутнику.

— От чего же?

— От нежити, конечно же, — снова надела маску. — Ну или у них день костров. Неплохой праздник, правда?

— Я тебя не понимаю.

— Да не бери в голову, если город обречён, то мы просто уйдём прочь. Всё просто, — развела руками и пошла чуть быстрее.

— Как я понял, ты ничего не расскажешь? — предположил Тант.

— Мне нравится, что ты схватываешь всё на ходу. Так держать, — ночная охотница размяла плечи. В принципе, если масштаб небольшой, то можно попытаться заработать на ровном месте. Порой от памяти о прошлых столетиях есть польза.

Исра подошла к повозке и заглянула внутрь. Интересно, кто такой умный пытался зимой ехать на этом? Внутри пусто. Вообще ничего нет. Но почему бросили здесь? Девушка стряхнула слой снега с места, где должен был бы сидеть хозяин всего этого и обнаружила несколько следов от рубящих ударов и кровь внутри них.

— Напали, — рассудил Тант. — Так близко к городу, — посмотрел на костры. — Совсем уже берега потеряли.

— Если так, то, скорее всего, это была засада ночью, — рассудила неживая. — Выпрыгнули из снега и начали рубить. Не все попали по хозяину повозки и оставили следы от своих мечей или чего-то ещё. А труп потом утащили вурдалаки или, может, гули, если они здесь водятся.

— Никогда не видел гулей, но слышал, — признался мужчина и пошёл вперёд, пока

вампириша стоит и во что-то всматривается.

— Не удивительно, — ответила красноглазая, наконец-то оторвавшись от порезов и пойдя следом. — Гули пугливые шибко. Сами не нападают, преимущественно. Как правило, вырывают свежие могилы или доедают за вурдалаками, не брезгуют и дикими животными, в отличие от других трупоедов. А ещё они поумнее будут. Хотела бы себе такого зверька, да только тогда проблем не оберёшься.

— Дрессировать нежить?

— Ну не то чтобы прямо-таки нежить. Гули послушные и вполне понимают человеческую речь. Единственная причина, по которой некроманты предпочитают не их, а всех других, это бесполезность. Вот честно, их страх полностью перекрывает какие-либо другие качества. А ещё от них не воняет. Наверное. Во всяком случае, должна быть большая разница с вурдалаками. Проблемы потому что в умах живых чётко закрепились ассоциации нежить — плохо. Эх, тогда мне было бы намного проще.

— С гулем? — непонимающе спросил человек.

— Если бы нежить не считали плохой во всех проявлениях, но да ладно. Предлагаю закончить этот разговор.

— Напоследок, сколько всего ты знаешь о нежити?

— Много, — вампириша тихо засмеялась. — Забыл с кем разговариваешь?

— Логично, — вздохнул спутник, смирившись с тем, что ему ничего не расскажут.

В деревенских домах темно. На улицы же притащили всякие ящики, сделали импровизированные укрытия от снега и ветра вокруг костров. Ужин готовят на кострах и, по всей видимости, для всех. Также рядом имеются кучи дров, которые ждут момента, когда тоже окажутся поглощены огнём. Все, кто отходит далеко от этих источников света, зажигают факелы, которые не сильно-то помогают на открытых территориях.

— Здравствуйте, это у вас здесь какой-то праздник? — Тант подошёл к первой встречной группе людей у огня.

— Праздник? — нервно ответил мужчина и начал вставать, сжав руку в кулак.

— Остынь, — Исра вышла из-за спины спутника и положила руку на плечо незнакомцу, силой посадив его обратно. Он в шоке от того, что его только что посадила хрупкая девушка. — Что происходит? — она повернула голову к группе из нескольких женщин и детей.

— В городе завёлся демон, — тихо ответила мать.

— Любопытно. Что с семьёй местного феодала?

— Сидят в городе. Вроде, живы. Значит, вы пришли не избавить нас от страданий?

— Бегите с города, делов-то, — вампириша подняла брови и широко открыла глаза.

— Куда? Здесь наш дом, — печально ответила местная.

— То есть вы умрёте, но не уедете отсюда? — ночная охотница с разочарованием приложила к маске ладонь и вздохнула. — Нет, я поражаюсь всей этой тупостью. Тант, скажи им что-то, а то у меня нет слов.

— Да ты охр... — мужлан опомнился.

— Молчать! — выкрикнула неживая, надавив на плечо. Испугался. Выполнил приказ. Местные жители вокруг устремили свой взор на Исру.

— Это не то, о чём можно договориться, — авантюрист лишь пожал плечами.

— Ну и умирайте здесь, — безразлично бросила девушка, пойдя дальше, к городским воротам. — Пошли, нечего терять время с этими.

Человек лишь развёл руками, показывая этим людям, что он бессилён, и пошёл следом. На них смотрят почти все, что не нравится мужчине и он пытается не обращать внимания на все эти глаза. А ночной охотнице, казалось бы, вообще всё равно. А ведь какая разница, что думают о ней эти смертные? Они состарятся и умрут, а она же останется вечно молодой. Как сказала бы она при жизни: "Проблемы черни дворян не тревожат".

Подошли к городским воротам, а за ними — такая же ситуация. Стража вообще не отреагировала на очередную группу наёмников. Но вот при выходе проверяют всех. Видимо, на предмет краденого.

— Знаешь, что за демон? — спросил Тант.

— Во-первых, люди и животное назовут демоном, если испугаются. А, во-вторых, мне ничего о нём не рассказали.

— Но у тебя же были догадки? Ты же говорила перед городом, — горожане внимательно слушают этих двух, когда они проходят мимо.

— Были, но это просто догадки. Мне на пальцах пересчитать всю ту нежить, от которой могут разжигать костры? Банши, которая умерла от огня, несколько видов теней, — начала загибать пальцы, — одурманиватель с первым примером, отпечаток убийцы, ночные бабочки, целый набор слабых призраков. Мне продолжать? Это только те, кто первый пришёл на ум и при этом ему напрямую вредит свет или огонь. Ну и, конечно, здесь нет всяких посерьёзнее, при наличии которых мы бы не видели здесь вот этих всех испуганных моими речами лиц, — она развела руками, повернувшись назад, но продолжив идти в том же направлении.

— Понял, — человек почувствовал себя ещё более загнанным в угол, чем до этого. — Но огонь же помогает?

— Против одних — да. Ну или это кто-то, кому просто неприятно быть на свету, тепле или, предпочитает быть в тени, ведь там безопаснее. В общем, думаю, мне пора помолчать, а то нежити не останется кого убивать: все умрут от страха, — вампириша пожала плечами.

— Ага. Смотри, чтобы теперь никто не обиделся на тебя.

— А что они мне сделают? Если хотят кого-то избить, то пусть пойдут и очистят свой город. А то умеют распускать руки только на тех, кто не разобьёт лицо в ответ. Как минимум, это главная причина, почему меня никто не тронет.

— Не слишком ли ты высокого о себе мнения? — мужчина всё время рассматривает лица людей и дома вокруг. Неприятно ночевать на улице в эту пору года. Они же не привыкли к этому и, наверное, всякие наёмники не могут натешиться при виде столь жалкого зрелища.

— Забыл с кем разговариваешь? Вот честно, ты первый, с кем я так свободно разговариваю. А то с Лайлой и Ирэн не хочется портить отношения.

— Кто это? А со мной, значит, ты не против их портить?

— Кто — неважно. Может, доживёшь до того момента. А второе... Слушай, я тебя спасла, так что твоя жизнь принадлежит мне, — Исра указала в сторону большого здания, которое имеет черты замка: каменные стены, башню. — Гильдия?

— Она самая. Но слушай, — вернулся к ответу, — это немного не так работает. Если ты спасла чью-то жизнь, это не значит, что она принадлежит тебе.

— Попробуешь переубедить? — ночная охотница развернулась и остановилась, как-то игриво спросив.

— А-а-а, будь по твоему. Сам напросился, — пробормотал себе под нос и прошёл мимо.

— Хороший ты человек, однако, — девушка положила ему руку за шею, — всем бы быть такими.

— Удивительно, почему, — мужчина ответил сарказмом. — Не прижимай кольчугу к коже, пожалуйста. Она холодная, — он пошёл чуть быстрее. Красноглазая отпустила его. Солнце уже зашло за горизонт и становится темно.

— Ладно, давай зайдём в эту твою гильдию и поспрашиваем, что за чёрт у них завёлся, — задумалась неживая.

— Всё же эти лица заставили тебя подумать об их спасении? — с иронией подметил Тант.

— Не заблуждайся. Я думаю только о себе и меня заботит лишь награда за проделанную работу в виде золота.

— Кто-то говорил, что деньги не главное.

— Эта "кто-то" также говорила, что деньги это лишь инструмент для достижения цели, — фыркнула девушка и попыталась открыть дверь гильдии, но не получилось. Заперто. — Ясно-понятно, работы здесь нет, идём дальше.

— Не совсем, — Тант остановился у костра, смотря как "хозяйка" пыталась зайти в здание.

— То есть?

— Я заведу этой гильдией, — встал старик. По виду он опытный наёмник: шрамы, одна нога деревянная, но при этом телосложение крепкое.

— Да уж, — красноглазая вздохнула и присела у костра рядом со спутником, рядом с ветераном.

— Если интересуется работа, то увы, сейчас актуальный только один заказ, — заговорил седой, погладив свою бороду.

— На виновника всего этого действия? — смело предположила Ибра.

— Да. Заказчики из города отменили свои предложения и все скинулись на того, кто остановит всё это. Интересно?

— Лично мне не хочется рисковать своей, — вампирша сделала небольшую паузу, — жизнью ради неизвестных мне людей и полукровок, — посмотрела на спутника, который просто хотел бы помочь, но понимает, что ещё одно суицидальное задание это не очень перспективно. — Что по награде?

— Сразу видно, что опытная авантюристка, — подметил заведующий гильдией.

— Я не авантюристка и никогда ей не была. Просто в меру необходимого для своих целей зарабатываю лёгким путём, — пояснила неживая.

— Авантюристы это не те, кто собирают деньги ради денег, не те, кто движется хорошими или плохими побуждениями, а те, кто берётся за подобную работу по различным причинам. Это может быть не основной вид дохода, но раз ты выполняешь какую-то работу, которую простые люди не рискуют брать, за деньги — ты наёмница, — старик знает, о чём говорит. И его слова заставляют задуматься. А ведь позиция ночной охотницы сформирована лишь благодаря Лайле и её взгляду на это.

— Ладно, я над этим подумаю. Твои слова убедительны, — призналась. — Так, что по награде?

— Сто двадцать пять золотых. Прилично, не так ли?.

— На лечение вот этого смертника не хватило бы, — красноглазая указала на Танта большим пальцем.

— Как понимаю, ты его "нянька" теперь? — поинтересовался седой.

— Скорее госпожа, — она улыбнулась. — Но сейчас не об этом речь, правильно?

— Да, так, дело заинтересовало?

— Скорее куча денег с перспективой одеть своего дворецкого подобающе, — она пожала плечами.

— В смысле дворецкого? — возмутился мужчина.

— Ну вот так. Теперь будешь обращаться ко мне на "госпожа Исарелла де Форд", — спутник явно не понял шутку и не знает как реагировать. Его зрачки расширились, а на устах лишь подобие улыбки. — А если серьёзно, — вздохнула и обернулась к ветерану, — не ходить же ему в этом тряпье и металлоломе. Что обо мне подумают?

— А, ты это... — наконец-то осознал Тант, — понял. Извини.

— В общем, теперь моё имя тебе известно, — продолжила вампирша. — Мне нужны подробности задания и о том, кого нужно умертвить окончательно. Вообще всё, что только известно.

— Хм, тогда начну по порядку, — местный начал гладить свою бороду и рассказывать. — Существо только одно. Из того, что рассказывали выжившие, предпочитает убивать тех, кто находится в темноте. Света пугается и не приближается слишком близко, но при этом может неведомым способом потушить огонь. Описывали как что-то аморфное, состоящее из плотного чёрного дыма, иногда появляются искры.

— Хм, вероятнее всего, или какая-то банши, призрак или одурманиватель, — предположила красноглазая.

— Разбираетесь в нежити?

— Немного. Что там дальше?

— Это точно не банши и не одурманиватель. Но о них я тоже сначала подумал. На утро тела убитых оказываются полностью иссохшими, без глаз, языка и сердца. Оно не имеет образований, что могли бы напоминать глаза, что немаловажно. Также выжившие рассказали, что при приближении слышен тихий шёпот в голове. И на этом, пожалуй, всё. Началось всё это три дня назад, так что пока запрос на помощь остаётся без ответа.

— У вас нет посольства Херришкайта? — удивилась неживая.

— Есть. Их маги могли бы решить нашу проблему, но наши проблемы их не интересуют, а сто с лишним золотых для них копейки. Так что как-то так. Задрали цену в пять сотен за спасение и сидят в своём "дворце", защищенном магией, — седой лишь развёл руками.

— Да уж, от Херришкайта помощь не жди. Ну, у меня есть предположения, кто это может быть, — девушка сняла капюшон и озадаченно почесала затылок. Вся кожа затянута тенями, так что беспокоиться об этом не стоит.

— И кто же? — удивился заведующий гильдией.

— Наиболее вероятно, это фантом. Они как раз любят забирать эти части тел и иссушать жертв. Тоже могут владеть слабой магией. Свет для них не смертельно опасен, но не самый приятный, так что стараются избегать. Ну или отпечаток убийцы, который занимался чем-то подобным перед смертью и умер в огне. Не было слухов о подобном? Ты, по долгу службы, должен знать, что происходит в окрестностях, — снова накинула капюшон, чтобы у народа не возникало ещё больше вопросов.

— Вроде не слышал о подобном, — седой попытался вспомнить что-то хоть близко напоминающее это, но не смог. — Не, не говорили, — покачал головой.

— Ну, значит фантом. Поздравляю, — Исра хлопнула спутника по плечу, — у тебя

будет самая опасная работа.

— Могу поинтересоваться, откуда ты столько знаешь о нежити? Мне самому интересен этот вопрос, — ветеран достал записную книжку и чернила.

— Личный опыт. Приходилось встречать подобных порождений некромантии. Если интересно, то после "дела" могу за вознаграждение поделиться знаниями о подобных тварях.

— Я подумаю над твоим предложением. Получается, вы согласны?

— Что-то вроде того, — девушка поднялась и показательно размяла пальцы. — Где в последнее были слышны крики умирающих?

— Справа, — он показал рукой на гильдию. — Но это было вчера, так что могло уже уползти в совсем другую сторону. В общем, я вас запишу. Исарелла и Тант. Вы уже седьмые, к слову.

— Неплохо. Пошли, — красноглазая повернула в совсем другую сторону, нежели показывал седой. — Возьми с собой факел: он тебе понадобится.

— Надеюсь, хоть не умру, — мужчина встал и подошёл к не зажжённому факелу у мест для привязки коней, что рядом с гильдией. — Можно? — посмотрел на владельца всего этого.

— Бери, — ветеран пожал плечами. — Это имущество властей города, а не моё.

Человек поджёт факел у костра и пошёл за Исрой.

Они отошли на приличное расстояние и девушка сняла маску, попросив спрятать её в рюкзак. Дома в хорошем состоянии, но, любопытства ради, вампирша подошла к двери и попыталась открыть. Заперто. Сами же строения из дерева и имеют высокий каменный фундамент, примерно на полметра над землёй. Балки имеют слабый бордовый оттенок в то время, как доски выбелены чем-то. Крыши вымощены красной или синей керамической черепицей. Как и ожидалось. Снег лежит плотным слоем и немного скользкий, но ещё не превратился в лёд: не было оттепели. На нём имеются грязные пятна, происхождение которых неизвестно. Под этой сероватой коркой, судя по рельефу, крупная брусчатка. Неплохо, хотя от столь большого города хотелось бы увидеть большего.

— Почему мы идём совсем в другую сторону? — авантюрист решил спросить.

— Фантом не глупый. Он умнее некоторых людей, — ответила красноглазая. — Его искать нужно в местах, отдалённых от прошлых мест убийств. К слову, тебе повезло, что это не отпечаток убийцы: тебе не придётся наносить увечья чтобы он обратил на тебя внимание.

— Ну спасибо. Обнадёживаешь, — Тант вздохнул. — Так, каков план?

— План простой, — ночная охотница также сняла капюшон и расправила волосы. — Тебе придётся выполнить самую опасную часть работы. Будешь живой приманкой. Так что веди себя естественно и просто иди по городу, а я буду где-то сзади наблюдать.

— Интересно, почему именно я?

— А ты подумай, по какому из пунктов "живая приманка" я не подхожу, — с иронией улыбнулась девушка. — Я, к слову, в полной безопасности, потому что его интересуют только живые. А, ну и чуть не забыла. Даже не пытайся говорить. Вообще не открывай рот. Ни при каких условиях.

— А в противном случае что со мной произойдёт? — человек нервничает. Это по нему хорошо видно. Глаза бегают, но из-за света факела вообще ничего не видят.

— Будет очень больно и, вероятно, разговаривать ты уже не сможешь. Так что не рекомендую. Пока не погаснет твоя палка в руках, то всё хорошо. Дальше же остановись и схвати меч. Вряд ли ты сможешь его убить, так что просто отмахивайся, если я не успею.

— Не успеешь что? — мужчина вообще не понимает. Он ничего не знает о подобной нежити.

— Фантом не совсем из дыма. Внутри него есть сердце, которое я и уничтожу как только он откроется, — пояснила.

— Откроется? — уточнил спутник.

— Ага. Когда вступит с тобой в тесный контакт. Будет очень неприятно, но не критично. Главное не открывай рот и всё будет хорошо.

— Мне кажется, ты решила добить меня после лешего, — вздохнул авантюрист и почесал нос.

— Не бойся: я рядом. Пока у меня есть кровь в бутылках, я буду хранить тебя как сокровище, — Ибра сложила руки сзади на шее и посмотрела в небо. Оно в эту ночь ясное. Тучи далеко на горизонте. Звёзды светят ярко. Интересно, как далеко они от земли? Луна же высоко над горизонтом и сейчас в форме серпа. Красиво.

— Мне кажется, надо было бежать при первой же возможности, а не напрашиваться в напарники.

— Ох, — вздохнула неживая и её голос стал горьким, полным боли, — не воспринимай это всё всерьёз. Я не хочу чтобы кто-то умирал и, тем более, убивать кого-то без причины. Я так выражаю свои эмоции. Честно — твой поступок очень много для меня значит. Просто ещё хочется выговориться, пусть и в такой специфичной форме. Я же раньше была дворянкой. Та жизнь была прекрасна, в какой-то мере. Мне порой хочется всё вернуть обратно, когда я ещё могла наслаждаться жизнью, чувствовать что-то, любить. А сейчас всё не то. Просто... Просто береги себя, ладно? Лишь не открывай рот и отмахивайся мечом сколько можешь, если я не смогу вовремя прибежать. Очень надеюсь, что мы оба выйдем целыми отсюда. Хотя бы ты. Мне хоть можно отрастить конечности обратно.

— Я даже не знаю, что сказать, — Тант запутался. Он не может понять, где кончается высокомерие и начинается шутка или что это вообще? А такие резкие перепады настроения его слегка пугают.

— Ладно, я отойду в сторону. Если что, то крикну. Да и ты, наверное, всегда сможешь видеть мои глаза, — она остановилась, а человек пошёл далее, но менее уверенно.

"Правильно ли я поступаю? Всё просто и ему не стоит знать больше. Так будет лучше для него. Лишь бы не ошибиться и чтобы это действительно был фантом," — подумала Ибра, смотря как человек отдаляется от неё. А он ведь не знает, кто такие фантомы и как их делают. Но так ведь будет лучше для него же. Если потом догадка подтвердится и они оба вернутся целыми, то можно рассказать. Но пока не то время, чтобы говорить, да и думать о подобном.

Ночная охотница подошла к трубе, по которой стекает вода с крыши, и проверила её прочность. Шатается. Но крепление, вроде, держится внутри стены и должно выдержать короткую нагрузку. Девушка сделала несколько десятков шагов назад, а затем разбежалась и прыгнула, ухватившись за эту трубу. Сразу же при помощи рук оттолкнулась в сторону и ухватилась за выступ балки над окном второго этажа. Встала на узкий подоконник концами пальцев, удерживаясь чисто за счёт рук, которые держат чуть больший выступ. Раскачиваться не получится: сорвётся и упадёт. Так что нужно сделать один быстрый рывок и повторить всё это. Собралась мыслями, как это проверить и оттолкнулась, схватившись за трубу. Но она со скрипом начала наклоняться и падать: изделие, как оказалось, состоит из отдельных коротких деталей между креплениями. Времени думать нет, так что вампириша

оттолкнулась от стены и ухватилась за такую же трубу второго дома. Они, к счастью, близко расположены. Сразу после этого резко подтянулась руками, ухватившись за сегмент выше в то время, как предыдущий начал отваливаться. Оба куска упали на землю с характерным звоном тонкого металла. Но и следующий начал отрываться и красноглазая начала быстро, один за другим, перепрыгивать эти куски, что отваливаются, забираясь выше, пока не оказалась на черепице.

"Нашумела же я, — озадаченно почесала затылок. — Это должно привлечь фантома. Наверное. Надо было искать лестницу, а не заниматься этим," — рассудила и подошла к середине здания. Затем разбежалась и прыгнула на следующее.

"Надеюсь, он догадается, что не нужно переходить особо крупные улицы". Исра продолжила следовать за мужчиной, прыгая от одной крыши к второй. Между этими "полётами" она осматривалась по сторонам, не видно ли тень, но делала это лишь глазами: голова смотрит вперёд. Не нужно лишний раз давать возможность кому-то увидеть красные точки. У Фантома нет чётко выраженных глаз, так что списать на него не получится.

Отсюда, с верхушки трёхэтажного дома, хорошо видно всё вокруг. Город состоит, в основном, из аналогичных зданий: работа под предводительством одного мастера. Но порой попадаются более низкие или высокие строения, но это исключения. Скорее всего, принадлежат каким-то особым ремесленникам, вроде тех же кузнецов, алхимиков, врачей. Хорошо просматривается поместье феодала в центре города, которое окружено ещё одной стеной. Там, вроде, тоже горят костры, но это сложно понять, когда вокруг и так светло. Также можно различить посольство Херришкайта, которое отличается архитектурно от всех остальных зданий: состоит чисто из камня, имеет тоненькие готические арки и шпили. По общему количеству декораций можно предположить, что здание сделано позже. Возможно, старое посольство снесли и выстроили новое, более богатое. Просто не верится, что в намного большем городе подобное учреждение появилось позже.

И вот, после очередного прыжка, вампирша услышала тихий шёпот у себя в голове. Он состоит словно из набора совсем случайных слов, но есть исключение. Каждое шестое связано с унынием. Девушка остановилась, ощутив чьё-то присутствие за спиной.

— Ночное дитя... — шёпот слышен уже не в голове. — Тоже на... Охота?

— Только посмотри на этого авантюриста. Идёт один, в надежде убить тебя. Как всё это мило, — высокомерно заговорила неживая.

— Да... Они хотят убить... Но на охоте... Не они... Я... — фантому тяжело говорить, он делает это прерывисто, с большими паузами.

— Мы, — поправила красноглазая. — Значит, это всё твоя территория?

— Да... Всё моё и... Больше ничьё... Я охочусь... Чтобы получить... Глаза чтобы видеть... Язык чтобы говорить... Сердце чтобы чувствовать... Кровь не... Нужна... Мы не враги...

— Это хорошо, — Исра обернулась и увидела гуманоидную форму, которая состоит из плотного чёрного дыма, который развеивается ветром. Из него исходят искры, которые тухнут едва оторвавшись от тела.

— Я... Пойду... — порождение плетения душ начало двигаться вперёд. Ноги не двигаются и скорее напоминают какой-то хвост.

— Подожди, ответь на один вопрос, — фантом остановился.

— Какой?

— Ты убил своих создателей?

— Да... Это... Это было... Прекрасно... Они даже не... Подозревали... Я пришёл во... Сне... Убил всех... И забрал... Глаза чтобы видеть... Язык чтобы говорить... Сердце чтобы чувствовать... — после этих слов создание из дыма с невероятной скоростью направилось к Танту.

Девушка не стала медлить и побежала к краю крыши, прыгнула, ухватившись за трубу и начав спускаться по ней, пока та окончательно не развалилась. Но когда вампирша полетела вниз вместе с куском металла, она сообразила оттолкнуться от стены и, упав, перекатиться несколько раз, уменьшив силу удара. После же побежала к авантюристу, который уже отчаянно отмахивается от фантома, но при этом дрожит.

Вот до человека всего семь метров и тот замер, а порождение плетения душ встало перед ним, начав покрывать жертву дымом. Всего три метра! Два! Ночная охотница, широко распрямив пальцы руки, попыталась войти рукой внутрь аморфной нежити. Но лишь кончиком ногтя задела сердце, которое там явно есть!

— Сестра... Почему?... — в голосе чувствуется растерянность.

— Прости, — фантом ушёл в сторону, а красноглазая начала хватать его второй рукой, но тот полностью увернулся.

— Остановись... Прошу... — но намерения девушки непоколебимы. Она пытается схватить сердце, а её руки, после прохождения оболочки из дыма, загораются, после исчезновения одежды покрываются ожогами. Плоть начала чернеть и разваливаться, но пока мышцы ещё работают неживая не остановится. — Прости ты... Меня...

Фантом остановился и начал поглощать тело ночной охотницы своим дымом, поджигая новую одежду, хотя ему, как видно по образованиям дыма, похожим на глаза, страшно. Исра в этот момент и пробила грудь аморфного существа и вырвала пылающее сердце. После этого дым начал рассеиваться.

— Сестра... — последнее, что сказала порождение плетения душ перед тем, как его сердце оказалось раздавлено.

В этот момент произошла вспышка огня, которая распространилась на несколько метров от своего эпицентра. При этом прогремел громкий взрыв с воем, который, казалось бы, пробирает до самой души.

— Спасибо... — хриплым голосом, полным облегчения, сказал фантом. В этот миг перед глазами вампирши пронеслась вся жизнь этого человека до обращения. И она была... Прекрасной. Он был невероятно добрым человеком. Слишком добрым для этого мира. А ещё боль. Боль от того, как нечестивый ритуал исказил чистейшую душу. Ночная охотница упала на колени, а её взгляд устремлён в пустоту. Глазницы широко открыты, а на устах нет ни единого слова. Она стоит так, осознавая всё это. От обожжённой кожи исходит пар.

Тант подбежал к красноглазой и присел перед ней. Глаза бегают из стороны в сторону. Он не знает, что нужно делать. Но девушка просто упала на него и, обняв, начала рыдать. Слёзы текут рекой. Она не может успокоиться и просто изливает все эмоции от только что пережитого. Мужчина же боится даже двинуться и смотрит куда-то вперёд, не зная, что и сказать. Снег вокруг растопился и начал медленно замерзать. А Исра лишь сильно сжимает человека и рыдает. Ей жаль. Искренне жаль душу фантома, которая прошла сквозь всё это.

Так прошло минут тридцать или даже сорок, прежде, чем вампирша наконец-то смогла утомить эмоции. Ей не было так горько даже при осознании, что вся её жизнь разрушена, а знакомые — мертвы.

— К-крови, — прохрипела ночная охотница, ослабив хватку. Рюкзак до этого еле

держался, но сейчас не выдержал нагрузку и с треском упал за спиной.

— Да-да, сейчас, — Тант аккуратно отклеился от обожжённой плоти неживой и, уйдя слегка в сторону, подтянул к себе снаряжение, которое не пострадало благодаря тому, что было за спиной. Открыл, взял бутылку с кровью и подал в дрожащую руку, которую протянула ночная охотница.

— Т-ты как? — спросила она, начав медленно пить. Волосы тоже обгорели, но сейчас начали восстанавливаться до прежнего состояния, а мышцы вырастать заново. Затем Исра сама подтянула рюкзак и взяла новую бутылку.

— Как я? — возмутился человек, видя, в каком состоянии спутница. — Как ты?

— Я... нормально, — продолжила пить вторую бутылку.

— В смысле нормально? — в его глазах паника. Волнуется. Но почему? Зачем?

— Извини, что предстала в таком несуразном виде, — как только кожа начала наконец-то восстанавливаться после третьей бутылки, ночная охотница сжала в ладони амулет и одежда восстановилась.

— Да что ты такое говоришь? — красноглазая попыталась встать и мужчина помог, закинув её руку себе за шею.

— Пошли обратно?

— Ты уверена? Ты только что... Это...

— Не умру же, — вздохнула. По голосу видно, что ей тяжело. Как физически, так и психически.

— Что это было? — Тант второй рукой взял рюкзак и начал медленно идти, чтобы девушка успевала переставлять ноги.

— Прости, я не в состоянии говорить. Достань из рюкзака коробочку. В ней пробирки. Одна пустая. Налей в неё половину другой, — авантюрист остановился и зажал между ног рюкзак, пытаясь справиться одной рукой и не кинуть Исру. С горем пополам, у него всё получилось. — теперь вырви один мой волос и брось туда. Закрой и хорошо взболтай, — человек сделал всё, как и говорилось. Чёрная нить растворилась и после этого красноглазая выпила содержимое. И менее чем за минуту её глаза преобразились: они снова человеческие и имеют синий цвет радужки. Кожа стала не такой бледной, а зубы обычными, не заострёнными.

— Что это? — удивлённо спросил спутник, складывая всё обратно.

— Маскировка, — вздохнула неживая. — Я в маске не смогу сидеть. Пошли.

Дальнейший путь прошёл в тишине. Парочка шла около получаса в полной темноте. Но вот стало видно костры. Люди, что сидели там, заметили приближение двух силуэтов, которые вскоре обрели черты, детали. Ветеран что-то скомандовал и им навстречу выдвинулись четверо полукровок. Тант попросил подхватить девушку и сам пошёл позади, слегка пошатываясь. Рюкзак взял третий полужверь.

— Ну, как? — спросил заведующий гильдией, смотря на то, как плохо ночной охотнице и куда лучше её спутнику

— Душа фантома обрела покой, — на её глазах снова показались слёзы. Вампирша прикусила нижнюю губу и отвернулась, посмотрев на костёр. Её посадили на том же месте, где была до этого.

— Доказательства будут?

— Вот, — ночная охотница поднесла ладонь к голове и вцепилась зубами в перчатку, стянув её и обнажив кисть. Она и часть предплечья не восстановилась: нужно больше крови.

Кожи ещё нет и видны голые запёкшиеся мышцы с соединительной тканью. Связки слегка пожелтели. — Вырывать сердце огненного фантома было ужасной идеей. Но единственной, — вздохнула. — Я понимаю, что это не убедительно, но дело сделано. Больше никто не умрёт от рук блудного дитя.

— Тебе его жаль что ли? — седой не понимает эмоций Исры.

— Да. Искренне. Ты не знаешь, кто такие фантомы, — она легла, смотря в ночное небо.

— Но ты же расскажешь? — заинтересовано спросил ветеран.

— Да. Но не сейчас. У тебя в гильдии есть места для сна?

— Есть. Но там темно и как бы...

— Открой. Освободила душу фантома. Тант заплатит. Деньги у него, — тяжело сказала, пытаясь встать. Спутнику пришлось помогать.

— Чёрт с тобой, — заведующий гильдией взял факел со стены, зажёг его и пошёл открывать дверь. Следом зашли мужчина с вампиршей. Он же взял ключи от комнаты на втором этаже и повёл туда неживую. Уложил на кровати.

— Спасибо, — девушка вяло перевернулась на бок, к стене, и обняла одеяло. Мягкое.

— Я оставлю твои вещи здесь, — тихо сказал человек.

— Пожалуйста, приди ко мне, как закончишь всё. Так... Мне будет спокойнее, — ещё сильнее сжала одеяло.

— Теперь ситуация совсем наоборот, — как-то неуверенно сказал Тант.

— Просто заткнись и сиди рядом. Пожалуйста. Мне так спокойнее, — повторила.

— Да-да, моя принцесса, — тот вышел и закрыл дверь.

Глава 10: Разочарование

Лишь спустя два дня с момента охоты на фантома вампириша сумела прийти в себя. Она за весь этот период ни разу не вышла из комнаты и выпила почти все запасы крови. Подавленное состояние наконец-то сменилось на привычное безразлично-высокомерное. Ибра, собравшись мыслями и в полном снаряжении, вышла из комнаты и спустилась на первый этаж. Уже день. Посмотрела на заведующего гильдией за стойкой и подошла к нему.

— М, очухалась? — спросил ветеран.

— Вроде того. Так, убедились, что фантома больше нет? — положила руки на стойку и села на стул.

— Похоже на то. Трупов новых не находили, но я бы подождал ещё одну ночь.

— Это не представляет собой проблему, — неживая пожала плечами. — Всё равно если выдвигаться куда-то, то с утра.

— Это правильно. Неизвестно сколько тварей бродит в лесах, — согласился мужчина.

— Страшнее лешего вряд ли кто попадётся. Но да, в этом полностью поддерживаю мысль. Получается, награду только завтра можно будет забрать?

— Да. Но это лишь по долгу службы я так должен поступить. Но как человек я уже убедился в проделанной работе. Так что, если желаешь получить деньги сейчас, то можешь рассказать об этих фантомах, — тот поставил перед собой два стеклянных стакана. — Что налить? За счёт заведения.

— Спасибо, но откажусь. Не переношу алкоголь, — вежливо отказалась. — Но рассказать действительно могу.

— Как хочешь, — заведующий гильдией поставил один стакан на место, а во второй налил себе эля. — Слушаю внимательно, — также он достал какую-то записную книжку и пролистал до пустых страниц, взяв в руки письменные принадлежности.

— С чего бы начать... — задумалась ночная охотница. — Фантомы создаются при помощи плетения душ. Разумные. Подробности самого ритуала создания фантома не знаю, но они бывают разные и тот, что завёлся у вас в городе, огненный. Просто так фантомом не стать, в отличие от тех же зомби, вурдалаков, упырей и скелетов. Как основа для будущего фантома берётся человек или ещё кто-то, кто при жизни был, как это говорят, "святой человек". Таких ловят и истязают во время ритуала. По его завершении должно пройти какое-то время, прежде чем фантом появится в этом мире. Первостепенная задача любого такого существа — убить своих создателей. Он ненавидит их больше всего на свете. Душа настолько искажается, что становится очень злой.

— Ох, уж этот легион всех достал, — вздохнул седой.

— Не перебивай. В зависимости от своего вида, фантом боится тех или иных вещей. Ваш, к примеру, очень боялся огня. Это те эмоции, которые он пережил при обращении: само пламя ему не в силах навредить. Более того — оно внутри него, окружает сердце. А, чуть не забыла, — она почесала затылок, — преимущественно фантомы в состоянии уныния, но иногда впадают в ярость и не скрываются. Тогда думать получается плохо. А так, по уровню интеллекта всё аналогично условному человеку, из которого сделали. Огненный, например, при смерти взрывается.

— А убить-то как?

— Вырвать сердце из тела и уничтожить его. Только голыми руками хватать нечто

подобное не лучший способ. Что для многих не имеет значения, но я обязана упомянуть. При смерти фантом вспоминает свою жизнь и вместе с ним эти знания попадают в разум убившего, где бы тот ни находился. После такого... После такого невозможно остаться безразличным, если, конечно, нет проблем с головой.

— Это всё? — спросил седой.

— Если не учитывать то, что вы уже знаете, да. Ну, разве что ими управлять может только создатель. Тот же лич не может ничего сделать. Ещё их интересуют только живые. А ещё можно поговорить, если тебя ещё не убило. Бывают разные, но принцип у всех один и тот же. Боятся того, чем создали, собирают глаза, языки, сердца. Редкость.

— Понятно. Эта информация, может, поможет сохранить кому-то жизнь, — собеседник пожал плечами и закрыл книгу, отложив её в сторону.

— Если объявится новый фантом. Но этот убил своих создателей, так что как-то так.

— Откуда такая уверенность в этом? Это как-то видно? — мужчина достал ящик с деньгами и поставил на прилавок три золотые. Неплохо, учитывая, что это просто информация.

— Нет, просто он мне это сказал. Фантомы не из тех, кто будет врать о подобном. Убить создателей это личная цель каждого и предмет для некой гордости.

— Ты как будешь проходить мимо Марноса, то заходи. Вдруг объявится ещё работёнка для профессионалов. Да и просто любопытно, откуда ты знаешь всё это?

— Опять же, приходилось встречаться с этими индивидами. Увы и ах, но некромантией не занимаюсь: не имею магических способностей, — Исра кинула деньги в кошель и развела руками.

— Говоришь, словно некромантия это хорошо.

— Это не хорошо, но и не плохо. Когда долго живёшь в этом мире, то начинаешь смотреть на некоторые вещи иначе, — с иронией улыбнулась. — Вижу её как инструмент. Одновременно отвратительный, но порой привлекательный. Всё ведь зависит от использования.

— Без обид, но тебе на вид раза в три меньше, чем мне, — засмеялся ветеран. — Кто-кто, а я лучше знаю об жизненном опыте.

— Спорить не буду. Ты в праве считать как самому удобнее. В любом случае, спасибо за деньги, и где Тант не знаешь?

— Ходит-бродит по городу, — седой спрятал деньги обратно. — Не моё дело, что он там делает.

— Справедливо. В общем, я ещё вернусь под вечер. Хочу увидеть кое-кого, — неживая встала со стула и пошла на выход, достав из ножен на бедре кинжал и посмотрев на него.

— Для убийств лучше подходит ночь, — бросил в спину человек.

— А чтобы заточить после ковыряния лешего — день, — вампирша ответила не оборачиваясь и вышла из гильдии.

А днём город выглядит куда более живым, нежели ночью. Всё, что не сторело в кострах, уже, по всей видимости, вывезли за город и привозят новые дрова. Народ всё ещё боится, что фантом жив. Да и, скорее всего, им ещё ничего не объявляли, так что всё идёт своим чередом. Всё равно найдётся тот, кто будет гулять в темноте. Как минимум, воровство в такие моменты должно процветать, как никогда ранее.

Но авантюристов не видно, хотя они часто бывают в таких местах, ведь чем больше город — тем больше заказов. Но увы. До этого момента было лишь одно поручение и его

получилось выполнить только Исре с Тантом, и то благодаря информации. Если бы девушка не знала, что это такое, ни за что бы не согласилась. Сто с лишним золотых за какую-то одну цель это очень много. Заведомо понятно, что дело гиблое.

Поправив новенький рюкзак, красноглазая пошла к центру города. Она хочет всё же увидеть своего спасителя. Но показать лицо всё равно не сможет, ведь он наверняка узнает в нём вампиршу, которую не удалось убить. Прохожие не сильно-то обращают внимание на ночную охотницу. Они, должно быть, уже привыкли видеть наёмников разных мастей и с различными магическими предметами. Впрочем, здесь же находится посольство Херришкайта, где наверняка можно купить что-то подобное. Может, вампирша зашла бы посмотреть, что есть, но вряд ли в наличии окажется то, что ей нужно. Да и после таких запросов можно отправиться на тот свет, потому что кто в здравом уме, не занимающийся некромантией, будет искать артефакт, который создаёт кровь?

Подошла к большим воротам в поместье. Издалека казалось, что стены массивнее, нежели на деле. У входа стоит целый отряд из десяти стражников в кольчугах и синих накидках, на которых изображён пятиугольный башенный щит. На поясе ножны с полуторными мечами: это оружие чрезвычайно распространённое.

Трое мужчин встали в проходе.

— Кто такая и зачем идёшь к поместью? — грубым голосом спросил, по всей видимости, главный.

— Я пришла в этот город чтобы увидеть сына вашего господина. У меня к нему есть дело, — параллельно с этим, Исра рассматривает что происходит по ту сторону. Но, вроде, всё тихо и причин не пропускать её дальше нет.

— Ты опоздала, так что с глаз моих долой.

Девушка поняла, что с этим толстолобым смысла говорить нет. Ну, ничего. Может, стража ещё поменяется. Или нужного ей человека просто нет в городе. Спросить? Не, по глазам видно, что этот стражник ничего не расскажет. Пришлось пожать руками и пойти в сторону.

А люди что-то ходят, разговаривают о своём. Ночная охотница встала недалеко от поместья, прислонившись к стене продуктового магазина. Мужчина, что в нём торгует, предложил что-то купить, но неживая по понятным причинам отказалась. И так она стояла, вообще не двигаясь. Владелец магазина время от времени поглядывал на неё, не понимая, как можно так стоять. Ладно просто не хотеть сесть на лавочку, но вообще не двигаться, словно умерла, это выше его понимания.

— Эй, тебе нормально?

— Да. Что-то не так?

— Ладно, забудь.

Но вот из ворот к поместью вышла какая-то женщина. Она куда ниже Исры, хотя вампирша не то чтобы высокая. Это монашка. Она в чёрной робе и неспешно идёт, по всей видимости, к храму.

— Слушай, как обстоят дела с местными святошами? — не двигаясь, спросила девушка.

— В плане?

— Ну, насколько всё запущено? — уточнила ночная охотница.

— Извини, я не понимаю.

— Разговаривать можно нормально или будут затирать свой бред о богах и как нужно жить? — чуть раздражённо ещё больше конкретизировала красноглазая.

— Да? — как-то вопросительно ответил продавец. — К чему это?

— Ох, забудь. Хорошей торговли, — неживая наконец-то сдвинулась с места и пошла следом за монашкой в быстром темпе.

Женщина, видимо, когда поворачивалась чтобы что-то кому-то сказать, заметила это и сама начала идти быстрее. И вот она завернула по дороге. Исра побежала в медленном для себя темпе, хотя человеку это может показаться настоящим спринтом. Забежала за этот поворот и не увидела там никого. Вздохнув, она взялась рукой за маску и слегка оторвала её от лица чтобы магия перестала действовать. Затем закрыла глаза и начала глубоко дышать. Вампирское чутьё уловило святой смрад и, когда неживая наконец-то открыла глаза, в её голове оказалась примерная картина, куда свернула цель. Сейчас вокруг много живых и их биение сердец слегка дезориентирует ночную охотницу.

Вернув маску в привычное положение, красноглазая побежала дальше. Теперь она снова ничего не чувствует, но всё ещё примерно помнит. И вот за очередным поворотом она увидела нужную женщину.

— Да стой же ты! — выкрикнула девушка, бросившись к ней. Но цель, как ни странно, начала убегать. Правда, недалеко, ведь её быстро догнала Исра и схватила за руку.

— Отпусти! Я позову стражу! — растерянно бросила святоша.

— Да я просто поговорить хочу, — ночная охотница отпустила руку.

— Зачем ты бежала за мной?

— А зачем ты убегала? — вампирша нервно наклонила голову в сторону. — Совсем уже смелость потеряли в своих городах.

— Что тебе нужно? — всё ещё отстранённо ответила монашка. Кто-то из прохожих смотрит за всем этим, но большинству абсолютно плевать.

— Людовик, сын феодала, в городе? Ты выходила из их поместья.

— Умер Людовик. Демон убил его, — пренебрежительно бросила святоша и пошла прочь.

— Если боги и есть, то им плевать на нас всех, — неживая ответила грубостью на грубость и пошла обратно.

— А-а-а, — начала бормотать себе под нос, откинув голову назад, — приехали. Зачем я вообще шла в эту дыру? — на неё косо посмотрели некоторые прохожие, но что-либо сказать не решились. Разговаривать с подобными неблагонадёжными личностями, в лучшем случае, ничего не принесёт.

После всего этого красноглазая пошла обратно к гильдии авантюристов по тому же пути, по которому бежала за монашкой. Всё же она не знает этот город и прийти куда-то не туда — не совсем то, чего бы хотелось.

По сути, делать здесь больше нечего. Лишь ждать денег и отправляться в путь. Размышляя о всяком, Исра наконец-то пришла к гильдии, а там просто заперлась в комнате и легла отдыхать до утра, сложив руки за шей и скрестив ноги.

Глава 11: Перед походом

Слышно тихое биение сердца совсем рядом. И спокойное, едва уловимое, дыхание. Исра открыла глаза. Её руки и ноги до сих пор сложены как в момент, когда она уснула. Поднявшись, подошла к окну и открыла его, а затем — деревянные щитки. Ещё только раннее утро. Солнца не видно, но горизонт уже светлый. От холода, что вошёл в комнату, Тант рефлекторно подтянул одеяло так, что оно чуть ли не закрывает ему глаза. Сначала услышав, а потом увидев это, вампирша закрыла всё обратно. После подошла к двери и проверила её: заперта. Что же... Можно ещё немного отдохнуть, пока напарник спит. Да, его теперь можно так называть. Девушка поправила подушку, подняв её больше к стене, достала из рюкзака последнюю не прочитанную книгу и легла, оперевшись на стену с подушкой. Сняла маску и положила её на кровать рядом, чтобы, в случае чего, быстро надеть.

Так она сидела, неспешно читая литературу, листая страницу за страницей. Они довольно-таки шероховатые и пальцы хорошо отделяют один лист от другого. Чернила тёмно-синие. Всё написано, конечно, от руки, но проблем с опознанием букв нет: сделано хорошо.

Вот наконец-то человек начал вертеться в кровати, проснувшись. Но он всё ещё с закрытыми глазами и пытается заснуть. Но где-то спустя полчаса он осознаёт, что все его попытки тщетны и открывает глаза.

— А я уж заждалась, — тихо сказала ночная охотница, перевернув страницу.

— Доброе утро, — спросонья ответил мужчина.

— Ты не спеши. Я начала новую главу, так что ещё минут двадцать буду читать.

— Угу, — пробормотал и снова накрылся практически с головой. — Слушай, что ты тогда увидела. Ну, в момент убийства фантома.

— Во-первых, не убийства, а освобождения. Нельзя убить то, что уже мертво. Во-вторых, что я говорила, когда читаю?

— Да-да, ниже травы тише воды. Или там было наоборот? — но ответа не дождался. Право сильного, когда ты нежить, это просто великолепно. К сожалению для авантюриста, он пока что считается просто вещью, которая принадлежит кому-то. Наверное, он сейчас чувствует то же, что и полукровки, но в куда более лёгкой форме.

Когда неживая дочитала, она громко захлопнула книгу и положила её в рюкзак. Это стало сигналом, что Танту наконец-то можно вставать. Он начал одеваться в свою грязную одежду, в то время как Исра закинула снаряжение за спину, надела маску и вышла из комнаты. Она спустилась на первый этаж и увидела в зале одного наёмника-полукровку, который завтракает.

— Ну так что, мои слова подтвердились? — спросила девушка, подходя к стойке с заведующим гильдией.

— И тебе доброе утро, — в ответ на это она лишь кивнула. — Да, за ночь всего одна смерть и та от рук "домушника".

— Был бы фантом, может, этим трупом стал бы сам воришка, — тихо засмеялась красноглазая.

— И что здесь смешного? С головой всё хорошо? — седой отошёл в другую комнату, но не закрыл за собой. Вернулся уже с каким-то дешёвым мешком.

— Нахожу это забавным. Из-за того, что я освободила фантома из этого мира, первой

жертвой стал ни в чём не повинный, предположительно, человек.

— Да, человек.

— Когда повидала много, то подобные мелочи начинают казаться пустяками. Грустными, но одновременно забавными. Сделала одно доброе дело и никто не мог предвидеть, что всё обернётся не лучшим образом. Как говорится, выбираешь из двух зол меньшее?

— Не смеши ветерана сказками о жизненном опыте, — человек слегка захохотал. Ему это кажется уж слишком задорным.

— Может, оно и так. А, может, и нет. Ты стоял в полсотне метров от низшего лича? А я так провела не один час своей жизни и чувствовала его присутствие каждым кусочком своего тела. За тобой гналась толпа рыцарей на конях чтобы убить? А за мной гналась. Ты без сознания проплыл в речке несколько десятков километров и, как очнулся, выброшенным на берег, обнаруживал, что тебя прилично так истерзали ласточки-трупоеды, которые приняли твою тушу за пищу? На тебя целый удел устраивал охоту? Тебе в спальню вторгался вампир, желая покушать и убив самого близкого человека? Может, ты попадал в засаду сумеречных эльфов и выжил лишь благодаря тому, что тебя посчитали уже мёртвым? В конце-концов, ты жил в подвале поместья первородного вампира, будучи лишь пищей, отложенной на чёрный день вместе с десятками таких же обессиленных молодых девушек и чудом бежал, когда остальные умерли?

— А не слишком много ты себе приписываешь для своего возраста? — как и ожидалось, заведующий гильдией не поверил сказанному.

— Кто знает. Может, что-то ложь, а что-то правда, — ночная охотница пожала плечами, начав пересчитывать награду.

— И ты не боишься, что я сдам тебя страже после таких рассказов?

— Во-первых, авантюрист, который "стучит" на других, долго не живёт. Это не угроза, а констатация факта и кому, как не тебе, знать это. Если есть желание, посмотри в некролог и поделись информацией. Во-вторых, ты уверен, что я не соврала, когда назвалась Исрой? Фамилии моей тоже не знаешь, если никто не проговорился. Опишешь мой доспех? Так та, кто раньше в нём ходила, имела безупречную репутацию. Внешность, если запомнил? Никаких отличительных черт, так что просто подставишь множество невинных девушек, а тебе это сделать не даст, как минимум, гордость и где-то на заднем плане совесть. В общем, вероятность, что меня совсем скоро выпустят, услышав несколько слов, слишком высока чтобы подрывать свою репутацию. Да и будем честны, если бы ты не умел держать язык за зубами, то не был бы на этом месте. По крайней мере, длительное время, — седой всё это внимательно выслушал и с иронией улыбнулся.

— Да уж, знаешь, что говоришь. Ты со сколько лет-то подалась в наёмничество?

— Я этим начала заниматься уж слишком поздно. Триста лет тебя устроит? — с насмешкой бросила, отложив седьмую стопку по десять монет.

— Не хочешь говорить — так и скажи. Пойму, — вздохнул ветеран.

В этот момент на лестнице показался Тант.

— О, иди сюда. Это твоя доля. Хоть принарядишься нормально, чтобы не позорить меня.

— Сказала та, кто плевала на чужое мнение с высокой колокольни, — мужчина подошёл и посмотрел на количество денег.

— Забавно, но я слишком часто вижу группы, где главный не мужчина, — с иронией

улыбнулся заведующий гильдией.

— Ты не ошиблась при расчётах? — удивился человек.

— Нет, конечно же. Что-что, а уметь деньги считать должен каждый. Даже не надейся, что дам тебе больше половины, — продолжила подсчитывать деньги, но уже свои.

— Да я не об эт... Ай, мне же лучше, — пробормотал себе под нос и начал складывать в мешочек, из которого всё это уже высыпали.

— Вот и не жалуйся, — вампирша повернулась к седому. — Мы идём на север, так что не желаешь рассказать, где можно заночевать, помимо деревень?

— И чем же более-менее тёплые дома тебя не устроили? Дорого? — удивился ветеран.

— Денег у меня хватает. Не люблю, когда вокруг много народу. Мне его компании хватает с головой, — указала большим пальцем на спутника.

— Ну, если не будете слишком долго задерживаться здесь, то успеете к закату добраться до заброшенной шахты. Выглядит как потрёпанный временем лагерь, в котором давно никто не хозяйствовал. Там, вроде, нашли железо, но сейчас там ничего не осталось. Но оттуда порой слышен шёпот, так что мало кто остаётся на ночлег. В принципе, это не секрет.

— Голоса сотен полукровок, что умерли под завалами во время рабской работы? — вздохнула неживая.

— Они не рабы, а крепостные, но да. Поняла правильно.

— Должно быть, эти "работники" были очень злы на своего феодала, раз стали отголосками. Ну, ничего. Мне такое место вполне подходит.

— Отсутствие страха это не всегда хорошо, — подметил ветеран.

— Сам говорил, что я опытная. Как-то ведь не склеила ласты, как зелень. Но это всё лирика. Мы пошли, так что передай наёмникам, кто спас этот город от вымирания, — она помахала рукой и пошла на выход. Спутник же отправился следом, поймав на себе взгляд заведующего гильдией, в котором чётко читалось: "Тряпка". А на деле этот авантюрист лишь благодарен за своё спасение и ему просто некуда идти. Тем более, он сейчас заработал куда больше, чем за прошлые месяцы и подобное сотрудничество, пусть и "под каблуком" выгодное, как ни посмотри.

— И куда теперь? — спросил человек.

— Куда-куда? Одеть тебя надо, сладенький ты мой. Я видела магазин одежды, так что пошли, — она не остановилась ни на миг, даже не обернулась. Кто-то после долгих месяцев одиночества осматривается по сто раз, не потерялся ли напарник, а кто-то вообще не тревожится подобными вопросами.

— Сладкий потому что заигрывание или... — он содрогнулся, не в силах закончить мысль.

— Да, ты всё правильно понял. Мне так нравится это твоё "или", — с насмешкой бросила. — Но посмотри на всё это с другой стороны: ты можешь купить себе нормальную одежду и бегать с тяжёлым рюкзаком за спиной.

— Всегда мечтал о таком, — этот сарказм заметит даже ребёнок. — И спасибо всё-таки. Получается, я дважды в долгу?

— Не будь смешным. Это честно заработанные тобой деньги. Тем более, ты сам продался мне в рабство. Конечно, можно задолжать больше собственной жизни, ведь она стоит не так много, по современным меркам, но это не тот случай.

— Когда-то человеческая жизнь стоила больше? — удивился авантюрист.

— Может и да, а может и нет. Для меня раньше жизнь черни и обрезанного ногтя не

стоила. В конце концов, что сейчас значит это слово, когда идёт война с Чёрным легионом? Никогда не интересовался, какое среднестатистическое время жизни солдат в мирный период вдоль всего северо-западного побережья, которое у диких земель? Или у стены земель Ашаль? Да и в том же Сэмпре-Соляре ситуация у берегов не самая лучшая с периодическими "визитами" флота мертвецов? Они клепают корабли как попало при помощи рабочей силы, которая никогда не устаёт и могут позволить себе отправлять на дно целые армады. Да и все остальные берега не шибко лучше. Люди мрут, как мухи, а правящей верхушке, в принципе, неплохо, ведь сами они в безопасности в Абрейцене. А вот чего стоит жизнь полукровки вообще смешно до слёз. Мне их жаль.

— Надо же, тебе кого-то жаль.

— Не было бы жаль, ты бы умер от обморожения у леса. Твоё недовольство оправдано, но не нужно переходить черту. Да, признаю, использовать тебя в качестве живой приманки было не самым добрым поступком, но всё ведь обошлось. Ты живой, я не совсем.

— Дело здесь не совсем во мне, — вздохнул напарник.

— К слову, потом отдашь накидку. Или она уж слишком тебе понравилась?

— Нет-нет-нет, я всё тебе отдам.

— И меч тоже. Купишь себе новый.

Спустя какое-то время, они пришли к тому самому магазину одежды. Принадлежит он, как ни странно, человеку. Но работают две женщины-полукровки. У них практически нет звериных черт: лишь глаза и большие лисьи уши с белой шерстью. Да и одеты они прилично, в синие платья. Это чтобы показать престижность заведения или им повезло и их выкупили понимающие люди, без предрассудков?

— Могу чем-то помочь? — подошла одна и вежливо поклонилась.

— Да, нужно нарядить вот этого, чтобы не позорил меня своим видом, — ответила вампирша, похлопав по плечу Танта.

— Но за кольчугой и так всё это не будет видно, — возразил человек.

— Никогда в жизни не будешь снимать этот металолом? Давай иди с этой дамой, не заставляй её ждать, — ночная охотница подтолкнула мужчину. Работница магазина всё правильно поняла и перехватила инициативу на себя, потянув того за руку вслед за собой.

— У нас есть много того, что можно вам предложить. Пошли.

Смотря, как напарника утащили в другую комнату, неживая подошла ко второй зверолодке, которая стоит за прилавком.

— Вам тоже что-то подсказать? — поинтересовалась лиса.

— Да так, просто любопытно. Это всё просто ложная картина хорошей жизни или у вас двоих здесь всё действительно неплохо? — Исра положила одну руку на прилавок.

— Я не совсем поняла, о чём вы. Можно конкретнее?

— Да просто вы неплохо выглядите даже по человеческим меркам, — как-то тепло сказала красноглазая. — Вот и стало интересно, произошло ли чудо хоть с вами.

— Значит, я подумала в правильном направлении. Да, — работница улыбнулась. — Нам очень сильно повезло. История, конечно, забавная получилась.

— Если нет ничего слишком личного и тому подобного, не желаешь рассказать? Мне интересно и одновременно приятно, что хоть кому-то из полукровок досталась нормальная жизнь.

— Да, я могу рассказать. Но разрешите поинтересоваться, кто тогда вы?

— Я? — Исра растерялась от такого вопроса. Его впервые задают. — Да я человек

немного. Но каково быть рабом понимаю на собственном опыте. Но да ладно, какая там история?

— Да я и моя младшая сестра Атера, — зверолодка посмотрела в сторону, куда утащили мужчину, — были тогда ещё детьми. Жили бедно, как и "положено" всем, подобным нам. Матери мы уж не помним, а отец занимался воровством. Но в какой-то момент его отправили в трудовой лагерь за это и нам двоим пришлось воровать еду чтобы выжить. Наверное, здесь ничего необычного. Но вот однажды мне захотелось украсть одежду, потому что наша уже была в ужасном состоянии. Ну, и пришли сюда, — работница пожалала плечами. — Нас сразу же поймала хозяйка.

— Любопытный способ попасть на работу, — признала ночная охотница. — Как понимаю, вас не сдали страже?

— Госпожа и господин Мирнц оказались добрыми людьми. Они действительно не стали сдавать нас страже и даже накормили. Мы рассказали о том, какая жизнь у нас и они решили нас приютить. А нам терять было нечего.

— Это с какого такого чуда они на такое решились?

— Они хотели детей, а собственных иметь не могли, — полукровка пожалала плечами. — А здесь двое сами приползли к ним под ноги. Так и выкупили нас. Дети, к счастью, совсем дешёвые. Ведь работать нормально не могут. Вот и феодал просто продал нас как третьесортный товар и оказался ещё доволен, что спихнул за золото тех, кто бы "умер от голода". Ну а дальше мы вот начали помогать, а потом и работать. Атера даже научилась ремеслу, но до госпожи ещё не дотягивает. А у меня с этим как-то не срослось.

— Мир не без добрых людей, как говорится, — признала неживая.

— Что-то вроде того. Даже среди людей попадаются хорошие. Возможно, среди эльфов тоже, но я не уверена.

— Эльфы это, конечно, та ещё история, — красноглазая вспомнила некоторых личностей, которые сначала чуть не изгнали, а потом спасли. — Как минимум, не все из них плохие.

Спустя какое-то время Тант вышел из той комнаты, а следом за ним и младшая работница. Одет мужчина в красную теплую куртку, которая украшена бордовым ромбическим узором. Под верхней одеждой затаился того же цвета вязаный свитер и белая рубашка. Штаны чёрные, похожие на предыдущие, а вот сапоги решил не менять: они не пострадали.

— Ох ты ж мой, — Исра завела обе руки за голову и взялась ими за затылок, — совсем другой человек.

— Нравится что ли? — человек не совсем понял реакцию Исры.

— Ага. Особенно цвет.

— А вот сейчас ты меня пугаешь, — полукровки же не поняли смысла этих слов. — Ой да ладно. Потратил на это половину всего золота?

— Ещё нет, но пять золотых на дороге не валяются.

— А что так дешево? — неживая повернулась к старшей лисе.

— Да вполне средняя цена. Делала то ли госпожа, то ли Атера, так что без перекупищиков как-то так. Материалы не настолько дорогие, чтобы в два раза завышать цену до "рыночной".

— Логично, — ночная охотница пожалала плечами.

— Я рада, что вам понравилось, — сказала младшая.

Затем мужчина положил на прилавок шесть золотых и ему начали отсчитывать серебряные в качестве сдачи. Видимо, в цене всё получилось чуть больше пяти. После этого авантюрист поблагодарил работниц и взял под руку свою старую одежду. Накидку же отдал красноглазой, которая вздохнула, понимая, что опять будет играть с рюкзаком, но всё же приняла свою вещь обратно и надела её.

Вышли из магазина и пошли к кузнецу. По хорошему теперь нужно обзавестись нормальным доспехом, а то без него у человека шансы против того же вурдалака совсем печальные. А так может хоть сдержать рубящий удар когтями, которые так любят эти трупоеды.

— Здравствуйте, сколько будет стоить починить это? — Тант подошёл к кузнецу и показал кольчугу. А стёганку и старые штаны он уже выбросил, ведь они никому не нужны. Ну разве что какие-то полукровки подберут себе, хотя засохшая кровь, наверное, будет сильно отталкивать желающих.

— Твоё или с трупа? — оценивающе посмотрел кузнец-человек.

— Моё.

— Двадцать золотых. Придёшь через неделю, — не сильно заинтересовано бросил ремесленник. — Попробуй в следующий раз с трупа снять — будет дешевле.

— Побыстрее нельзя? — в разговор вмешалась красноглазая, — в ответ горожанин потёр пальцами, намекая на дополнительную плату. — Сколько и когда?

— Три золотые и послезавтра утром.

— Меня устраивает, — констатировала и снова отошла.

— Да уж, — вздохнул авантюрист. — Мне бы ещё стёганку под кольчугу и что-то сверху. И ещё полуторник, не слишком дорогой, с ножнами.

— Цвет?

— Красный есть?

— Пять золотых стёганка и накидка образца Херришкайта без символики ещё семьдесят серебряных, полуторный меч три золотые. Заберёшь сейчас или с доспехом?

— Наверное, уже с кольчугой.

— Ну, а дама не желает обезопасить себя от непредвиденных ситуаций во время выполнения заказов? — кузнец посмотрел на Исру.

— Это был неудачный намёк на покупку какого-то металлолома? — вампирша даже не пошевелилась. — Меня вполне устраивает то, что уже есть.

— Почему же сразу металлолом? Есть изделия из кожи.

— А я, по-твоему, сейчас в чём? У тебя есть работа, вот и займись ею, а не мной, — девушка хлопнула Танта по плечу и кивнула головой в сторону центра города.

— Неблагодарные авантюристы, — вздохнул тот, но не пошёл работать.

— Я просто охотница, — прошипела ночная и пошла вслед за напарником.

— Только лук свой потеряла, — напоследок бросил ремесленник.

Дальше они пошли закупить всякое снаряжение другого рода. Тот же спальник, который зимой просто необходим, рюкзак, различные инструменты, нож. Да и всякое по мелочи и не очень. Намного проще, когда тебе не нужно спать и беспокоиться о температуре. Да и кушать можно раз в несколько дней, и то небольшими порциями.

После закупки всего необходимого, они вдвоём вернулись обратно в гильдию. Как бы ни было досадно, но придётся остановиться ещё на несколько дней. К сожалению, в город пришли новые наёмники, которые опоздали, ведь единственный заказ уже выполнен. Но,

несмотря на это, некоторые из их решили остаться до появления новых. Из-за этого в гильдии стало более шумно, что неприятно для красноглазой. Она-то, конечно, просто легла на кровать на весь срок до починки кольчуги, а вот её спутнику такое недоступно. Впрочем, ввиду наличия в гильдии новых авантюристов, в неё снова начала приходить та самая полукровка-птица и петь по вечерам. А на вопрос ветерана: "Почему это твоя подруга вообще не вылезит из комнаты?" — отвечал, что она просто не любит, когда много народу и шумно. Да и знакомы относительно недавно и мужчина может что-то не знать. Ну а седому как-то всё равно после этих слов. Ему не принципиально важно, была ли это правда.

Глава 12: Шахта

Когда наступил назначенный день, Исра вместе с Тантом пошли с утра и забрали снаряжение у кузнеца. Всё так, как было уговорено ранее. Мужчина сразу заменил куртку на стёганку, потом надел поверх неё кольчугу, которая просто рубашка с капюшоном. И в конце — накидка. Красный цвет стёганки видно не так хорошо под серыми кольцами доспеха, но вот зато накидка это совсем другая вещь. Она представляет собой два широких полотна, которые уходят по спине и груди. Примерно в области живота эти части расширяются и связываются между собой, опускаясь где-то до середины бёдер. Спереди есть разрез чтобы накидка не мешала, в случае чего, бежать, да и края снизу имеют зубчатую форму. Авантюрист наивно думал, что раз "образца Херришкайта", то как у рыцарей, с плащом, который одной стороной крепится позади правого плеча, а вторым впереди левого, частично закрывая его. Это было бы красивее, но, справедливости ради, менее практично. Рыцари же снимают плащ перед боем чтобы не мешал.

Теперь-то можно уйти из этого города. Да и человек теперь выглядит прилично, и даже, что девушка должна признать, привлекательно. На поясе ножны с мечом, на руках белые тёплые перчатки, а за спиной рюкзак, под которым закреплён свёрнутый спальник. Вампирша же в своём обычном образе идёт первой. За эти несколько дней выпал новый снег и спрятал всякие мелкие тропы, но большие дороги ещё можно различить по чуть более низкому уровню белой скатерти, по сравнению с окружением.

Порой обмениваясь парой фраз, парочка неспешно идёт вперёд, периодически сверяясь с ориентирами. Во время похода сквозь лес пришлось быть куда осторожнее ввиду возможного присутствия вурдалаков, но сегодня трупоеды не особо активны, к счастью. Да, вампирша могла бы просто пройти мимо них, но вот авантюрист — нет. На него они бы набросились, несмотря на присутствие ночной охотницы. Всё же это дикая нежить и она не подчиняется кому-либо, поступает сугубо из своих собственных желаний или, как в случае трупоедов, голода.

Солнце ещё плывёт над горизонтом. День продлится ещё часа два. Красноглазая первая вышла из леса и увидела довольно-таки большое поле, окружённое лесом. Хотя как поле... Это вырубленный участок, о чём говорит множество пней вокруг. Также растут всякие кустарники. В центре всего этого расположилась какая-то деревушка. Вроде, по карте здесь ничего не должно быть. Или вышли не туда? Но после краткого разговора было принято единогласное решение, что нужно идти к поселению. Хотя уже на подходе осознали, что с дальней стороны множество каких-то неестественно больших возвышений, которые имеют, к тому же, относительно правильную форму. Быть может, это и есть та заброшенная шахта и этот рельеф — порода, поднятая из глубин.

Только от дороги к поселению тропа не ведёт. Поэтому Исра пошла напрямую. И чем ближе подходили, тем больше казалось, что что-то здесь не так. У некоторых домов обрушилась крыша и, судя по толстому слою снега, уже очень давно. А те дома, что устояли, в, мягко говоря, не лучшем состоянии. Древесина, из которой сделано абсолютно всё, прогнившая и хрупкая. Стёкла повывадали или их кто-то разбил. Заборчик, где есть, местами сломан, но это просто горизонтальная палка на небольших кольях, чисто обозначить территорию. Где-то в центре расположились, судя по тому, что видно сквозь окна, плавильни. И их здесь много, они большие. Ввиду ветхого состояния зданий, было

решено не рисковать лишний раз и не заходить. Тем более, что изнутри, должно быть, уже всё вынесли. Только вот почему оставили некоторые приспособления? Они, конечно, чугунные и для переплавки, наверное, мало годятся, но нельзя было вывезти? Хотя, с другой стороны, перевозка может быть куда дороже предполагаемой прибыли и тогда логичнее было бы оставить всё подобное.

В конце деревни же расположился явно искусственный холм. Склон со стороны улицы срезан и в нём проглядывается деревянная стена со множеством дыр, некоторые из которых залепил снег. Но также видна дверь, у которой снега не так много, что говорит о том, что туда давненько, но всё же заходили.

— Ты же не боишься темноты? — спросила Ибра, сняв маску.

— Почему я не догадался купить охапку факелов? — вздохнул мужчина. — Будешь вести меня за руку, похоже.

— Вот и ладненько. Переночуем здесь и снова в путь. Идти ещё далеко так-то.

Они подошли ближе и девушка открыла дверь. Не заперто. Да и замка нет: он вырван вместе с куском не шибко прочной двери. Свет, который ворвался внутрь, осветил тоннель шахты, что наклонён вниз. Потолок и стены укреплены досками и они, на удивление, в лучшем состоянии, нежели дома снаружи. А под ногами просто земля. Также имеется две линии для вагонеток, которые, судя по всему, выходят наружу. Просто это было незаметно под снегом.

— Ну что, пошли? — вампирша подала маску чтобы спрятать её.

— Весь в твоей власти, — мужчина положил магический предмет красноглазой в рюкзак, после чего взял её за руку.

Они начали неспешно спускаться. Прямо на склоне не очень хорошо будет останавливаться, так что придётся спуститься к более нижним слоям, где уже велась добыча руды или что-то ещё. Как только группа зашла достаточно глубоко, чтобы солнечный свет перестал придавать черты окружению, стали слышны чьи-то тихие голоса. Одни стонут, другие кричат, но всё так отдалённо и доносится где-то из глубин.

— Это всё нехорошо, — пробормотал Тант.

— Просто попытайся не обращать внимания, — как-то странно сказала красноглазая. Авантюрист ожидал какого-то сарказма или насмешки, но в голосе это не чувствуется. — Они переживают раз за разом свои последние часы. Не пытайся говорить. И подходить тоже не надо, хотя я сейчас ничего такого не вижу. Лучше подумай о чём-то хорошем.

— К примеру, о тебе? — это немного рассмешило ночную охотницу.

— Я сказала о хорошем, а не нежити. Но спасибо, было приятно. Все здесь должны быть безопасными. Я, на всякий случай, не буду спать, — они прошли уже приличное расстояние и воздух здесь теплее, чем снаружи, пусть вампирша и не чувствует этого. Земля под ногами сначала стала каменистой, а сейчас и вовсе твёрдой. В нескольких десятках метров видно, что тоннель начинает идти горизонтально или, по крайней мере, под меньшим углом.

— Глубоко ещё? — спросил человек. Ибра посмотрела на него и тот наконец-то увидел хоть что-то, кроме тьмы. Но видеть два глаза на чёрном фоне тоже не слишком-то приятно.

— Нет, ещё немного. Ты вообще как?

— В плане?

— Ну, голоса. Они здесь громче да и их больше. Сможешь уснуть?

— С чего такая внезапная забота? — удивился наёмник. — Но я в норме, вроде как.

— Это хорошо, — они начали идти по уже ровной поверхности. Сразу с этого места

идут ветки в разные стороны, а спереди всё снова идёт вниз. Исра свернула на первой же развилке и, пройдя ещё метров двадцать, остановилась.

— Пришли? — спросил напарник.

— Да. Ты пока постой, а я немного наломаю дров, — вампирша посмотрела на кучу ящиков и даже деревянный стол, который был брошен здесь. Рядом расположились всякие стулья и большая платформа из досок, на которую, по всей видимости, можно было сесть. Эта ветка не имеет рельс, да и, по всей видимости, была быстро брошена в пользу других. Здесь отдыхали некоторые шахтёры, когда у них было такое время. Всё же идти наверх далеко и не для уставших работников.

— С ума сошла? А если шахта обвалится?

— Обвалится, — громко прозвучал чей-то голос.

— Кто это сказал? — нервно воскликнул мужчина, схватившись за рукоятку меча, но не вынимая его из ножен. Он начал медленно крутиться.

— Очередная жертва завалов, — вздохнула красноглазая. — Здесь, кроме нас, никого нет. А под дровами я подраумевала доски из ящиков.

— Теперь я ненавижу темноту, — спутник наконец-то отпустил руку девушки.

— Не бойся: я рядом, — тепло ответила красноглазая и отошла, начав разбирать ящики. Это получается легко, ведь она куда сильнее человека. Правда, не когда голодна.

Насобирав охапку досок, ночная охотница начала выстраивать из них будущий костёр. Всё это недалеко от деревянной платформы. После подошла к Танту и сняла с него рюкзак. Затем, с новым снаряжением, приступила к разжиганию при помощи того, что нёс с собой мужчина.

Языки пламени устремились к потолку и окружение обрело черты. Правда, пока что всё очень тусклое, ведь костёр только начинает разгораться. Авантюрист подошёл ближе и сел на свёрнутый спальник, смотря в огонь и порой посматривая на черты лица Исры, которая наблюдает за пламенем.

— Мне кажется, надо было не спешить заходить сюда, — задумалась вампирша.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил человек.

— Да просто ещё рано спать.

— А, ты об этом. Ну, это да. Придётся так посидеть, — наёмник лишь пожал плечами. — Но голоса неприятные.

— Это да, мне их всю ночь слушать. Чувствую, выучу много новых оскорблений в сторону власть имущих, — с иронией улыбнулась. — Но да ладно, здесь хлама хватит до утра чтобы ты уж точно не замёрз.

— Лучше не надо. Много огня под землёй это плохая затея, — рассудил живой. — Лучше пусть немного погорит после того, как я засну, и хватит. Просто залезу в спальник и делов-то.

— Прямо в кольчуге? — несерьёзно спросила вампирша.

— Почему бы и нет? Она ещё и нагреется от костра, так что должно получиться неплохо.

— Да я же пошутила, — девушка озадаченно почесала затылок.

— А вот так получилось, — спутник развёл руками. — Ты, кстати, вообще стареешь?

— С чего такой внезапный вопрос? — ночная охотница изрядно удивилась.

— Да так, смотрю на тебя и интересно стало.

— Нет, не старею, — на её устах появилась улыбка. — Я вообще не меняюсь, хочу того

или нет, — но она быстро обрела нотки грусти. — Слишком рано умерла, как мне кажется. Ещё бы пожить. Да я даже волосы если срежу, то после первой же бутылки крови они вернутся такими же, как были до этого. Без малейших изменений. Я такая, как сейчас, буду всю вечность. Разве что завяжу косу.

— Странно слышать от бессмертных о том, что им это не сильно нравится.

— Ну не то чтобы, — Исра села и подтянула к груди колени, обняв их и положив сверху голову. — В этом, несомненно, есть много плюсов. Не дышать, не болеть, быть вечно молодой и так далее. Только вот я не знаю, хочу ли этого на самом-то деле. При жизни я бы, наверное, без сомнений согласилась стать вампиром, но сейчас не знаю. С одной стороны это всё мне нравится, но вот питаться кровью это не очень. И нужда прятать своё лицо от всех далеко не из приятных. Да и что говорить, я почти ничего не чувствую. Вкус только крови, запахи, но аппетитный только той же крови. Прикосновение. Вроде, больше ничего. Или же это что-то незначительное.

— Разве это не небольшая плата за вечную жизнь? — человек не понимает эти слова.

— Оно-то так, но как-то всё равно не очень. Не знаю, как сказать. Это нужно прочувствовать на себе. И отвечу наперёд: нет. Я не превращу тебя в подобного себе, как минимум, потому что не могу и не хочу.

— Да я и не собирался просить о подобном. Сам же не знаю, что хочу от этого мира. Куда мне вечная жизнь? — Тант улыбнулся и достал из рюкзака гороховую кашу в миске. Решил взять в дорогу, по крайней мере, на первый день не только вяленину с хлебцами.

В какой-то момент стало как-то слишком сложно поддерживать диалог. Уже не было идей, о чём говорить, и авантюрист решил ложиться спать. Даже если проснётся слишком рано, то уже как-то всё равно.

Исра же просто села на стол, который не захотелось ломать и смотрела на то, как человек засыпает, а потом и спит. Пламя костра спустя ещё полчаса начало угасать, пока совсем не исчезло, оставив лишь угольки. А голоса вокруг не затихают ни на мгновение. Да и разобрать что-либо сложно. Это просто какая-то агония. Если прислушаться, то можно обнаружить, что все их слова вместе создают сильно замедленный стон. Это становится заметно на продолжительном участке времени. Он длится примерно час и затем всё начинается сначала. Но есть ли у этого театра дирижёр? Девушка пока что ничего подобного не заметила, как и других видов нежити. Может, опасность таится на более глубоких уровнях, но проверять как-то не хочется.

Время уже близится к середине ночи. По ощущениям вампирши. Она сидит и читает книгу, как вдруг сверху начали доноситься какие-то голоса. Наёмники забрели посреди ночи и решили отдохнуть под землёй? Раз так, то причин волноваться нет. Неживая просто наденет маску и будет рядом с Тантом, пропустив незваных гостей мимо себя.

Только по мере приближения голосов начали появляться странности. Они говорят о том, что это место можно использовать для чего-то, что не упоминается. А ещё разговаривает всего трое и столько же привычных звуков шагов. Остальные множество какие-то странные. Слишком лёгкие и двигаются словно рывками. Хотя это может казаться из-за того, что нормально посчитать количество не удалось.

Ночная охотница притаилась у развилки и замерла. Эти голоса уже близко. Прямо не говорится, но у красноглазой навязчивое чувство, что это не авантюристы. Тем более, что остальная толпа это скелеты. Да, теперь это хорошо слышно. Это трение костей друг об друга нельзя спутать ни с чем, несмотря на то, что оно тихое.

— Значит, Чёрный легион зашёл так далеко, — девушка вышла в открытую, положив ладонь на рукоять и частично вытянув полторник. Света от факелов, которые несут скелеты, должно хватать, чтобы её уже хорошо видели. Внутри грудной клетки мертвецов находится небольшая белая сфера, которая горит тем же цветом. Это сосуд души.

— Чего? Обращённая? — удивился, по всей видимости, главный. Это полукровка-ящер, что хорошо видно по глазам. Остальное тело же прикрыто длинной чёрной мантией с фиолетовыми элементами и плащом. Капюшон большой и голова в нём полностью теряется. Лицо же закрывает повязка. Этот мужчина довольно-таки крепкого телосложения и имеет бледный цвет кожи, но с вампирами ему не сравниться. Оружия или нет, или оно скрыто под мантией.

— Неожиданная встреча, не так ли, господа? — она показательно вернула меч в ножны. — Можете величать меня Исарелла де Форд, — она отодвинула правую ногу назад и совсем немного наклонилась, отведя руку в ту же сторону, повторяя дворянское приветствие.

— Не совсем, — продолжил главный. Двое других послушников выглядят похоже, но их одежда чисто чёрная и из более дешёвых материалов, что хорошо видно. Это люди, и среди них одна женщина. Скелетов же десять штук, двое из которых с луками, колчаны к которым привязаны прямо к бёдрам. У остальных же разнообразное оружие: боевые молоты, мечи разных размеров, копьё, секира. А ещё половина из них держат факелы. Состояние у них отличное: все кости целые, а царапины не имеют значения при подобной оценке. — Но хорошо видеть, что нас уже здесь встретили новые вампиры.

— Передовой отряд, значит. Планируете поднять все души, что заключены в этой яме? — приспешники легиона снова начали движение вперёд, да и красноглазая им навстречу.

— Было бы странно, если бы наши покровители сказали не делать этого. Только что ты делаешь здесь?

— Что я делаю? — Исра улыбнулась. — Мой господин, любовь моя, — она это говорит с восторгом, но на деле где-то внутри проклинаят и этих двух людей с полукровкой, и самого Лукаса, — велел идти сюда с целью встретить послушников Чёрного легиона и, если вас здесь не будет, двигаться дальше.

— Получается, нам невероятно повезло встретить друг друга, Исарелла, — голос собеседника стал чуть громче ввиду уверенности и вместе с этим стал слышен хрип. Не удивительно. "Тьма" не сильно-то заботится о своих рабах и поэтому подобные этому полукровке плохо умеют ограждать себя от собственной магии и используют её в чрезмерных количествах, нанося ещё больший удар по своему здоровью. Впрочем, какая разница, если им обещают после смерти стать скелетами-магами и сохранить личности. Такое даже происходит, но далеко не всегда.

— Согласна, — они остановились друг напротив друга. Скелеты же по сторонам в "походном" построении двумя линиями.

— Так, а зачем твоему господину Чёрный легион? Есть предложение или ещё что-то?

— Господин велел не раскрывать все детали "простым смертным". Но одна из причин — артефакты. Земли моего любимого находятся на полуострове, далеко отсюда, — девушка понимает, что вообще ничего не знает о местных первородных. Так что её выбор — полуправда. Отличная вещь, ведь собеседник может не знать всех подробностей. Особенно, если не говорить о конкретных вещах. — Поэтому ему не получить желаемую вещь, а оставаться в долгу других первородных это мерзко.

— Вы там играйте в свои игры и дворянство, но вдруг я знаю, о каких артефактах речь? — послушник прищурил глаза. — Могу ли я рассчитывать на понимание с вашей стороны?

— И чего же ты желаешь, друг мой?

— Женщин, власть, деньги.

— Как банально, — ночная охотница выронила тихий смешок, а вместе с ним желание прирезать всех лишь увеличилось. Этот мужлан будет первым. — У моего господина на землях есть множество женщин и это у тебя будет, я гарантирую. Денежное вознаграждение и власть уже зависят от того, насколько полезной будет информация. Так что, желаешь помочь?

— Давай, говори.

— Мой господин слышал о магических предметах, которые создают кровь из ничего. Очевидно, что такая вещь будет весьма ценна для нас, — она подразумевает под собой вампиров.

— Знаю такие. И таких у нас много, но они только у некромантов и их "пальцев". Только я очень сомневаюсь, что тебе или ещё кому-то их дадут, — он начал видеть разочарование красноглазой. — Но! Но это потому что артефактора, который их делал, схватили и поместили в темницу с целью допроса.

— Что-то плохо вы хранили столь полезного смертного.

— Он был глупцом и жил среди людей. В обычном городе. Но теперь он в Бреуте и ожидает казни. Это в двух днях пути отсюда.

— Казнь когда? — твёрдым голосом спросила ночная охотница.

— Через неделю, вроде. Ты успеешь в любом случае. Так, кто твой господин? Чтобы я знал, к кому приходить за щедрой наградой. Меня, кстати, зовут Авиронний Церас, — он уже в предвкушении награды. Ему не терпится узнать, кто даст ему столь желаемые вещи.

— Лукас. Мой господин уже неоднократно помогал Чёрному легиону, так что с поиском проблем не возникнет.

— А... — его радость куда-то исчезла.

— Проблемы? — удивилась вампирша.

— Нет, пустяки. Мне просто говорили, что от него давно не было вестей после гонений. Наверное, теперь много проблем, — вздохнул полукровка и повернулся к двум остальным послушникам, сделав несколько шагов.

— Оно-то так, но не стоит заблуждаться. Господин щедро одарит тех, кто был ему полезен.

— Только Лукас мёртв! — главный резко развернулся и за ним показалось копьё из тёмной дымки, которое устремилось к девушке, которая едва успела среагировать и ей просто насквозь пробило грудь ближе к плечу, а сердце не задело. После этого осталась небольшая, но сквозная рваная рана. — Она из Культа! Убить!

Поняв, что дела плохи, Исра бросилась вперёд, выхватив кинжал из ножен и перерезала одну из сонных артерий, после чего в её тело вонзили свои клинки несколько скелетов. Вампирша второй рукой схватила ладонь главного, ведь тот начал создавать новое копьё и уже дорезала его глотку и вторую сонную артерию. Вслед за этим, как из её тела достали мечи чтобы нанести новые удары, девушка начала убегать, растолкав неживых рабов. Ей в спину вонзилось ещё два кинжала из такой же дымки. А следом — ещё пара. Ночная охотница лишь бросила в послушницу кинжал, но он упал, ударившись об её грудь. У них

есть доспех!

Но кровь начала вытекать из тела упавшего лидера и собираться в сферу над ним. Люди не могли как-либо повлиять на это: их магия просто не может взаимодействовать, а попытки физически разрушить ничего не дают: красная сфера ведёт себя как жидкость. Поняв, что это тщетно, неполноценные некроманты послали нежить вслед за вампиршей, которая забежала за развилку и, схватив какой-то кусок железа, что валялся под ногами, бросила его в Танта.

— Проснись! Здесь враг!

Как только мужчина открыл глаза, он увидел, как к Исре подбежали рваными движениями несколько скелетов и они проткнули её мечами, которые вышли со спины. Ночная охотница же в это время разрушила их сосуды души, что горят в груди. Мертвецы рассыпались и красноглазая вырвала из себя их оружие, медленно отходя назад, увидев, что следом за этими двумя идут все остальные. Бежать? Но куда? Она всё равно не сможет скрыться за отведённое ей время. Нужно защитить авантюриста, пока кровь не соберётся окончательно и не прилетит к ней.

Послушники заметили в свете факелов, как из спальника вылазит наёмник и приказали убить его. Скелеты-лучники натянули тятеву и выстрелили, но Исра оказалась у них на пути. Обе стрелы застряли в спине девушки, которая на ходу упала на колени чтобы закрыть напарника. Затем начала подниматься и достала полуторник, сразу на инерции разломив кончиком несколько рёбер. Но острое не сумело достать сосуд души. Этот скелет, ввиду открытости вампирши, вонзил короткий клинок ей в живот, а удар двуручем второго удалось заблокировать и отвести вниз. После этого красноглазая колющим выпадом дотянулась до его груди и пронзила белый огонёк. Мертвец разлетелся и в неё прилетели ещё две стрелы. Тант наконец-то пришёл в себя, как на него напал другой скелет, с боевыми топорами. Ещё немного... Понимая, насколько это плохая идея, ночная охотница схватила свободной рукой сосуд души первого скелета и раздавила его. Её ладонь получила сильные ожоги, пусть не настолько, как после фантома.

Кровь собралась и сфера медленно полетела к Исре. Послушники это увидели и начали убежать. Нежить же продолжила бой, ведь ей отведена роль щита. Девушка мощным ударом двумя руками разбила позвоночник чуть ниже грудной клетки скелета с боевыми молотами, пусть и не уничтожила сосуд души. Всё ниже просто развалилось и мертвец упал, начал ползти на руках, но следом Тант разбил его белый огонёк. Вампирша же толкнула скелета с мечом в сторону, после чего уклонилась от горизонтального удара секирой. При этом третий скелет с копьём ударил красноглазую в шею. Наконечник прошёл между ключицами и лопаткой, пробивая лёгкие. В этот момент красная сфера подлетела к ночной охотнице. Исра практически сразу выдернула копьё из себя и откатилась, увернувшись от ещё одного удара секирой, который попал в пол. Девушка поднялась и отпрыгнула, видя как человек сражается с мечником, а лучники нова стреляют и попадают в грудь вампирше.

— Ложись! — выкрикнула ночная охотница. И как только напарник упал на землю, она взмахнула рукой и где-то половина всей крови вытекла из сферы, образуя непрерывную дугу, которая без каких-либо проблем разрешила скелетов. У одного даже зацепило сосуд души и тот полностью развалился, а другие же остались. Один потерял обе руки, а копейщик только ноги с тазом. Но лучников не достало. Красноглазая на всех парах побежала к ним, ловя шей и грудью ещё две стрелы. А затем просто быстрым выпадом снесла сосуд души одного скелета. Второй достал кинжал и попытался ударить Исру, но она схватила его руку и

увела в сторону, после чего второй рукой провела колющий удар, уничтожив и второй белый огонёк.

Пока Тант остался добивать беззащитных скелетов, вампирша выбежала к подъёму и увидела, что те послушники убежали уже где-то на сотню метров. Ночная охотница сконцентрировалась и разделила сферу, которая летает за ней, на две части, которые превратились в копья. Они где-то секунду поворачивались в воздухе в направлении приспешников чёрного легиона, а затем на большой скорости устремились к ним. Попали оба и послушники упали. Женщина даже начала катиться вниз в то время, как мужчина повалился на грудь, а не на бок.

— Ты как? — спросила неживая, посмотрев на авантюриста.

— Кольчуга выдержала, — нервно ответил тот, — а ты что? Они тебя...

— Не волнуйся, — вздохнула вампирша, спрятав полуторник в ножны и начав выдёргивать стрелы из себя. Параллельно с этим пошла навстречу трупам послушницы и остановила его ногой. После же перевернула женщину на спину и разодрала мантию, обнажив спину. Затем впилась в шею и начала пить, прогрызая плоть всё дальше и дальше, лишь бы достать побольше крови, которая уже не циркулирует по сосудам. После шеи принялась за бедренные артерии и вены, которые тоже достаточно большие. Раны начали понемногу затягиваться, но на полное заживление не хватило. И начала появляться слабость. Плохо. Слишком быстро. Это всё из-за ран.

Прервав трапезу, красноглазая побежала к напарнику, который уже начал подниматься к ней с факелом. Но увидев всё лицо в крови, тот замер и растерялся.

— Слушай меня внимательно, — Исра остановилась перед ним, уже пошатываясь.

— Ам... Эм... Ты это... — неуверенно произнёс человек и прикоснулся пальцем к своим губам.

— Да не обращай внимания, — вампирша начала вытирать лицо плащом. — У меня в рюкзаке есть пустые бутылки и прозрачная такая жидкость. Тебе нужно собрать кровь с того человека, что выше по склону, и добавить антикоагулянт в соотношении один к пяти. После этого собирай все вещи и уноси ноги вместе со мной. Как можно дальше, куда Чёрный легион не придёт, — а держаться на ногах всё сложнее и сложнее.

— Д-да, я сделаю, — в этот момент мужчина подхватил девушку, что начала падать. — Что с тобой?

— Магия крови истощает. И раны. Я это... — ей становится всё хуже и хуже, но она обнимает напарника. — Я повалюсь без сознания несколько дней. Затаись и спрячь меня где-то. Желательно в направлении Бреута. А пока положи меня на землю, — наёмник начал выполнять это желание. — Извини, что так случилось. Хоть ты цел, — она улыбнулась, смотря на обеспокоенное лицо. — Пожалуйста, собери кровь. Она мне сильно понадобится, когда приду в себя.

— Да, я... Я быстро, — Тант поднял брошенный факел и побежал к их снаряжению. А ночная охотница осталась лежать, смотря на потолок, укреплённый досками. Она с трудом дотянулась до амулета и сжала его в ладони. Все порезы на одежде исчезли, но вот сил убрать руку не осталось. Неживая так и закрыла глаза, держась за магический предмет.

Ночь. Лес. Исра с трудом открыла глаза и увидела перед собой костёр. Она лежит на накидке Танта, а не на голом снегу. Рядом расположились рюкзаки и разложенное снаряжение мужчины. Сам же человек уснул, сидя на спальнике и оперевшись спиной на ствол дерева. Судя по всему, уснул не намеренно. Он такой беззащитный, такой аппетитный.

Тело еле слышится. Встать не получилось и поэтому вампирша просто поползла к спящему мужчине. Попыталась снова подняться, но обратно упала, прямо на него. Так даже лучше. Девушка начала обнимать его и поднесла голову к его голой шее. Человек от такого потрясения проснулся и замер, не зная, что делать.

— И-исра? — со страхом спросил тот. Но реакции на слова не было. Неживая облизала его шею. — Исра! — выкрикнул тот, толкнув ночную охотницу от себя. Она упала в снег с тихим шипением и начала снова медленно ползти к спутнику.

— К-кхрвх, — прошипела она, смотря голодными глазами на Танта и продолжая ползти. А изо рта течёт слюна.

Мужчина почти подбежал к рюкзакам, как его схватила Исра. Авантюрист упал и вырвал свою нижнюю конечность из слабой хватки. Он подполз к снаряжению и присел. Открыл рюкзак и достал бутылку, которую бросил вампирше. Пробка вылетела и красная жидкость начала выливаться на снег. Красноглазая мгновенно бросилась к деревянному сосуду и начала пить его содержимое, после чего есть ещё окровавленный снег. Закончив с первой, неживая обнаружила возле себя ещё вторую бутылку. Открыла её и начала пить. После замерла на несколько секунд и села, как нормальный человек, схватившись за голову.

— Я... Я... — девушка даже не знает, что сказать. Она только что осознала, что могла сделать. — Прости. Я не это... Я не контролировала себя до конца.

— Я испугался, что ты умерла, — грустно признал человек. После этих слов Исра поднялась и, подойдя, обняла его.

— Спасибо, что не бросил. Спасибо, — на её глазах появились слёзы. — Было страшно. Очень страшно.

— Но теперь всё закончилось?

— Да, — тяжело признала девушка. — Благодаря тебе. Спасибо, — она отпустила спутника и посмотрела в его глаза. Наверное, тебе лучше держаться подальше от меня, — отвела взгляд в сторону. — Со мной опасно. Когда я голодна, могу сделать что-то очень плохое. Я не хочу, чтобы из-за этого пострадал ты.

— Эх, — тяжело вздохнул мужчина, после чего с иронией улыбнулся, — в мире не найдётся столь безнадёжного глупца, как я.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла красноглазая.

— Да не брошу я тебя. Вот видишь, даже я могу быть полезен, когда ты без сил. А остальное — мелочи.

— Почему? — вампирша посмотрела в авантюристу в глаза, искренне не понимая его мотивацию.

— Разве для всего должна быть причина? — тот прищурил глаза и почесал затылок. Словно только что никто не пытался выпить всю его кровь.

— Не уходи от ответа! — это был не приказ. Скорее полукрик непонимания.

— Мне просто хочется быть рядом и помогать тебе, — человек пожал плечами. — Почему? Я сам ещё не разобрался.

Глава 13: И снова в Марнос

На утро парочка собралась и двинулась в путь. Как оказалось, Исра валялась без сознания два дня. Тант не стал тащить её слишком далеко, ведь это довольно-таки изматывающе — тянуть за собой два рюкзака и тело девушки. Остановились в лесу где-то в пяти километрах в направлении к Марносу. Этот город почти на пути к их новой цели. Напрямик будет идти, конечно, быстрее, но более безопасно — по большим дорогам. Впрочем, вампирша не против такого расклада. Времени вполне хватит чтобы прийти в Бреут. А даже если опоздают, то неживая просто вернётся к своему первоначальному плану — убить послушника Чёрного легиона и забрать с его трупа артефакт.

— Кстати, почему Бреут? — поинтересовался мужчина. — Что там должно быть?

— Я воспользовалась тем, что совсем чуточку нежить и поговорила с теми магами, — вокруг деревья и тишина. Лишь изредка слышно пение птиц и как идёт какой-то зверь. Можно не бояться говорить в открытую. — Пока мой обман не раскрыли, удалось выведать, что человек, который делал нужные мне артефакты, был пойман и отправлен в Бреут. Его должны казнить, но, может, всё сложится куда лучше и он сможет сделать для меня ещё один.

— Ты хочешь украсть его из темницы или прямо с казни? Это самоубийство.

— Да не спеши с выводами, — успокоила ночная охотница. — Подумай логически. Человек, который очень нужен Чёрному легиону, попал в лапы врагов и его должны казнить. Что стоит силам тьмы пустить в расход каких-то несчастных скелетов и всяких послушников чтобы спасти столь ценного артефактора?

— Ничего, — рассудил авантюрист.

— Именно. И раз до этого не было нападений, то они ждут удобного момента. Это вполне ожидаемо и не одна я такая умная. Стража тоже должна отрабатывать по полной. Но суть в чём? Нет более удобного момента, чем когда артефактора будут вести на площадь для публичной казни. Тогда, вероятнее всего, и нападут. А я попытаюсь во время этого хаоса украсть этого человека. Наверняка придётся использовать магию крови и поэтому ты будешь ожидать меня в лесу. Я отдам тебе артефактора и убегу как можно дальше, чтобы меня не нашли. А потом встретимся, где-то ещё.

— У тебя же будет много проблем с властями. Я понимаю всё, но даже пойти и убить носителя нужного амулета звучит куда более безопасно.

— Безопасно? На первый взгляд да, но что если рядом будет лич? Или ещё какая-то сильная нежить. Я буду бессильна, в сравнении с ней, да и ты тоже. А засада вдвоём это как-то смешно, — красноглазая озадаченно почесала затылок. — Да и если будет слишком опасно, то соваться не буду. Лучше уж дальше убивать всяких тёмных личностей ради пропитания, чем умереть окончательно. Не думай, что я настолько безрассудная.

— Ночевать в шахте было такой хорошей идеей.

— Всё было бы хорошо, но какого-то чёрта припёрлись рабы Чёрного легиона. Их не должно было быть.

— Ладно, это нельзя было предвидеть, — наёмник пожал плечами.

— Ага. Но даже если всё будет хорошо, я не хочу проблем с законом. Поэтому мне понадобится кое-что купить в Марносе. Да и сделать тоже.

— Рассказать не хочешь?

— Пусть это будет для тебя сюрпризом. Тебя попрошу только зайти и купить кое-что у алхимика. Он должен быть в таком большом городе.

— Всё ещё не доверяешь мне что ли? — Тант изрядно удивился.

— Нет, доверяю и причём уже полностью. Просто тогда будет не интересно. Хочу чтобы это стало неожиданностью для тебя. Как встретимся, ты узнаешь.

— Мне уже начинать бояться?

— Ага. Я давненько хотела обзавестись такой вещицей, но повода не было. А так... В Бреуте не заметить меня будет просто невозможно, так что пусть увидят меня далеко не такой, какая я сейчас, — Исра задумалась. — К слову, те послушники сказали, что я из какого-то Культа. Есть предположения? А то я ничего не слышала.

— Да секта какая-то, — мужчина развёл руками. — Один из основателей, вроде, некромант. Короче, очередная ячейка Чёрного легиона, — задумался на мгновение. — Всё это слухи, естественно.

— Только на этой почве они хотели меня убить. И всё это при том, что они чётко понимали, что я вампирша.

— Кто их знает. В любом случае, много не слышал. О них вообще вестей почти нет. По крайней мере, в Шелсо. Разве что всякие представители Херришкайта ой как не любят Культ. Больше не скажу потому что не знаю. Непонятно, когда и где появилась эта секта и чем известна. Наверное, это потому что Шелсо никому не сдалось. Глушь, вурдалаки и любимое место Чёрного легиона в номинации "давайте завоюем". Сюда мало кто идёт чтобы рассказывать всякое.

— Хочешь бежать отсюда? — девушка прочитала между строк.

— Было бы неплохо. В том же Кселанте ситуация спокойнее, да и феодалы там "своеобразные". В хорошем смысле. Только я не смертник идти через дикие земли или, тем более, лесами Аларай. Там вообще страшно. Ужас. Кусты разговаривают, а потом иди и собирай ноги да внутренности по веткам. Нет-нет-нет, жить хочется, — человеку точно не нравится такая перспектива.

— Ой да ладно, — засмеялась Исра. — Нет ничего страшного в тех лесах. Ходила я по ним разок.

— Походить по окраине, взять листочек на память это не пройти до Кселанта, — скептически пробормотал авантюрист.

— Да нет, шла уже с Кселанта, вроде как. Я, самый несчастный первородный, и толпа скелетов.

— И толпа скелетов. Ну да, сравнила с походом одной тебя и меня.

— Да ты послушай, что было дальше. Мы попали в засаду сумеречных эльфов и легли все. Первородному отрубили руки-ноги, в рот кляп, на энта привязали и утащили, а я осталась альтернативно живой лишь потому что меня не удалось изгнать благодаря одному магическому предмету. Но меня бросили потому что подумали, что всё получилось.

— Вообще ничего страшного, — сарказму мужчины нет предела.

— Ага. Потом встретила этих эльфов здесь, в Шелсо, и поговорила по душам с скимитаром у шеи. Вот то было время, а не эта зима. Я им помогла, они мне. Хорошо живётся длинноухим.

— Ой да ну тебя, — наёмник отмахнулся рукой. — Даже не знаю, смеяться или плакать.

— Скорее второе, — рассудила девушка.

Дальнейший путь к Марносу сопровождался молчанием. Лишь иногда мелькала пара

фраз и снова ничего не слышно, кроме треска снега под ногами. Порой встречаются следы того же зайца, волка или лисы. "Особых" тварей в Шелсо не так много и они встречаются, в основном, в тёплое время года. Всё вытеснила нежить. Вурдалаки настоящие цари лесов, если не считать духов, которым, по большей степени, плевать на нежить, пока она не вредит природе. А трупоеды даже наоборот — убирают умерших животных и останки после охоты других. Правда, они сами иногда выполняют роль хищника, но это сильно картину не меняет. Забавно, что-то столь чуждое всей жизни может так хорошо вплестись в её связи и поддерживать некий баланс.

Пришли к городу уже ближе к вечеру, но времени более, чем достаточно. Исра попросила достать из её рюкзака деревянную коробочку. После открыла крышку и закинула в каждую пробирку по волосинке. Слегка встряхнула сосуды по отдельности и подождала, пока волосы растворятся. Затем — налила немного крови. Если бы она сделала это раньше, чем добавила частичку себя, то она могла не раствориться. А так всё хорошо.

— За твоё здоровье, — красноглазая достала одну пробирку и сделала жест, словно делает тост с бокалом в руке. После этого выпила всё содержимое. А за этим — все остальные сосуды.

— А зачем так много? — не понял мужчина, смотря уже в человеческие глаза вампирши.

— Чтобы ты пошёл и пополнил запасы. Оно должно стоить не больше десяти золота уж точно. Слишком маленькое количество заготовки никто не будет делать: придётся выбрасывать деньги на ветер. А так ещё по дороге сможем нормально поспать в деревнях по пути, чтобы у тебя не было проблем, — пояснила ночная охотница.

— Понял. Получается, эту коробку я беру с собой?

— Да. Я её сама положу тебе в рюкзак, а ты маску в мой, — она подала элемент маскировки. Сильных магов не должно быть, чтобы они обнаружили присутствие нежити. А обычным незачем посреди города проводить подобные ритуалы.

— Получается, встречаемся в гильдии? — предположил наёмник.

— Получается. Кто придёт первым — займёт комнату и будет ждать другого в зале. Подходит?

— Вполне, — Тант пожал плечами.

— Только это тебе, — девушка достала из кошелька десять золотых и подала их спутнику. После чего задумалась на несколько мгновений и дала ещё столько же. — Если будет у алхимика, то прикупи что-то для смены цвета волос. Это не должно быть дорогим. Если вдруг что — я при встрече отдам деньги, если немного не хватило. Но если цена заоблачная, то забудь. Это, если что, чтобы меня было не так легко узнать в Бреуте.

— Так вот оно что. Ладно, куплю и это.

У городских ворот досмотр уже не проводили. Эти двое запомнились и так совпало, что эта смена стражников их видела, когда те выходили из города. Да и, наверное, должны знать, кто решил проблему с фантомом.

Тант первым свернул с главной улицы, ведь алхимическая лаборатория находится у других крупных врат. А Исра же пошла к магазину одежды, в котором спутник приобрёл новый прикид. Людей на улицах под вечер довольно-таки много. Порой проходят стражники и авантюристы. Видимо, гильдия в полной мере восстановила свою деятельность.

Неживая зашла в магазин и увидела тех же сестёр-полукровок. Они в это время что-то между собой обсуждали.

— И снова привет, — сказала ночная охотница, подходя ближе.

— О, это вы, — удивилась старшая. — Я сначала не узнала вас без маски.

— Есть такое, — улыбнулась девушка. — Как работа?

— Как всегда, — та, что за прилавком, пожала плечами.

— Вам что-то подсказать? — заговорила младшая, повернув лисьи уши в сторону клиентки.

— Да. Судьба так расположилась, что я опять попала в этот город и мне желательно сменить свой внешний вид со столь... — она на мгновение задумалась. — Со столь траурного. Поможешь?

— Да, конечно. Что вас больше всего интересует?

— Хм, я об этом не задумывалась. Мне не для повседневного ношения, а по особым дням, если можно так сказать, — Исра почесала затылок. — Вспомнить старое что ли и какое-то вечернее платье? У вас нет таких? Чтобы не сильно сковывало движения.

— Имеется и не одно, — довольно ответила младшая и пошла в другую комнату, виляя хвостом из стороны в сторону.

— Пошли посмотрим, — сказала себе под нос девушка и пошла следом. — Вот же Тант удивится такому раскладу.

— Это вы для него? — лиса открыла комнату, а там видно и примерочную, и множество различной одежды.

— Скорее для своего самолюбия и дела.

— Понятно. Можете оставить свои вещи здесь, — зверолюдка показала рукой на небольшой деревянный стол. Вампириша начала складывать туда рюкзак и накидку, а остальное оставила: хватит снять амулет, как всё мгновенно исчезнет. И останется лишь простенькая одежда, что была одета ещё ранее. Стоп. Или не будет? Она же сгорела после встрече с фантомом.

— Да... — как-то неловко сказала ночная охотница. — Мне бы ещё комплект обычной одежды, а то старая слегка сгорела прямо на мне.

— Это как так получилось? — полукровка остановилась, чтобы осознать эту информацию.

— Вот этот "демон", который кошмарил город, был фантомом. И при "смерти" он взрывается, а я была очень близко. Ну и вот так получилось, — лиса повернулась, с непониманием смотря на то, что верхняя одежда вполне в хорошем состоянии. Неживая поняла этот жест и оторвала себе рукав, после чего сжала амулет в ладони и тот вернулся обратно.

— Магия, что с неё взять? Ожоги сняла тоже она.

— Понятненько, — зверолюдка опустила уши и пошла дальше. И как подошла к нужному отделу, начала перебирать одежду, откладывая некоторую в сторону.

Работница магазина вернулась к Исре, держа в руках два платья. Вампириша лишь пожала плечами и пошла примерять всё, что только принесут. Благо, зеркало имеется. И так девушка остановилась на простеньком вечернем платье красного цвета. Оно заканчивается чуть выше земли и справа спереди имеется один вертикальный разрез от бёдер и до конца. Особых узоров нет. Лишь небольшой пояс.

— Нормально? — ночная охотница вышла из примерочной.

— Как и предполагалось, вам идёт, — призналась лиса. — А другие как?

— Это больше всех понравилось. И сколько оно?

— Четыре золотых и десять серебряных.

— Мне подходит. Мне ещё бы где-то метр такой же ткани, как у этого платья. Это возможно? — Исра надела на себя амулет и снова вернула свой старый вид. — Надо же, я думала, будут проблемы с этим.

— Да, вполне. Вам считать вместе с простой одеждой?

— Да, буду благодарна, — начала надевать накидку с рюкзаком.

— Тогда это займёт немного времени, пока возьму ткань. Можете подождать у прилавка? — лиса пошла к двери, а неживая вслед за ней.

— Конечно. Спасибо, что подобрала мне платье.

— Да не за что. Рада была помочь, — по ушам видно, что этой полукровке приятно слушать такое. Да и хвост выдаёт эмоции.

— Ну как, подобрали что-то? — спросила старшая, смотря на выходящих.

— Вроде того, — вампирша на мгновение сняла амулет чтобы показать приобретение, а затем надела его обратно. Не стоит ходить в таком по улице. Там холодно и такое будет выглядеть довольно-таки странно. Младшая работница же пошла в другую комнату.

— Оу, магическая одежда. Ну, поздравляю с приобретением, — Исра подошла к прилавку и начала отсчитывать нужную сумму за платье.

— Спасибо. Кстати, авантюристы и им подобный сброд часто к вам заходят? Чисто из любопытства спрашиваю, — ночная охотница поставила рюкзак на пол, ожидая, когда принесут ткань.

— Редкость. Далеко не все заботятся о своём внешнем виде. Всё же, не тот социальный слой, — рассудила лиса.

— Вот да... Согласна. Других проблем полно.

— В любом случае, хорошо, что вы не входите в эту категорию, — полукровка улыбнулась.

— Да я вообще особенная, — Исра с иронией улыбнулась.

— В плане? — по ушам стало понятно, что собеседница заинтригована.

— Да так, я не убегая от феодала, не от бедной жизни занимаюсь тем, чем сейчас. Если так можно сказать, у меня есть мечта, — она неловко почесала затылок, рассказывая. — Порой для неё требуются немалые деньги, что заставляет искать способы быстрого заработка. А лучше наёмничества в этом плане не найти ничего.

— И какая же у вас мечта, что вы готовы рисковать своей жизнью ради неё?

— Вернуть всё, как было, — с грустной улыбкой девушка посмотрела на свою руку и сжала ладонь в кулак, после чего медленно вернула всё в прежнее положение, всё это время говоря. — Однажды один нехороший человек изменил мою жизнь до неузнаваемости. И пусть некоторые вещи уже не вернуть, я хочу всё же забрать то, что ещё можно. Если не стать такой, как раньше, то хоть приблизиться к этому. И даже тогда я буду счастлива. Возможно, если всё сложится хорошо, я смогу это сделать совсем скоро.

— А говорили, что не от плохой жизни занимаетесь этим, — во взгляде лисы чувствуется тепло.

— Меня, во многом, устраивает моё положение. Но хочется немного изменить всё это, — в этот момент из другого помещения вышла младшая работница, держа в руке сложенную ткань.

— Вот то, что вы просили.

— Спасибо, — вампирша решила, что пока хватит говорить об этой теме. — Сколько с

меня?

— Ещё десять серебряных. Здесь метр на метр.

— Великолепно, — ночная охотница отсчитала ещё несколько монет и положила их на прилавок, а затем спрятала ткань в отделе рюкзака вместе с книгами. После чего начала надевать всё это дело на себя. — Наверное, мы больше не увидимся, ведь я не местная. Так что удачи вам, — неживая начала уходить, маша рукой на прощание.

— Спасибо, и вам удачи, — попрощалась старшая.

— Берегите себя, — младшая.

"Эх, какие чудные полукровки," — подумала Исра, закрывая за собой дверь. Теперь же можно идти в гильдию авантюристов. Будет хорошо, если там окажутся свободные места. Пусть Тант поспит нормально, а не в полевых условиях. Сейчас зима, так что его ещё можно пожалеть.

Вообще, интересно, куда ещё вампиршу закинет судьба. Про то, что было за прошлые столетия речь не идёт. Она не могла подумать, что придётся идти на северное побережье Шелсо. А что дальше? Леса Аларай? Кселант? Абрейцен? Сэмпре-Соляре? В этом мире полно мест, куда можно пойти, но ради чего? Наверное, надежда излечиться от всего этого заведёт девушку хоть на край земли, если тот вообще существует.

Да и если учесть, что Исру здесь держат всего двое людей, точнее, человек и полукровка, покинуть эти места будет не так сложно. Да, но всё же, что дальше? А дальше неизвестность, которая пугает. Что будет в будущем? Да и будет ли оно вообще? Никто не знает, да и не скажет хоть примерно. В мире слишком много вещей, которые просто невозможно учесть.

Рассуждая о всяком не слишком радостном, ночная охотница внезапно обнаружила, что прошла слишком далеко. Гильдия позади. Пришлось немного вернуться, уже бросив мысли о глобальных вопросах. Куда проще жить сегодняшним днём, не рассуждая о великом. Хотя порой это получается само собой.

Открыла дверь заведения для наёмников и зашла внутрь. Подошла к заведующему, что расположился за стойкой и задумчиво смотрит на зал, в котором сидит с десятков наёмников за разными столиками. Кто-то один, а кто-то группой. Отдыхают.

— И снова здравствуй. Комната есть?

— Надо же, Исра, — удивился седой. — Вообще не понял, что это ты. Без маски-то.

— Да-да, я. Комната есть? — тяжело вздохнула.

— Да, для тебя всегда найдётся.

— Я уже, получается, желаемая персона в этом замке? — из уст девушки вырвался тихий смешок. А ведь хватило просто освободить душу фантома.

— Вроде того. Цена та же, — ветеран достал из-под стойки ключи и положил их сверху. — А напарника своего уже потеряла?

— Отправила к алхимику чтобы тот сварил мне кое-что. А так нет, единственная, кто пострадал, была я, а не он.

— И что же произошло? Да и где маска? — заведующему гильдией любопытно. Всё же, он сам в прошлом такой же, а сейчас только и может, что слушать о чужих похождениях.

— Маска в сумке. Голова болит, вот и сняла. А то в ней совсем кошмар.

— А-а-а, это понимаю. Может, рюмочку? Всё, что болело, перестанет.

— Нет, уж, обойдусь. А что произошло? Да ночевали мы в той шахте. И угадай, кого встретили?

— Ну? — промычал седой.

— Послушников, мать его, Чёрного легиона. Эти гады аж сюда залезли. Так что скажи мясу, чтобы было осторожнее. Мы-то в темноте на них и устроили засаду, если так можно называть. Не ждали, чтобы в шахте ещё кто-то был, — вампирша озадаченно почесала затылок. — Похоже, хотят сделать из того места или место для ритуалов, или использовать души для создания нежити. Фантомов не сделают, как и теней, но, может, парочка банши выйдет.

— И как мне верить тебе? Точнее, причины для доверия, — человек посмотрел в глаза собеседнице, но не нашёл там ничего. — А в глазах — пустота.

— Ты в них ничего больше и не найдёшь. Можешь верить, а можешь и нет. Послушников было всего трое, так что нам крупно повезло. Скелеты были подняты ими, так что сразу развалились, ведь они не хотели держаться тела. Можешь, конечно, отправить туда разведчиков, но безопасно ли это? Думай сам.

— Эх, не похоже, что врёшь, — вздохнул седой. — Что-то ещё поведаешь?

— Да не особо. Разве что эти послушники, судя по крику, подумали, что мы из какого-то Культа. Не слышал о таком?

— А ты, видимо, совсем со слухами не дружишь, — заведующий гильдией налил себе эля. — Раз об этом ничего не слышала.

— Слухи — ненадёжный источник информации. Предпочитаю воздержаться от изучения чего-то подобного, — неживая обосновала свою точку зрения.

— Тогда особо нечего предложить тебе. Из того, что достоверно известно, они, похоже, есть в любом уголке Келентара. У нас с этим всем тихо, но люди говорят, что в других местах вербуют к себе наёмников-полукровок.

— Обиженная толпа — хорошее "сырьё" для манипуляций, — рассудила ночная охотница. — Небось, обещают или свободу, или свержение власти феодалов и прочих.

— Да. Культисты, которых ловили, даже не знают, кто их лидер на самом деле. Короче, то ли ячейка Чёрного легиона, то ли ещё какие-то черти, — в этот момент в гильдию зашли двое полукровок. Мужчина и женщина. Птицы с коричневыми и белыми перьями вместо волос на голове и шее. Ушей нет вовсе, или они прикрыты. Остальное спрятано за обычной одеждой. Они жестом поприветствовали ветерана. Мужчина сразу пошёл играть на пианино, а женщина встала рядом с ним и начала что-то обсуждать.

— Ладно, конкретики ноль, да и всё ещё слишком похоже на слухи, — девушка пошла в угол комнаты и села там за стол, слушая музыку. Оставлять вещи без присмотра в комнате она не желает, а Танту, как придёт, лучше сразу встретиться с ней.

Прошёл не один час, прежде чем в гильдию наконец-то пришёл напарник. Не то, чтобы было скучно его ждать: вампирша просто откинулась на спинку, отдыхая и думая о своём под спокойную музыку и пение полукровки.

Тант подошёл к ветерану и начал с ним говорить о чём-то. И в конце диалога седой что-то сказал авантюристу и тот посмотрел в зал. В этот момент Исра помахала ему рукой. Мужчина неспешно пошёл к неживой. Да и та уже давно сняла рюкзак и сама встала, снимая амулет. Чёрная одежда исчезла и на её месте оказалось красное платье.

— Ну, как? — спросила вампирша.

— Ну, ты, конечно... — наёмник даже не знает, что сказать.

— Не нравится что ли? — ей так-то не важен ответ на этот вопрос. Всё равно это для невероятно глупого плана.

— Да нет, я просто ожидал от тебя совсем другого.

— Например? — девушке стало любопытно, что о ней думают.

— Не знаю. Но не такое.

— Ладно, присаживайся, — они оба сели за стол.

— Не пойми неправильно, тебе идёт. Наверное, как и всем. Но ты могла бы хоть предупредить, что та штука варится не быстро, — человек начал выкладывать на стол коробку с заготовками, а потом и ещё одну пробирку с белой вязкой жидкостью, а ещё после этого две золотые монеты и горсть серебряных.

— Как-то из головы вылетело. Но спасибо большое, что помог с этим, — Исра начала прятать всё в свой рюкзак.

— Что будем делать дальше?

— Да поспим и пойдём дальше. Комнату я уже взяла на ночь, — пожала плечами.

— Тогда ты не против, если отойду взять что-то покушать? — мужчина снова встал.

— Да, давай.

Глава 14: Бреут

Исра с Тантом поутру собрались и двинулись в путь. Ещё солнце не вошло над горизонтом, как эти двое накинули стражникам несколько серебряных монет чтобы им открыли ворота. И в быстром темпе отправились вперёд, к Бреуту. У них есть все шансы попасть в этот город к закату следующего дня.

Девушка рассказала напарнику свой план. Человек вздохнул и согласился. Вся эта затея по определению рискованная, что бы с ней ни делать. Но вампирша решила пойти на это. Мужчина, конечно же, не знает, почему она так сильно вцепилась в это. Но на деле ответ простой: страх. Она боится встретить на территории Чёрного легиона низшего лича, духа жатвы, о котором ей рассказывала та колдунья-полукровка, кукловода или ещё кого-то. Да тот же первородный будет страшным противником. И делай что хочешь, когда твоя магия крови ничего не сможет сделать, потому что более сильный маг просто перехватит контроль над красной жидкостью.

После заката группа продолжила идти. Тант просто шёл за ночной охотницей, которая всё отлично видит, а глаза сейчас её не выдают: маскировка ещё действует. Но очевидно, что авантюрист не сможет так идти всё время: ему нужен отдых. Так они дошли до очередной деревни и ненавязчиво постучали в дверь, а когда её открыли — уже не дали закрыть. Хозяева дома оказались умными полукровками и пропустили наёмников к себе, взамен за скромную плату.

Затем, сразу как стало становиться светлее, они отправились дальше. Подошли к городу уже к позднему вечеру. Исра уже надела маску, пусть и маскировка ещё достаточно долго должна работать. Но не стоит показывать своё лицо в месте, в котором собираешься проверить преступление. Да и нужно найти место, где лучше всего встретиться. Только по пути много такого не встретилось, а бродить по окрестностям далеко не лучший вариант, чтобы тебя не подозревали ни в чём. Да и вокруг самого города с их стороны степь, так что особо негде спрятаться.

— И как будем поступать? — спросил Тант.

— Да пока идей не особо много. Для начала нужно узнать, когда казнь, да и можно ли нормально бежать из города. Наверное, всё это уже посмотрим изнутри, а вот что нужно решить сейчас, — вампирша обернулась.

— И что же?

— Где ты будешь ждать меня. Наверняка мне придётся использовать магию крови, так что надо будет передать тебе артефактора. Предлагаю сделать это в лесу, — она указала рукой назад. — Будешь стоять где-то в глубине чтобы тебя не заметили. Я постараюсь дотянуть до тебя и, отдав тело, бежать прочь, чтобы безопасно отлежаться где-то на дереве.

— Ну, а если прибежишь без того мужика, то тащить буду тебя, — рассудил человек.

— Нет, не будешь. Если утащить не получится, то я просто убегу в другую сторону, чтобы меня в том виде с тобой ничто не связывало. Мы вообще уйдём из города в утро перед казнью и туда приду я, но уже немного не я. Теперь ты понял, почему я сняла накидку и спрятала её там, в лесу?

— Мне всё это всё равно не нравится, — авантюрист прищурился и посмотрел на город. Деревушка вокруг него совсем небольшая. Да и стены далеко не самые высокие.

— Мне тоже не нравится, но что поделать? Будет возможность — я попытаюсь

похитить артефактора. А если нет, то тогда старый план — искать нужного мага чёрного легиона и убить его.

— Подожди, — Тант опомнился, — если ты применишь магию крови, то будешь валяться же несколько дней? Я правильно понял?

— Да, — ночная охотница почесала затылок. — Если принесу того артефактора, то нужно будет встретиться где-то недалеко. Но так, чтобы я тебя ещё нашла. Как насчёт кладбища возле той деревушки? Место гиблое, судя по вырытым могилам. Крестьяне лишний раз туда не станут идти. Да и ты не прямо там оставайся, а где-то в лесу. А если я не вернусь, то тебе незачем мёрзнуть и ждать чуда. Наверное, возвращайся в Марнос, а там я уже найду тебя через заведующего гильдией.

— Только не умри там, — вздохнул человек.

— Что-что, а умереть я, в принципе, не могу. Тем более, давай сначала в город зайдём? Может, уже казнили артефактора, а мы ходим и думаем что-то.

— И то правда, — мужчина пожал плечами.

Они подошли к городским воротам, где их обыскали, а потом пропустили внутрь. Уже поздний вечер, так что народу на улицах мало. В принципе, это даже хорошо.

Прошли дальше и увидели гильдию авантюристов. Как хорошо, что эти заведения всегда у главных улиц. Тем, кто впервые в городе, не приходится долго искать. Здесь и разделились. Тант пошёл разбираться с ночлегом, а девушка — к центральной площади. Всегда в подобных местах развешивают объявления о том, что должна быть казнь. Вряд ли этот случай — исключение. А если вдруг спросят, то неживая просто ищет алхимика.

Дома здесь похожи на те, что в Марносе. Разве что общий вид города более бедный. Впрочем, это не удивительно, смотря на размеры. Он не в таком выгодном положении, хотя и не в самом худшем.

Площадь оказалась не такой большой, как ожидалось. Обычно она побольше. Но это неважно. В её центре уже соорудили виселицу, которая сразу приковывает к себе внимание. Девушка подошла к месту казни и прочитала объявление. Казнь уже завтра в полдень. А время, оказывается, поджигает сильнее, чем предполагалось. Получается, продумать всё не получится.

Затем неживая пошла спрашивать людей, где здесь алхимическая лаборатория и, получив ответ, пошла туда. А там, как и ожидалось, была возмущена ценами на целебные зелья и пошла недовольная к гильдии авантюристов. Заведующий оказался не сильно разговорчивый, но сказал, в какой комнате устроился Тант.

— И как прогулка? — спросил мужчина, как только вампирша закрыла дверь.

— Цены на зелья здесь не особо лучше. Ужас, иначе это не назвать, — она села на другой кровати. — Не знаю, нужно спасти весь город и не как наёмница чтобы покупать всё это по адекватной цене. Потому что копить полгода на какую-то колбочку выше моего понимания.

— Сильно же тебя это задело, — мужчина лежит и смотрит в потолок.

— Да так, просто понимаю, что раньше могла бы себе позволить покупать подобное. Но не сейчас. А так, если по делу, то мы хотя бы не пойдём по приговору "организованная преступность," — ночная охотница сняла рюкзак и тоже легла.

— В смысле? — не понял напарник.

— Организованного у нас нет ничего. Казнь завтра, так что с утра будем уходить. Я попытаюсь не делать необдуманных действий.

— Отлично просто. Если я понял, это какое-то безумие.

— Им и было с самого начала. Так что нет, я не хочу просто уйти или смотреть как убивают. Я хочу получить от этого артефактора то, что нужно мне. У него наверняка были тайники. А как узнаю о таком, то не пройдёт и дня, как этого пса найдут повешенным и обескровленным в лесу недалеко от Бреута.

— То есть, ты не желаешь оставлять его в живых? — улыбнулся авантюрист. — Вроде, убийство, а, вроде, он и так труп.

— Сохранять жизнь подонку, который своими артефактами погубил не одну жизнь? Да не смейся. Я буду таких убивать без малейших сожалений. У некоторых нет права чтобы жить и я лишь исполняю приговор. Как сказали бы святоши, я карающая длань Господа.

— Кстати, почему ты так не любишь священников? Жрецов, которые маги, я догадываюсь, а вот обычных? — поинтересовался наёмник.

— Да потому что лжецы все они, — начала гневно рассказывать. — Обманывают людей и ладно бы с благими намерениями, так нет. Набивают себе карманы на жертвованиях. А люди что получают? Мнимую надежду, что их спасут боги? Да открыли бы все они глаза, то увидели бы, что боги забыли всех нас. Им плевать на то, что здесь происходит. Они ни разу не вмешались, так зачем поклоняться ложным идолам, которые ничего не дают взамен? Я невероятно хороший пример тому, что на нас плевать всем. Был бы Господь милостивым, он бы допустил это? Он бы дал сделать меня той, кто я сейчас? Нет, конечно же. Всё это "Господь заботится о каждом из нас" просто вымораживает.

— Полегче, я просто спросил. Мне-то всё равно на это.

— Да просто бесит вся эта тема, — вздохнула вампирша. — Я спать, в общем. И тебе советую.

— Да рано ещё. Я полежу и подумаю пока. Спокойной ночи.

— Тебе того же, — все эти пожелания какие-то забавные, если задуматься.

А на утро, как проснулись, начали собираться уходить. Ключи сдали заведующему и неспешно вышли из города. Как и ожидалось, стража на воротах сменилась, а при выходе не осматривают авантюристов, если нет прямого приказа это делать. Так-то положено это делать всегда и со всеми, но кому не плевать? Власти города и так понимают, что если и заставить делать, то будут делать это как попало и чисто для виду. А так хоть подозрительных личностей проверяют, если, конечно, не слишком страшно за свою жизнь.

Спокойным шагом дошли до леса, а там уже смотрели внимательно чтобы не пропустить ориентир — дерево. Да, их вокруг много, но в этом есть дупло, так что опознать должно быть не сложно. Ещё и снегопад начинается. Пока что он довольно-таки мелкий, но, судя по тучам, ночью или уже даже вечером может начаться что-то серьёзное. Обычно, если погода настолько сильно разыгралась, что не видно дальше нескольких метров, то всякая нечисть начинает лезть в деревни. Какая-то сбившись с пути, а какая-то в поисках пищи.

Вот Исра нашла нужное дерево и остановилась, после чего отдала товарищу свой рюкзак с маской и свернула с тропы. Тант пошёл дальше, а вот девушка прошла с пять десятков метров и достала из-под снега небольшой рюкзак, который нужен ей лишь сегодня. В нём и была сложена накладка. Вампирша сразу надела её и выпила то серебристое зелье. После него выпила сразу четыре приготовленные пробирки с маскировкой. Её должно хватить чтобы в случае ранений и дальнейшего лечения эффект не прошёл за считанные минуты. Магия крови, как показала практика, сильно уменьшает длительность работы зелий. Посмотрев на кинжал, как в зеркало, ночная охотница обнаружила, что её волосы стали

седьми. Ну, это временно. После того, как выпьет кровь, всё станет прежним, хотя эффект должен оставаться навсегда или пока не отрастут новые. В рюкзаке также имеется бутылка с кровью, верёвка, немного еды и всё. Что внутри всяких сосудов никто не проверяет, так что волноваться не о чем.

Закинув рюкзак за плечи, неживая вышла на тропу и устремилась обратно к городу. При этом она сняла амулет и спрятала его в рюкзаке, а также прикрыла лицо ниже глаз красной повязкой, для которой и покупала ткань. Даже при осмотре ничего не заподозрят, ведь он был спрятан под одеждой, а говорил только Тант. Так что в Бреут придёт не Ибра, а какая-то авантюристка в красном вечернем платье и накидке чтобы не замёрзнуть. Если спросят имя, то звать Мэри. Здесь даже если захотеть, можно не сразу понять, что всё это обман, а местным стражникам как-то всё равно. Они просто стоят на посту, за что получают не самые большие деньги, так что мотивации особой нет. Тем более, что если работать качественно, то по итогу получишь ровно столько же, сколько бездельник. А это кому-то нужно? Вопрос риторический.

Ибра подошла к городским воротам, своим видом уже обратив на себя не один взгляд.

— Стой, проверка, — к ней подошли сразу трое стражников. То есть абсолютно чёрная одежда и маска, за которой кто-то прячет лицо, менее подозрительно, нежели просто платье? Удивлению нет предела, что скрыть не удалось.

— И что же вы собрались обыскивать? — улыбнулась от абсурда.

— Что надо — то обыщем. Забирать ничего не будем, так что без резких движений. Снимай рюкзак, — говорит всё тот же, что и в прошлый раз. Видимо, или его очередь, или проиграл спор.

— Ой, да не кипятись, дружок, — вампирша открыла рюкзак и показала, что там особо ничего нет.

— Ладно, только оружие-то где? Наёмники без него не ходят, — не то чтобы этому человеку было не всё равно, но это было бы подозрительно.

— Стоит быть повнимательнее, а то можно много разных вещей найти под ребром, — она медленно отодвинула накидку чтобы не провоцировать никого, после чего на вертикальном разрезе платья, на ногах, можно было заметить два чёрных ремня на бедре. Ночная охотница немного отодвинула ткань и достала кинжал. — Обычный дамский нож, ничего особого.

— Вижу. Проходи, — безразлично бросил стражник и начал отходить обратно на своё место. Неживая же просто вернула всё как было до обыска и пошла внутрь. Правда, когда отошла на приличное расстояние, краем уха услышала уже знакомый голос, что твердит о том, что авантюристы совсем уже поехавшие. Впрочем, при виде такого зимой другое не скажешь. Летом вполне можно подобное встретить у наиболее "успешных" наёмниц, а вот зимой вряд ли. Да, такие попадаются всегда и везде и реакция на них одинаковая. Ибра понимала это ещё когда надумала покупать. Почему? Да потому что её обычный прикид уж слишком контрастирует со всем этим. Так что это не простое желание впервые за три сотни лет надеть не чёрное платье. Да и тот вампирский образ был слишком пафосным и превращался в тряпье после первых минут "охоты". Ведь безумию не было предела, как и желанию убивать всех, кто попадётся под руки.

Побродив некоторое время у всяких магазинов, вампирша отправилась на главную площадь и увидела, что там уже начал собираться народ. Она подошла к случайному прохожему и спросила, что происходит, на что тот ответил, что будет казнь приспешника

Чёрного легиона. Неживая задумалась над тем, как лучше поступить дальше, и обошла площадь к стороне внутренней крепости. Она должна быть точкой обороны, если все внешние стены падут, но сейчас там в подвалах держался артефактор, которого пытали в попытках выведать информацию. Он, зная методы "хороших людей", уже не против умереть в петле.

Внутренняя крепость не так далеко, так что можно не сильно-то волноваться за то, что всё произойдёт и ночная охотница не успеет. Исра просто стоит с краю от толпы и ждёт зрелище вместе с остальными. И каждая минута ожидания более томительная, нежели предыдущая. Обычно вот так постоять не представляет проблем, но сейчас ситуация немного другая. Неживая думает о том, как всё может произойти и начинает нервничать, понимая, что куда больше вероятность, что всё случится так, что она повлиять не сможет или не получится убежать с артефактором. Так что лучше не вмешиваться до последнего момента.

Народ действительно желает увидеть казнь. Это просто забавно, если подумать. Сколько жаждущих увидеть, как кто-то умрёт. Дикарство какое-то. Ещё собираются дети, которые ни разу не видели подобного и хотят узреть новое. А кто им запретит? Стражи становятся всё больше и больше чтобы, в случае чего, контролировать толпу. А сил тьмы всё ещё не видно. Девушка ошиблась что ли? Это какое-то разочарование даже. Но хоть невинные люди не пострадают.

А стража всё продолжает прибывать. Но вся она однообразная. Кольчуги под синими накидками, а в руках копья, полторные или короткие мечи. Только хорошо отличается от всех рыцарь, которого заметила ночная охотница. Он держит в ножнах, вне каких-либо сомнений, двуручный меч и закован в серебристые латы. Сверху — парадная белая накидка Херришкайта с чёрным крестом. Он просто ходит между людей, словно ища кого-то.

И вот, наконец-то, показалась группа рыцарей того же государства, которая ведёт пленника к площади. Артефактор, судя по бороде и усам, заботился о своём внешнем виде лучше большинства в этом городе. Только сейчас он выглядит просто ужасно: весь грязный, босой и одет в тряпье, на котором остались следы крови. Даже жаль, что она не увидела его в хорошем здравии. Но эта судьба для него вполне справедлива: нечего помогать Чёрному легиону. Пусть вампирша и нежить, но она не считает силы тьмы потенциальными союзниками. Даже наоборот: они кажутся куда большими врагами, нежели те же святоши, от присутствия которых просто воротит. К счастью, здесь пока такого нет.

И вот, когда рыцари почти подошли к площади, раздался громкий удар колокола со стороны, противоположной храму. От этого некоторые люди начали паниковать. Этот звук, несмотря на свою обыденность, начал пробираться до самих костей с каждым новым ударом. В этот момент в рыцаря, который должен был в случае чего казнить артефактора на месте, влетело несколько кожаных копий и тот прямо на глазах своих товарищей начал иссыхать. Его кожа прилипла к костям вместе с сухими мышцами, а затем чернеть. Из некоторых ящиков, оставленных на улицах, начали стучать, а затем и вовсе выбираться скелеты. Как их вообще могли пропустить? Магия иллюзий?

Тот рыцарь, которого пронзили несколько копий, начал вновь подниматься, опираясь на свой двуручник и с хрипом начал бросаться на бывших товарищей, орудуя двуручником. Это не зомби. У них бы не хватило ума пользоваться чем-то. Это скелет, на котором ещё осталась плоть. Копья торчат из его спины, но никто не решается схватить за них и повалить безумную марионетку. Началась настоящая паника. Стража начала сражаться с нежитью, которую завезли именно для этого момента. А мертвецы же убивают всех без разбору. При

этом подобные костяные копья начали лететь с некоторых домов и по другим. Все, в кого попало хотя бы два, начали за считанные мгновения обращаться в нежить и нападать на тех, кого раньше защищали.

Исра выхватила из ножен кинжал и пошла навстречу скелету, который в руках ничего не держит. Он двигается рвано, словно кто-то дёргает его за ниточки. Но при этом отступить не собирается и первым замахнулся. Исра отвела его руку в сторону и обнаружила, что второй он вырвал собственное ребро и замахнулся им как ножом. Неживая вовремя среагировала и уклонилась, после чего зашла за спину мертвецу и пронзила кинжалом его сосуд души. Кости начали рассыпаться. В этот момент ночная охотница обнаружила, что вокруг пленника у всех рыцарей торчат костяные копья из спины. И они идут вместе с группой людей и полукровок в повседневной одежде на площадь. А стража сейчас слишком занята обычными скелетами, чтобы как-то остановить и этих. К этому моменту большая часть народу разбежалась, но остаётся слишком много трупов гражданских. Судя по всему, нежить только в этой части города.

Арбалетчики стреляют по рыцарям и, что логично предположить, послушникам Чёрного легиона, но один из магов постоянно что-то читает, от чего болты отклоняются и падают рядом, но только не попадают по целям. Артефактор же доволен таким положением и ему помогает идти один бывший рыцарь. В этот момент встаёт вопрос, а где все маги Шелсо? А ответ прост: на передовой или ещё обучаются в храмах. Некоторые авантюристы, подобно Исре, тоже отбиваются от восставших мертвецов, но пока что нежити слишком много, чтобы пытаться устранить зачинщиков всего этого. А послушники просто идут, бросая время от времени в кого-то дротик, состоящий из плотного дыма. Они понимают, что запас сил сильно ограничен смертной оболочкой и не стоит тратить её на тех, кто пока что не представляет опасности.

Ночная охотница держится от этого всего в стороне, лишь наблюдая, как группа, сопровождающая артефактора, быстро движется к тем воротам, сквозь которые она сама сюда пришла. Да и скелеты-рыцари не обычные: их движения более плавные, но всё равно местами резкие. Таких стоит опасаться куда больше: они гораздо лучше думают и двигаются, не говоря уже о броне, которой вампирша не может ничего сделать: кинжал слишком короткий чтобы достать до сосуда души. Но есть, конечно же, магия крови. И вокруг невероятно много сырья, только вот есть одна проблема: нужно, чтобы враги вышли за пределы города. Так что придётся пока побыть на заднем плане, помогая убивать скелетов. Кинжалы, на удивление, оказались не таким плохим оружием против них, ведь легко попасть между рёбер колющим ударом.

Как только группа вокруг артефактора вышла с площади, с какой-то улицы в них полетели несколько ледяных копий, разорвавшихся в нескольких метрах от ближайшего послушника, который и среагировал, создав щит. Он и ещё четверо остались, в то время как остальные побежали куда быстрее по уже зачищенному пути: везде трупы, и стража занята скелетами. У ворот всё ещё идёт бой и неизвестно, кто победит.

Исра бросила низшую нежить на площади и побежала вслед за целью, миновав битву послушников с эльфами-магами посольства Херришкайта. Надо же, они умеют выходить и защищать город. Причём дела у приспешников тьмы идут не очень хорошо: их уверенно давят и заставляют отступать. Когда один из слуг Чёрного легиона бросился убежать, его перехватила вампирша в прыжке и сбила с ног, после чего нанесла несколько колющих ударов в грудь, пока тот не перестал сопротивляться, и побежала дальше за артефактором, но

при этом стараясь не слишком быстро, ведь не стоит лишний раз выдавать себя.

Тем временем на площади, без помощи послушников, дела начали идти лучше. Новая нежить не встаёт, а количество скелетов начинает уверенно уменьшаться. Стража начала обретать численное преимущество и нести куда меньшие потери: люди смогли сгруппироваться и эффект неожиданности, который был на стороне врагов, сошёл на нет. У врат ситуация похожая, но те послушники, которые остались с целью ночной охотницы, приказали скелетам-рыцарям бежать вперёд и расчищать путь. А эти уже не боятся ничего. Их грудь пробить невероятно сложно: меч или копье соскользнет, а боевые молоты, даже если бы были, просто не достали бы до сосуда души. Защитникам города приходится толпой набрасываться на одного мертвеца, пытаясь обездвижить его своим весом и попытаться снять кирасу, после чего разрушить сосуд души. Но как только это пытаются сделать, то другой мёртвый рыцарь наносит свой удар. Они работают парами, прикрывая друг друга.

Внезапно, Исра налетела на послушника, который откололся от основной группы. Он мгновенно создал дротик из чёрного дыма бросил его в вампиршу, которая чудом увернулась от первого, но не смогла от второго. Он вонзился ей в плечо. В то время, как тела ещё живых начали иссыхать, с девушкой ничего не произошло. Она просто бросила свой кинжал в приспешника тьмы и попала в живот. Этот полукровка не мог предположить, что противница никак не пострадает от магии, за что и поплатился. Он создал ещё один дротик и бросил его, но ночная охотница отпрыгнула в сторону и перекатилась, увернувшись, после чего, слегка проскользив по плотному снегу, схватила послушника за руку, когда тот пытался создать ещё одно магическое оружие. Резкое движение и слуга Чёрного легиона упал на землю, а в руке раздался хруст, после чего она стала куда более охотно деформироваться. Исра подняла кинжал, который успел выбросить противник, и вонзила его в спину аналогично первому врагу, после чего поднялась и увидела как мимо этой же улицы, где-то позади, пробежал ещё один послушник, который обратил внимание на фигуру в красном, но ему было не до того. Он бросал чёрные копья в кого-то за домами. В это же время в него летели небольшие огненные шары, которые взрывались, не достигнув цели, ведь их успевало сбивать маленькими дротиками, которые появлялись сразу десятками: маги дерутся в полную силу.

Тем временем четверо скелетов-рыцарей с двумя послушниками и артефактором пробежали сквозь ворота и напоследок сломали весь подъёмный механизм одним взрывом, после чего путь наружу закрылся. Но перед выходом ещё стоят маги чёрного легиона с некоторыми скелетами, в том числе латниками, которые призваны остановить эльфийских магов, которые уже совсем близко. Кто-то из них занимается зачисткой от скелетов и послушников в глубине города, а кто-то идёт по следам тех, кто посмел устроить здесь хаос.

Теперь-то без магии крови никак. Как минимум, чтобы вылезти наружу и разрушить сосуды души тех рыцарей, что ведут артефактора. Исра даже не концентрировалась на крови: её слишком много вокруг. Весь снег в ней и трупах. Тонкие линии красной жидкости начали лететь к девушке, сначала исцелив единственную рану, а потом формируя копья. Как только вампирша выбежала к главным воротам, она запустила во врагов уже десяток снарядов. Все, что летели в послушников, свернули с пути и застряли в земле и стенах, а вот единственные два, что устремились к скелету-латнику, попали в цель и та просто развалилась: всё же задела сосуд души.

Послушники бросили в Исру два копья из дыма, но ночная охотница успела создать из крови два барьера. Первый получилось пробить, но вот второй, который затвердел, словно

лёд, не удалось. В этот же момент возле приверженцев Чёрного легиона взорвалось несколько небольших огненных шаров и ледяных кинжалов. Это отвлекло силы тьмы и Ибра побежала по лестнице на стену, прикрываясь от тех немногих дротиков, что летели в неё. Мёртвые рыцари же побежали на эльфийских магов и спустя несколько мгновений были заморожены или разорваны на куски.

К моменту, когда девушка оказалась на вершине, возле неё уже создалось множество копий. Часть из них полетела в убегающих послушников, которые ведут артефактора, а остаток же вонзился в городскую стену. Вампириша подождала, пока копьё окончательно застынет и возле неё соберётся достаточно большой шар крови, к которому тянется множество тонких линий от трупов. Эльфийские маги, видимо, или не сильно заинтересованы магией крови, или пока не хотят провоцировать временного союзника.

Красное магическое оружие, которое летело к убегающим послушникам, в нескольких метрах от них разобралось на множество дротиков и вонзилось в тело одного послушника, после чего тот упал в конвульсиях, а второй же успел создать щит вокруг себя, пусть и был не намного дальше. Скелеты-латники же оказались усеяны этими "иголками", но продолжили идти, на этот раз сгруппировавшись вокруг артефактора и выжившего приспешника тьмы, чтобы защитить их своим телом. Ибра начала прыгать от одного копьё в стене к другому, спускаясь всё ниже и ниже. Как тогда с личом, но наоборот.

Ночная охотница спустилась и побежала вдогонку за артефактором. По ней начали лететь тёмные копьё, что вынудило использовать часть крови для того, чтобы сбивать их. Барьеры слишком много требуют, а трупы слишком далеко, чтобы пополнять запасы. Рыцари остановились и пошли на Ибру. Так даже лучше. Вампириша, как только подбежала достаточно близко, использовала большую часть крови чтобы создать горизонтальный поток, который разрезал мёртвых рыцарей надвое и те упали на снег, практически полностью провалившись в нём. А всё, что пролетело мимо целей, осталось на снегу красным пятном. Артефактор уже пытается своими силами убежать в то время, как послушник создал огненный шар, который полетел прямо в ночную охотницу. Неживая пригнулась и из остатков крови создала вокруг себя купол, который затвердел. Взрыв. Сама земля задрожала и когда защита исчезла, Ибра обнаружила, что она стоит на клочке снега среди выжженной земли в радиусе трёх десятков метров.

Крови больше нет и не получится создать ещё один щит, а приверженец Чёрного легиона создаёт ещё один огненный шар. Девушка немедленно побежала на него, пусть она и не успеет. Но нужно же что-то сделать! Она бросила кинжал, но тот просто отклонился и упал в снег. И в этот момент в нескольких метрах от послушника из воздуха начали появляться золотистые нити с символами, за несколько секунд образовавшие арку, которая залилась словно жидким золотом и из неё вышла фигура в синем балахоне с капюшоном на голове. Она устремила руку к послушнику и из пальцев начали исходить такие же золотистые нити, которые оплели тело приспешника тьмы и начали ломать его, прервав создание огненного шара, который прямо перед магом и взорвался, убив его. Затем создались несколько ледяных кинжалов из снега вокруг и все они вонзились в спину артефактору, после чего взорвались. Пленник упал на снег, а Ибра даже не знает что делать. Она, увидев, как послушника убивают, побежала вперёд, но сейчас остановилась.

— Да почему? — из её уст вырвалась фраза, полная растерянности.

— Некоторые не заслуживают права на жизнь, — ответила та фигура и сняла капюшон. Это полукровка-рептилия. У него большая часть лица покрыта чешуёй, соответствующие

глаза и раздвоенный язык. Волос нет, как и ушей, привычных человеку.

— Я бы его потом убила, — она упала на колени, позабыв о всём. — Почему ты это сделал?

— Не знаю, что тебе было нужно от этого ренегата, вампирша, — маг начал создавать такую же арку, из которой вышел. — Но он бы для тебя ничего не сделал. Ты же не заодно с демонами, — после этих слов неизвестный маг ушёл в арку и она исчезла.

— Откуда ты?.. — но ночная охотница спросила уже у пустоты. После этого в её голову пришло понимание, что ещё долго она не протянет. Исра встала и начала убегать в лес, лишь раз оглянувшись. Она увидела, что на башне, которая была вне битвы, стоит фигура и смотрит в эту сторону. Это точно не тот полукровка, что убил артефактора, но кто? Простой стражник?

Вампирша начала убегать в лес, втянув в себя ещё столько крови с новых трупов, сколько получилось. Это немного отодвигает становление беспомощной, но не сильно. Ночная охотница выбежала на какую-то тропу и устремилась по ней в лес. Только вот опасность миновала и тело начало понемногу уставать. Поняла, что далеко уже не убежит и свернула с тропы, начав бежать подалее в глушь. Но вот, пробежав сотню метров, зацепилась за что-то и упала в снег. С ужасом осознала, что встать уже не сможет и начала снимать рюкзак. Достала из него амулет и надела, после чего начала ползти дальше и дальше, пока не стало совсем плохо. Достала бутылку с кровью и вместе с ней уже упала, не в силах пошевелиться. Нет. Почему так быстро? Почему? Потому что крови было мало. Нужно куда больше чтобы поддерживать себя. Перед глазами темнеет. Лишь бы не нашли. Лишь бы только никто не нашёл. Ни люди, ни трупеды.

Глава 15: Уговор

— Вот здесь. Кочка, — сквозь сон послышался чей-то писклявый голос.

— Иди потыкай мечом что ли.

— Ага, а если оно прыгнет на меня?

— Ты в латах, чего тебе бояться. Надень ещё ведро на голову для полной уверенности.

— А можно сжечь? — спросил тот же писклявый.

— Побереги силы для Бреуга. Вообще, ты уверен, что отсюда так воняет? Оно, вроде, не двигается.

— Я хорошо чувствовать. Вонять сильно и от этот кочка, — это ребёнок что ли? Почему такие проблемы с речью.

— Надеюсь, меня не убьёт, — сказал кто-то совсем рядом. Из-за слоя снега звук приглушённый и не получается просто так ориентироваться. Но Ибра начала приходить в себя.

Но вот красноглазая ощутила, как острие меча медленно проходит сквозь снег. Она резко схватила оружие и сжала со всей силы, пока лезвие не коснулось самих костей.

— Отпусти, дрянь! — выкрикнул мужчина.

— Сам ты дрянь! — несмотря на невероятную усталость, выкрикнула ночная охотница. Ранений нет, так что она относительно хорошо контролирует себя, хотя сильно хочет есть.

— Да отпусти же!

— Не отпущу! — ещё более гневно выкрикнула вампирша, уже окончательно стряхнув с себя снег. Она увидела, что перед ней чёрный рыцарь, а на заднем плане полукровка-лягушка в чёрной одежде, которая придерживает рукой какое-то мелкое зелёное создание, размером где-то ей по пояс, которое одето в подобие рясы жреца. — Оу, — как-то она отпустила меч и посмотрела в глаза той девушке, — привет? Как жизнь? Что с вашим святошей и, что это, что его подери, такое? — последние слова выкрикнула, отползая назад.

— Ибра? — удивился мужчина и не стал пытаться ударить её мечом.

— Чего стоишь? — возразил мелкий. — Бозя говорить стукать нежить чтобы сделать хороший дело!

— Сейчас я тебя постукаю! — гневно бросила ночная охотница.

— Конра-а-ад, — как-то по-детски протянул маленький жрец, — убей её.

— Не надо никого убивать! — возразила красноглазая. — Уважайте права вампиров!

— У нежити есть только право на умереть!

— Твой аргумент неверный в корне! Нельзя умереть второй раз!

— А боя говорит может! — это зелёное создание придерживает Делайла, чтобы оно не натворило лишнего.

— А ты с ним говорил?

— Я?.. А ты? А ты говорила с демонами?

— Нет, я похожа на поехавшую?

— Да!

— Да в смысле? — остальные просто не знают, что сказать. Ночная охотница спряталась за деревом и прислонилась к нему плечом. — Сам-то вырядился как святоша, а других поехавшими называет.

— Бозя всё видит и хочет чтобы умный жреца бить злой нежить.

— Здесь только ты злой и хочешь убивать. Твой бог даже не знает о твоём существовании!

— А твой демон использовать тебя как инструмента!

— Да не служу я демонам, что ты пристал? Совсем уже молитвами мозг прожужжали?

— Ты нежить! Ты служишь! Просто этого ещё не знаешь!

— Делайла, ради всего хорошего и не очень, успокой вот это вот, что оно вообще такое?

— Довольно, — вздохнула полукровка. — Кырдык, прекрати этот цирк.

— Во-во, — послышалось со стороны неживой. — Не нужно бросаться на всех встречающих просто потому что они немного умерли.

— Девочка-лягусяка стала злой! — в панике выкрикнул жрец.

— Что-что ты сказал? — колдунья посмотрела на мелкое зелёное существо широко открытыми глазами, в которых видно огонёк. Буквально. — Мне не послышалось?

— Ай... Ой... — тихо прошептал святоша, начав медленно отходить от всех.

— Как я просила не называть меня на людях? — в руке Делайлы появился маленький вихрь из огня и она начала медленно идти за жрецом.

— Кырдык не хотеть! Нежить не человек! — в его голосе паника.

— Да-а-а? — протянула полукровка. — Как чудно, что у гоблинов тоже нет прав. Как удобно.

— Делайла, не надо! Не надо! — тот начал бежать прочь.

— Ещё как надо! — зверолодка побежала следом.

— Тебе нормально? — спросил Конрад, смотря, как ночная охотница ползёт к деревянной бутылке, которая лопнула по всей длине.

— Да-да, не обращай внимания. Занимаюсь спортивным ползанием в снегу. Что, не слышал о таком? Я тоже.

— Ну хоть разум не потеряла, — вздохнул тот и поднял бутылку, после чего подал её вампирше.

— Спасибо, — она подползла к ближайшему дереву и прислонилась к нему, смотря на то, что внутри всё замёрзло.

— И давно ты это?

— Триста лет. Сознательно — пару месяцев, — неживая сразу поняла, о чём речь. — Уж думала, что всё. Пора уходить на тот свет, — она еле доломала до конца бутылку и начала грызть замёрзшую кровь.

— А это?

— Кровь. Принадлежала послушнику Чёрного легиона. Ты не подумай, я не стереотипная нежить, которая убивает всех без разбору. К слову, вижу, что святоше вернули руку.

— Это не тот. Кырдык скорее шаман, который уверовал после некоторых рассказов, — вздохнул чёрный рыцарь. — Тебе не холодно?

— Нет, мне хорошо. И часто у вас такое? — девушка посмотрела на колдунью, которая гоняется за жрецом.

— С появлением Кырдыка — постоянно. Зато жить не скучно, — пожал плечами Конрад и тоже устремил свой взгляд на разгневанную полукровку.

— Имя такое ещё, — а красноглазая всё ещё грызёт красный лёд. Немного неприятно, но всё же приносит облегчение.

— Обычное для гоблинов, — человек перевёл свой взгляд на Исру и снял шлем. —

Чёрный рыцарь и красная госпожа, значит?

— А-а-а, — в голосе девушки растерянность. Она, не зная, что сделать, просто взяла снежок и бросила его в кирасу собеседника. — Если бы я могла, то уже покраснела бы, — схватилась за голову. Волосы, к слову, после того, как она начала поедать лёд, стали чернеть.

— Ладно-ладно, не расскажу никому. И что с тобой делать?

— Да не надо со мной ничего делать, — грустно ответила красноглазая, опустив взгляд и перестав грызть красный лёд. — Я вообще не изменилась после нашей первой встречи. Ты не представляешь, как тяжело быть вампиром и не убивать всех подряд.

— И кого же ты убиваешь?

— С недавних пор — послушников Чёрного легиона. По ним точно не будут плакать. Всякие бандиты, на которых уже есть объявление. Ну и чисто самозащита, когда решают прирезать одинокую девушку ради наживы. Да, это всё ещё убийство. Да, я понимаю это. Но, во-первых, мне только спасибо потом говорят, а, во-вторых, я это делаю очень редко, а не как вы кушаете.

— Вот, вроде, нежить это плохо, а когда стоишь и разговариваешь, то так уже не кажется.

— Нежить это состояние, а не мировоззрение. Те же "дикие" вурдалаки не злые. Они голодные. Дело только в том, что нежить могут контролировать. Как меня первородный вампир, который против моей воли сделал меня такой. Была марионеткой триста лет. Всё. Сейчас я это я. Просто нужно кушать что-то другое. И это не значит убивать.

— М-да, — чёрный рыцарь не знает, что сказать. Одно дело убивать нежить, которую ты не знаешь, а совсем другое — когда ты с ней нормально сидел и разговаривал, видел, что есть эмоции. Да что говорить, раз даже знакомого, обращённого в зомби, сложно решиться отправить на тот свет.

— Слушай, у меня есть предложение. Деловое. Только нужно чтобы те двое успокоились. Со святошей мне не о чем говорить, а вот с Делайлой — вполне, — продолжила грызть красный лёд неживая.

— Эх, сейчас, — человек бросил свой шлем Исре и та его поймала. Успела среагировать. Силы возвращаются понемногу.

Чёрный рыцарь пошёл в направлении своих напарников и начал как-то там пытаться их успокоить. Колдунья уж чрезмерно вспыльчивая, хотя вампирша не намного лучше, если подумать. Она просто боится сделать что-то, после чего за ней снова начнут гоняться. Сейчас в голову "постучалась" мысль. А что было бы, если это оказались не знакомые, а кто-то ещё? Неживая убила бы их? Наверное. Это был бы вопрос выживания. Своя жизнь дороже чужой. И это вполне нормально. Кто сейчас считает иначе? Лишь единицы.

Спустя какое-то время Конрад вернулся вместе с остальными. Во взгляде гоблина видно чувство вины, а Делайла же полностью спокойна.

— Конрад уже рассказал, что ты такая уже давно, — присела колдунья. — Кырды-ы-ык? — она посмотрела на жреца.

— Кырдык жалеть что сказать плохое слова не злой вампирша, — вынуждено сказал.

— Так-то лучше, — вздохнула девушка. — Так, что за дело?

— Нужно убить "пальца" Чёрного легиона, кем бы они ни были, — на одном дыхании сказала ночная охотница. — Только выслушайте до конца.

— Да-да, ты говори. Мы припёрлись сюда примерно по той же причине, — рассудил человек.

— Как мне удалось выведать от какого-то послушника побогаче, у "пальцев" есть нужный мне артефакт. Из того, что я знаю, он создаёт кровь из ничего. А это значит, что я могу больше никогда никого не убивать, даже плохих. И жить спокойной жизнью.

— Я слышала о подобном, но, исходя из того, что я знаю, невозможно что-то создать из ничего. Там, должно быть, другой механизм, но если попадёт мне в руки, то, думаю, смогу разобраться, — лягушка пожала плечами.

— Это будет просто отлично. Так вот, это моя мотивация рисковать.

— Да, а какая наша? Рисковать просто так не хочется, — чёрный рыцарь подошёл и взял свой шлем.

— Насколько сильно вы готовы рисковать ради святоши номер два? Того, у которого нет руки? — после бутылки крови, пусть и замёрзшей, стало куда лучше и красноглазая встала, всё ещё опираясь на дерево.

— Нежить не уметь лечить! Нежить уметь убивать! — возразил жрец. Остальные же внимательно слушают.

— Значит, на многое. В чём загвоздка — все вампиры обладают магией крови. Она весьма специфичная, но я могу исцелять.

— Насколько сильно? — поинтересовалась Делайла.

— Её полностью отрубили, — ночная охотница подняла руку и провела по предплечью в месте, в котором конечность полностью отрезали те бандиты, которых она попыталась убить, когда гналась за амулетом, который мог снимать простенькие проклятия. — И работает на живых тоже. Я так не одного человека лечила. Так что я должна без проблем восстановить его руку при достаточном количестве крови. Поэтому и вам нужен этот амулет, ведь принести в жертву много народу это не то, что одобрит святоша. Да и я тоже не желаю устраивать подобное.

— Предложение-то хорошее, спору нет, — задумался человек. — Я готов рискнуть. В какой-то мере, Ар'Кис потерял руку из-за меня, так что я не могу отказаться от возможности вернуть всё как было.

— Значит, идём, — поднялась колдунья и развела руками. — Кырдык, это не обсуждается.

— Но почему Делайла не хочет слушать умный жреца? — подавленно спросил тот.

— Потому что это тебе бозя хочет сказать. Ты поступил некрасиво по отношению к Исре и это твоя возможность искупить вину. Не так ли? — полукровка ехидно улыбнулась.

— Моё почтение, — с неким восхищением сказала неживая.

— А ты-то думала, как я с ними живу? — лягушка довольна своим положением. — Второй не такой лапочка, но мы пока не перегрызли друг другу глотки.

— Ага, вы умудрялись ссориться даже когда вас без сил тащили по лесу, — Конрад устало потёр глаза. — Тогда, когда и как идём? Найти "пальца" не сложно — любой лагерь Чёрного легиона. Их очень много.

— Ну-у-у, — Исра задумалась, — я в таком состоянии мало что сделаю. Голодная. Очень. Так что мне нужно в Марнос, — слегка отошла от дерева, пошатываясь. — Там меня будет ждать один человек. У него практически все мои вещи.

— И как так случилось, что вещи взял, а тебя забыл? — удивилась колдунья. — Ну, я не против вернуться. Деньги подождут, когда можно подсобить кошаку.

— Кошак?

— Святоша. Полукровка, — пояснил чёрный рыцарь.

— А как так получилось, что мои вещи в Марносе, а я здесь отдыхала несколько дней? Да вот, — красноглазая сняла амулет и оказалась в том же красном платье. Оно, на чудо, ещё не порванное. — Только что-то пошло не по плану и моему напарнику пришлось уходить одному.

— Поздравляю, тебя ищут, как чёрного мага, — Делайла показала большой палец.

— Это как? Я не интересовалась подобными вопросами.

— Негосударственная, если кратко. Короче, попытаются поймать и затащить в монастырь, если не договориться с нужными эльфами в посольстве. Хотя, если учесть, что у тебя за магия, то ситуация не из лучших, — рассудила полукровка.

— И всего-то? Я думала, как вампира искать, — прямо камень с плеч. — Ну а так не зря лицо скрывала и меняла цвет волос.

— Да, это было вполне кстати. Но в Бреут не советую возвращаться. Сама понимаешь.

— Я и не собиралась ещё когда-то сюда приходить. Но да ладно, — вампирша посмотрела в небо. Но оно всё затянуто тучами. — Глупый вопрос, но сейчас день? — теней тоже нет, но это может быть из-за густых туч.

— Уже за полдень, а что?

— Да так, просто интересно. Тогда я это, пошла в Марнос, — неживая пошла, ориентировочно, к выходу из леса.

— Тропа в другой стороне, — Конрад вздохнул и взял красноглазую под руку.

— Теперь мы идти с Исра к Марнос чтобы Исра помочь Ар'Кис? — спросил гоблин.

— Да, ты правильно понял, — ответила колдунья, пойдя следом.

— Эх, дожила, — вздохнула вампирша. — Теперь помогаю святоше, получается. От вашего, кстати, хоть не воняет, в отличие от остальных.

— Это в каком смысле? — поинтересовался чёрный рыцарь.

— Вот Кырдык говорил, что от меня воняет. От святош тоже. Поэтому их не любит нежить, — как-то подавлено говорит она. Теперь ей, бессмертной, живые помогают идти. Какой же позор.

— От второго должно вонять на полкилометра, если так, — Делайла улыбнулась. — Ты же не боишься такого?

— Мне такое противно, а не страшно. Даже аппетит перебивает. Фу такими быть, — вздохнула, смотря под ноги.

— Кстати, скажем остальным? — Конрад посмотрел на колдунью.

— Сав'Лин точно не одобрит, не говоря уже о самом кошаке. А ради Эля переться так далеко мне как-то не хочется.

— Его называли в честь алкоголя? — удивилась ночная охотница. — Вот что называется — родители перебрали немного.

— Это сокращение. Лучше так, нежели ломать язык, пытаюсь произнести тот кошмар, — пояснил человек.

— Тогда не буду даже спрашивать. Если нужно зайти в какую-то деревню по пути, то так и скажите. Я подожду у выхода или ещё что-то.

— Стоп, а рука-то твоя как? — опомнился чёрный рыцарь. — Ты же за меч схватилась, а я пытался вырвать.

— Да не волнуйся. Всего-то до костей порезало. Ничего серьёзного, — Исра подняла ту руку и распрямила её перед человеком. Ран нет: только порез на перчатках. — Покушала тот красный лёд и вылечилась, если так можно сказать. За меня не волнуйтесь.

— А в город ты как зайдёшь?

— Да зелье есть на этот случай. Не первый день хожу по этому миру, — пояснила неживая.

Дальнейший путь к Марносу занял ещё несколько дней. Как и с Тантом, шли только в день. Да и потом Конраду надоело вот так под руку нести девушку и он просто закинул её, как груз, через плечо. А она оказалась и не против уже. Хочется кушать. А идти сложно. Так она висит и смотрит на чёрный доспех рыцаря, иногда поднимая голову чтобы оглядеться. Порой что-то спрашивает или отвечает.

Погода уже не очень приветливая. Почти каждый день идёт снег, пусть и небольшой. Хотя прямо-таки метель уже была. Исра тогда просто спала. Этот мир совсем непонятен вампирше. Почему её не убили? Она же нежить. И согласились помочь в обмен на обещание, что нежить поможет их другу? Да, это очень хорошо для неё, но всё же верится с трудом. Хочется искать подвох, но что-то не получается, кроме совсем уж странных теорий.

Так они и подошли к Марносу. У ворот поначалу возникли проблемы, что чёрный рыцарь несёт, как мешок, какое-то тело, но Исра тогда вмешалась в разговор и сказала, что ей так нормально. Затем просто пропустили, не обыскивая авантюристов. Себе дороже перейти дорогу такой группе. Это же наёмники. Им терять нечего.

Ввиду того, что Делайла с Конрадом были здесь, прогулка оказалась быстрой. Они просто прошли в нужную часть города и зашли в гильдию. Ветеран, естественно, удивился, что ему только что притащили кого-то, кто не может сам ходить.

— Мы ищем человека по имени Тант. У вас живёт такой? — заговорила Делайла в то время, когда Конрад встал позади, а Кырдык пошёл приставать к случайному авантюристу.

— Даже если бы был, я не обязан рассказывать всё первым встречным, — а седой не спешит сдавать тех, кто в его заведении остановился. — Со взглядом на то, что все, кто здесь остановился, имеют право на анонимность, я ничего не скажу.

— Вот ты серьёзно? — вздохнула полукровка. — Мы ему мешок принесли.

— Сама ты мешок, — возразила вампирша.

— Видите, проснулась, — Конрад повернулся.

— Исра? — удивился заведующий гильдией.

— Привет, — она устало помахала рукой и снова принялась смотреть в чёрный металл доспеха. Он такой... Чёрный?

— Это что с ней произошло?

— Она имеет право на анонимность, — развела руками колдунья.

— Тант здесь? — спросила ночная охотница.

— Именно сейчас — нет. Но вообще да. Ключи у него, так что помочь ничем не могу, — ветеран пожал плечами.

— Ладно, нам три обеда, — сказала Делайла, смотря, как какому-то наёмнику уже надоедает компания кобольда. Она подошла к жрецу и оттащила его за руку к стойке. — Исра, будешь?

— Спасибо, но вынуждена отказаться. Меня воротит от всего этого.

— А я угощала, — лягушка озадаченно почесала затылок.

— Заранее спасибо, — сказал Конрад и пошёл к крайним столикам, где усадил неживую.

— Вот и пришли. Осталось ждать, когда объявится твой напарник, — чёрный рыцарь сел рядом.

— Ага, отличная поездочка. Вот бы ещё он не задерживался, — Исра устала и легла на стол.

— Кстати, кто этот твой Тант? А то речь всё вокруг да около.

— Не то, чтобы мне было важно, но просто интересно, — сказала колдунья, усаживая рядом с собой гоблина. Он совсем как какой-то ребёнок. И жестокий соответственно.

— Помнишь, ты помогла мне купить зелье для зверушки? Так вот, это был он. С лешим подрался и проклятый дух бросил его на окраине леса медленно подыхать. Повезло, что я проходила рядом.

— Понятно, — полукровка откинулась на спинку, ожидая, когда им приготовят пищу. — Кстати, шеф, что там по контрактам? — выкрикнула через весь зал. Ей как-то всё равно на окружающих. Прямо как кому-то ещё, кто рядом сидит.

— Подойди к доске и посмотри, — ответ был достаточно громким, чтобы его услышали все.

— Я сейчас, — лягушка встала и подошла к заказам, рассматривая их.

Спустя где-то три часа в гильдии объявился Тант. Он зашёл и заведующий гильдией тут же направил его к нужному столику.

— Эм, здравствуйте, — немного неуверенно поприветствовался напарник Исры, смотря на чёрного рыцаря, о латах которого можно только мечтать. Да и непонятное зелёное существо, которое спит на коленях у полукровки, тоже настораживает.

— Явился твой дружок, — Конрад слегка пнул вампиршу локтем.

— Да чую-чую я, — неживая неохотно поднялась и откинулась на спинку. — Привет. Присаживайся.

— Значит, латы, кольчуга, огонь, поддержка и... — чёрный рыцарь задумался и понял, что он не знает, какая роль будет у зачинщицы всего этого.

— Ножик делает тык, — она достала кинжал и слегка ударила им по наплечнику человека, после чего убрала его обратно в ножны. — Ещё есть второй побольше, как у Танта.

— А что, собственно, происходит и кто вы? — товарищ красноглазой присел рядом.

— Делайла это та, кто помогла купить зелье, чтобы ты не откинулся, — начала пояснять неживая. — Конрад это её друг и вообще хороший человек. А то святоша, забыла как его звать, но неважно. Он святоша на полставки, как я поняла.

— Твоя подруга немного устала после нескольких дней дороги, так что расскажу, наверное, я, — заговорила колдунья. — Исра предложила нам сделку, от которой невозможно отказаться. Так что ты идёшь с нами всеми на территории Чёрного легиона и мы будем искать там вещь, нужную твоей хозяйке.

— С каких пор она моя хозяйка? — возмутился Тант.

— Ой, да что вы все такие нежные, — вздохнула лягушка.

— Кто бы говорил, — добавила вампирша.

— Мы примерно понимаем, где всё нужное находится, — сказал Конрад. — Только для начала Исре нужно отдохнуть.

— Это всё так? — напарник посмотрел на ночную охотницу.

— Да, всё правильно. Знаешь, в таком состоянии не так плохо быть. Как будто в полусне, — она встала и попыталась идти. Ещё получается, но с трудом.

— Давай, отведу тебя к кровати и отоспишься, — вздохнул человек в кольчуге, взяв Исру под руку и потащив к лестнице.

— Потом подойдёшь к нам. Поболтаем, — сказала Делайла.

Мужчина затащил девушку в комнату и уложил её на кровать, поставив рядом рюкзак с её снаряжением, а сам сел напротив неживой.

— Кто это такие?

— Да виделись уже однажды. Случилось так, что они нашли меня лежащую под снегом. Со всеми вытекающими. Благо, получилось договориться, — она достала одну бутылку и стала неспешно пить. Уже некуда торопиться.

— И, получается, они знают кто ты такая?

— Да. А ещё тебе придётся пойти к алхимику и опять сделать ту заготовку для маскировки. Потому что я уже не смогу.

— Это не проблема. Что вообще тогда произошло? Возле Бреута.

— Да какой-то маг вышел из портала и убил послушника, который бы превратил меня в угольки, а вместе с приспешником Чёрного легиона прикончил и артефактора. Но это уже ладно, — с каждым глотком ей становится намного лучше. — Мы, наверное, до утра побудем здесь и в путь. Но это уточняй у наших новых друзей. Мне без разницы.

Глава 16: Охота

Группа переночевала в гильдии и отправилась на север. На этот раз, по крайней мере, Исру никто не несёт и она вполне успешно идёт, останавливаясь лишь тогда, когда это нужно остальным. Да и ночевали, на этот раз, не в деревнях, а просто посреди пути, останавливаясь лагерем. Вампирша сидела на дозоре, ведь ей единственной не нужно спать. Да и видит в темноте прекрасно, когда не носит маску.

И вот, спустя несколько дней ходу, они, если так можно сказать, пришли к месту назначения. Вокруг, по большей части, уже не леса, а степь, которая превратилась в белую пустыню. Начали попадаться лагеря военных, не все из которых выглядят лучше стражи в городах. Несмотря на специфику ведения войны против нежити, здесь много всяких лучников и арбалетчиков. Они одеты в кожаные доспехи или просто стёганки, которые, как бы ни было грустно, лучше, чем ничего. Да и если нежити дали старое ржавое оружие, то даже такое может спасти жизнь. Но большинство это всякие воины, что сражаются в ближнем бою. Они попадают как в чешуйчатых доспехах, так и в кирасах с кольчугами. Это, конечно, если не считать рыцарей, которые вообще принадлежат не феодалам Шелсо, а Херришкайту. Местные солдаты в синем обмундировании в то время, когда иностранные гости в белом с чёрными крестами. Вслед за рыцарями порой ходят оруженосцы. Лагеря палаточные, окружённые всякими баррикадами и кольями, торчащими наружу. Некоторые из них запачканы чем-то чёрным. Повозками порой вывозят трупы, чтобы их не обратили в нежить.

Судя по всему, поначалу Чёрный легион продвигался, но сейчас его отбросили назад. Об этом свидетельствуют разрушенные деревни впереди и следы битв у лагерей, которые ещё далеко от линии соприкосновения. Также очень часто попадают различные авантюристы. Какие-то уже навоевались и отходят, кто-то вынужден убегать из-за ран, а кто-то составляет компанию таким же трупам солдат. Здесь вообще собран довольно-таки большой контингент армии. Наверное, такое количество солдат можно увидеть только у границы с землями тьмы. Видимо, это и сыграло злую шутку с Чёрным легионом, ведь сюда относительно быстро переправили силы защитников.

Вот группа проходит мимо большого лагеря военных, который расположен на холме. Стены — частокол, имеется множество заграждений с кольями чтобы тупая нежить насаживалась на них. Судя по степени загрязнённости этих сооружений чёрной массой, действуют они вполне успешно. На частоколе видны следы от стрел, которые уже давно сняли. Имеются башни с арбалетчиками и лучниками. Но, что более удивительно, есть две с баллистами. Такое сооружают только когда большие орды противников или имеются огромные противники. Неужели и здесь начали заниматься скульптингом плоти или созданием аналогичных по размерам существ из костей? Об этом не сильно хочется думать. Да и шансы встретить нечто подобное ничтожно малы, ведь их создают незадолго до нападений. Хотя скульпторы плоти непредсказуемы в своём "искусстве". Они могут настолько "любить" свои творения, что наделяют их разумом и создают себе "друзей".

Повсюду ходят патрули, которые, впрочем, не особо трогают авантюристов. Их здесь слишком много, так что останавливают лишь при попытке зайти в лагерь или выйти из зоны боевых действий. Всё же, это пушечное мясо, которое можно отправлять на самоубийственные задания, а оно ещё и спасибо скажет.

Конрад, как бывший солдат, вызвался добровольцем и пошёл в один из полевых лагерей искать местного командира. Нужно узнать, где находятся "пальцы" Чёрного легиона. Да, можно просто пойти и найти случайный лагерь, но лучше выбрать какой-то конкретный, о котором что-то известно.

Внутри даже этот большой лагерь преимущественно палаточный. Но также имеются уже деревянные сооружения для высших чинов, вроде тех же рыцарей Херришкайта, которые, несомненно, сильно помогают местным солдатам. Лишь одно Сэмпре-Соляре обходится без их помощи благодаря своей преторианской гвардии. Когда-то и в Шелсо была своя "элита", но те времена давно прошли, как и независимость.

Видно как около центра лагеря собрано на стойках всякое оружие. В теории, всё это легко саботировать магу, но проблема в том, что к каждому чужаку приставлено сопровождение и у него просто не будет возможности что-либо сделать. Народ злой и, в случае чего, набросится на любого, кто решил навредить армии. Даже если угроза оказалась мнимая. Имеются виселицы для казни всяких дезертиров, импровизированные конюшни, кухня.

Конрад зашёл в одно из деревянных зданий и вышел только спустя полчаса. Получил своё оружие со снаряжением только на выходе.

— Ну и как там? — спросила Делайла, когда товарищ подошёл ближе.

— Как и полагается, угрозы попасть в петлю, назвали дезертиром несколько раз, примерно столько же накрыли матом, но информацию всё же дали чтобы я "пошёл и убился", — судя по взгляду и улыбке, чёрному рыцарю такое кажется забавным. Он жестом предложил идти дальше и все двинулись.

— Главный из Херришкайта? Угадала? — предположила Исра.

— Ага, ещё и дворянской крови. В общем, разведчики знают о лагерях Чёрного легиона. Впрочем, ситуация зеркальная. Ближайшие атаковать не вижу смысла: там сосредоточено большинство нежити. А вот в тылу ситуация получше, но туда ещё нужно попасть и, в случае чего, бежать куда сложнее. Но другого варианта найти "пальца" я не вижу. В бою они если и ведут орды мертвецов в атаку, то слишком хорошо защищены и находятся на большом расстоянии.

— Переться на территории нежити без права на ошибку, — рассудила вампирша. — Это, конечно, можно проверить небольшой группой, что нам, вроде как, подходит.

— Что-то вроде того, — Конрад пожал плечами.

— Если подумать, то выбора действительно нет, — признала Делайла. — Нападать на передовые лагеря это самоубийство, если с тобой нет армии, но тогда у нас вряд ли получится забрать с собой нужную вещь.

— Получается, идём по лесам и только ночью? — предложил Тант.

— Получается, — вздохнула Исра. — Только вот вы будете слепые тогда.

— Кырдык быть умный жреца! — возразил гоблин. — Кырдык уметь помолиться и все видеть ночь как день!

— Тогда отлично. Далеко не всем скелетам дают возможность нормально видеть ночью. Вурдалаки слепые. Опасаться стоит всяких духов и теней, — проинструктировала красноглазая. — Как же хорошо, что от нашего святоши не воняет. Это сильно упрощает жизнь. А то в некоторые лагеря мне очень не хочется заходить: там всё пропиталось этим запахом.

— Да, мы это уже поняли, — колдунья посмотрела на стаю пролетающих птиц и

достала из рюкзака череп какой-то птицы, предположительно, ворона. После чего провела средним пальцем от затылка до кончика клюва и внутри глазниц мёртвого животного загорелись огоньки, которые совсем быстро образовали пылающие глаза. При этом девушка начала бегать взглядом по сторонам, но смотря всегда в нижнюю полусферу. — Вот там, — она указала рукой, — есть довольно-таки большой лес. В нём имеется лагерь нежити. Но его можно миновать по окраине. Где-то вдалеке, сквозь белую дымку, вижу что-то высокое и серое. Предположительно башня.

— Мне говорили, что там, у дозорной башни, нежить сделала свой лагерь. Оттуда днём наблюдает за окрестностями. А вот о том, что кто-то есть в лесу, не говорилось, — сказал Конрад.

— В степи слева от леса имеется лагерь. С такой высоты сложно понять, что происходит внутри и оценить что-то. Но справа от леса нет ничего. Ближайшие укрепления слишком далеко чтобы нас заметили, если будем идти у границы леса, а не внутри. Этот путь будет куда безопаснее, но дольше. Лес спокойно пройдем за ночь и придется переться к башне уже степью. По крайней мере, так далеко не вижу: всё серое. Ещё вижу какой-то хутор из парочки домиков. Целый. Предположительно, там будут всякие послушники, так что можно не идти в ту сторону. Больше ничего не скажу. Птицы летят в другую сторону.

— Неплохо-неплохо, — похвалил чёрный рыцарь.

— Это что было? — не понял авантюрист в кольчуге.

— То, за что порядочного мага уже бы отправили на "профилактические" беседы. Я ментально связала свои чувства с аналогичными случайной птицы из тех, что видела. Это чревато слепотой, так что приходится использовать "буфер" в виде вот этой шутки, — полукровка покрутила череп ворона в руке, после чего спрятала обратно в рюкзак. — Так просто следующие час-два будет всё расплываться.

— И где ты научилась такому "фокусу"? Не в посольстве Херришкайта же, — поинтересовалась неживая.

— Конечно же не там. Это считается "запретным знанием" и таким лучше не пользоваться на людях. Но вообще, это я узнала от друида в Кселанте. Да, любители природы ещё не вымерли окончательно.

— Или не окончательно спрятались в своих лесах, — Конрад предположил альтернативную точку зрения.

— Друид смешной. Хитрый, но умный, шамана проломить черепушка глупый друид, — довольно сказал гоблин.

— Ага, а что было дальше? — Делайла уже слышала эту историю, судя по всему.

— А потом из друид-олень вылезти страшный чудище и Кырдык шамана убежать со всё племя, — уже со стыдом сказал.

— Это не имеет отношения к делу, — вздохнула Исра. — Делайла, ты как? Можешь нормально идти дальше?

— Да, не впервые пользуюсь этим. Но вести будет Конрад.

Чёрный рыцарь пошёл первым, а все остальные уже за ним. Полукровка стала идти куда медленнее, потому что плохо видит что перед ней. Поэтому было принято решение где-то через час дороги остановиться и попытаться поспать перед предстоящей ночной прогулкой по лесу, полному нежити.

Во время отдыха встал вопрос, как ориентироваться в лесу, ведь они будут идти не по дорогам. Но Конрад успокоил "новеньких". Он сказал, что гоблин раньше жил на диких

землях, где его племена приходилось встречаться с существами похуже большинства нежити. Кырдык умеет ориентироваться в лесу при любых условиях, ведь это его родная среда. Это уже потом его "взяли" к себе в группу. Так что проблем с этим не должно возникнуть. Вопрос скорее в том, ходят ли там патрули. Они могут сильно испортить жизнь наёмникам, даже при учёте того, что они не собираются ночевать там. По плану должны пройти за ночь к той башне, выполнить задуманное и после этого убегать обратно в лес, прихватив необходимое и не останавливаясь на отдых, пока снова не будут на относительно безопасных территориях, подконтрольных армии.

Ещё, как сказал чёрный рыцарь, если притащат с собой голову "пальца" или ещё какие-то доказательства его смерти, то могут рассчитывать на награду в двадцать золотых. Это, конечно, ничтожно мало, разделяя на каждого в группе, но, с другой стороны, все и так идут на этот риск, так почему бы не подзаработать немного? Почему так мало? Да потому что это обычная награда за "пальца" и условия убийства вообще не волнуют. Что посреди боя, что в засаде, что ещё как-то. Да и вообще награда есть и за обычных послушников. Любое убийство врага это деньги. За каждую ступень в иерархии Чёрного легиона назначена своя награда. Самая низкая за всяких предателей-солдат или авантюристов. Нежить в расчёт не берётся, естественно. Также идёт дополнительная награда за участие в атаках совместно с армией, но тогда уже сложно доказать, кого ты убил, если был рядом со всеми. Но зато в таких бросках очень хорошо использовать наёмников чтобы те убивали высокопоставленных противников. Зачастую эта задача куда опаснее, но и награда соответствующая. Поэтому желающие всегда есть. Авантюристы пойдут, припевая, туда, куда здравомыслящий солдат побоится смотреть.

Уже под вечер, когда все хоть немного поспали, группа двинулась в сторону леса. Их уже прямо на передовой пару раз останавливали и спрашивали, куда они выдвигаются. Наёмники отвечали, что в вылазку на лагерь врага. Это универсальный ответ, которого обычно хватает. Солдаты понимают, что авантюристы делают самую опасную работу, после которой армии живётся немного легче, и не задерживают их. Лишь спрашивают, куда идут те, кто потерял страх.

Вот, миновали последний небольшой лагерь военных, в котором разместились от силы двадцать человек. В то время, когда солдаты идут отдыхать, у наёмников только начинается рабочее время. Это, конечно, если не считать патрули, но их не так много. Жрецы создают невидимые стены, которые, если сквозь них пройдёт нежить, оповестят заклинателя, а тот уже поднимет армию для защиты. Так что патрули лишь для того, чтобы всякие послушники и предатели не заходили слишком далеко.

Когда пришли к границе леса, Исра сняла маску и спрятала её к себе в рюкзак. Ещё довольно-таки светло, но гоблин решил действовать наперёд и уже начал произносить молитвы, после которых члены отряда начали видеть ночью словно днём. Затем жрец пошёл вперёд, осматривая деревья и кусты вокруг. Он тихо нащёптывает молитвы и дальше, заставляя следы, оставленные на снегу, исчезать.

— Кстати, Делайла, можно вопрос по поводу твоей смешанной крови? — тихо спросила ночная охотница, подойдя совсем близко к собеседнице.

— В плане?

— У одной знакомой как-то не хочется давить на больную тему, но мне интересно, вы все можете обращаться в животных или нет?

— В теории — все. На практике — немногие, — ответила колдунья, стараясь не

смотреть в красные глаза, которые в условиях сумрака заставляют нервничать.

— Это как? — не поняла неживая.

— Этому тоже нужно учиться. Практически все полукровки в наше время родились такими и нам нужно учиться пользоваться собственным телом, если это можно так назвать. А это долго, больно, зачастую никому не нужно. Вот посмотри на меня. Лягушка. Полезно так, не находишь? Сейчас обращусь и замёрзну к чертям. Не знаю, чем думал тот человек, который связал себя с этим животным, но "спасибо" ему за то, что мои родители и я вот такие.

— Поняла, больше не говорю на эту тему, — Ибра неловко почесала затылок.

— Не в том смысле, что я полукровка. Я уже привыкла к этому и не жалею. Но почему лягушка? Есть куда больше "полезных" животных, а я лягушка. Научилась обращаться лишь по одной причине: было слишком много свободного времени. Зато благодаря тому, что умею менять форму, нашла и "завербовала" Кырдыка, — она с иронией улыбнулась.

— Это как?

— Гоблины как дети. Вот и попрыгал за огромной лягушкой. Я тогда просто слегка разозлилась на всех и хотела провести весь день под водой, остывая. А случился Кырдык.

— Мне страшно спрашивать, как с остальными сошлись.

— Может, как-нибудь расскажу, но это история для посиделок, а не вот этого, что мы делаем.

— Да-да, я с тобой согласна, — вампирша смотрит по сторонам и пытается прислушиваться. Отряд, конечно, сильно шумит, но, вроде, порой можно различить треск веток вдалеке.

Куда ни посмотри, лес со всех сторон одинаковый. Но при этом жрец умудряется как-то ориентироваться здесь. Или же ему так кажется и на деле все идут неизвестно куда. Порой попадаются следы всяких вурдалаков-одиночек. Это или своеобразный патруль, или просто вольная нежить бродит в поисках пищи. А её сейчас здесь очень много. Постоянное чтение молитв, конечно, раздражает ночную охотницу, но она старается не подавать виду. Всё же это сейчас помогает им. Конечно, секрет заклинания вовсе не в тексте, а во взаимодействии заклинателя с незримыми нитями мироздания. А им наплевать на всё это, ведь тогда каждый мог бы повернуть подобное. Слова, которые повторяет себе под нос гоблин, лишь компонент, который нужен ему же чтобы "настроиться" на окружающую энергию. Именно поэтому всякие сильные маги не пользуются особыми словами, жестами или ещё чем-то. Им хватает подумать, чтобы изменить плетение невидимых нитей или придать собственной жизненной силе, называемой маной, нужную форму.

Так группа и шла практически всю ночь. Двигались в медленном темпе чтобы не шуметь сильно. Да и при этом внимательно смотрели, чтобы не набрести на патрули, которых, по всей видимости, вообще нет. Или это одинокие вурдалаки, что не исключено. Гоблин к этому моменту слегка устал. Пусть, как он и заявлял, это очень просто для такого умного, но хитрого, жреца, как он, но всё же изматывает. Да и сказать что-то плохое про его работу нельзя: всё просто отлично. Но вот лес закончился и сквозь туман, что ложится, видно вдалеке несколько костров и, что более важно, один из них высоко в воздухе. Всё же это маленькое зелёное создание умеет ориентироваться в лесу.

— Время до рассвета ещё есть, — констатировал чёрный рыцарь. — Все готовы?

— Будто есть куда деваться, — вздохнул Тант. — Поступать-то как будем?

— Я башню возьму на себя. Вы же займитесь всеми остальными, ладно? — предложила

красноглазая.

— Тогда как всегда? — спросила Делайла. — Конрад и замена Ар'Кису отвлекают на себя всё внимание нежити и вас прикрывает Кырдык. Я попытаюсь первой напасть и беру на себя магов. Жаль, Эля нет. Ну а Исра, как Сав'Лин где-то вдалеке и у неё там своя атмосфера.

— Получается что-то вроде такого, — сказала неживая.

— Кырдык как закончить с противный нежить помочь Делайла.

— Да, я не откажусь от помощи, — вздохнула колдунья. — Только мы не знаем, что там в лагере, так что неизвестно, что да как пойдёт.

— Двинули? — спросил чёрный рыцарь.

— Двинули, — подтвердила полукровка. Группа, держа дистанцию друг от друга, пошла вперёд. При этом Исра лишь иногда смотрит по сторонам: большую часть времени голова опущена так, чтобы её глаза не видели издалека. Впрочем, с капюшоном можно смотреть не только под ноги, но и немного вперёд, что не вызывает особых неудобств.

В быстром темпе, пригнувшись, все направились к кострам. Здесь снег не слишком глубокий, так что особых неудобств не представляет. Начали вырисовываться черты лагеря: два небольших домика и высокая каменная башня с крышей и, судя по окнам, помещениями внутри. Исра откололась от группы и начала идти в сторону своей цели. Но вот как только они приблизились достаточно близко к кострам, чтобы увидеть несколько силуэтов, все замедлились, чтобы меньше шуметь.

Где-то в пяти десятках метров от костров все остановились. Кроме вампирши, которая идёт в совершенно другое место. У костра расположились три послушника. Они что-то между собой, по всей видимости, обсуждают, заодно завтракая. Вокруг бродят скелеты. Их сложно посчитать потому, что всех одновременно не увидеть, но общее количество не больше десяти.

Подождав несколько минут, Делайла посмотрела на товарищей и решила, что пора действовать. Она сконцентрировалась на огне костра. Пламя на секунду угасло, сжавшись в небольшой шарик, после чего образом птицы влетело в послушника и тот начал гореть. Не только одежда, но и сама плоть. Мужчина начал завывать от боли, а другие же отбежали прочь от него, что-то выкрикивая.

Это стало сигналом для Исры. Она уже к этому моменту добралась стен башни. Теперь же выхватила меч из ножен и побежала к входу, пронзив со спины сосуд души скелета, который всё это время стоял на месте, но сейчас пошёл на зов повелителей. Ночную тьму пронзил луч света, который на мгновение осветил всё на своём пути и, в том числе, заклинателя — жреца. Красноглазая не успела увидеть, кто был целью и выбила дверь, которую уже до неё ломали, а сейчас как попало "прилепили" обратно.

Первый этаж это просто что-то вроде склада. Но в углу есть деревянная лестница, которая ведёт к люку на второй. Не долго думая, девушка поспешила к ней и начала подниматься. Люк оказался не заперт и ночная охотница выбила его, выпрыгнув на второй этаж, но с удивлением обнаружила, что здесь нет никого. Но вот выше уже кто-то есть: слышен приглушённый голос. Неживая поднялась и осмотрелась. Свечи. Везде горят свечи, стены расписаны кровью, образовывая какие-то религиозные тексты, руны. Имеются банки с органами, черепа как людей, так и животных, колбы с разными жидкостями и, в том числе, кровью. На одном из столов лежит белый камень, представляющий из себя почти что идеальный куб с вырезанными на каждой грани символами. Вампирша подошла к нему,

взяла в руки и тут же обнаружила, что перчатка начала тлеть. Положила обратно и посмотрела на руку, увидев слабые ожоги и дыры в перчатке, где она более тесно контактировала с кубом. Значит, рунический камень, поверх которого наложили слабое заклинание защиты. Но брать с собой не имеет смысла.

Исра снова поднялась по лестнице, только уже на третий этаж и, собравшись мыслями, выбила люк, выпрыгнув. В этот момент её живот пронзила костяная стрела, застряв, когда прошла сквозь тело примерно наполовину. Вампирша тут же сломала её переднюю часть и бросила в фигуру, одетую в красную мантию с капюшоном, который, впрочем, сейчас снят. Лицо закрывает чёрная повязка, а волосы седые и длинные, аж до пояса. Это женщина лет не больше тридцати.

Комната в ещё большем количестве свечей и с похожими письменами. Только вот за спиной "пальца" расположился молодой мужчина без верхней одежды, подвешенный в воздухе за руки и ноги к потолку и полу. Всё его тело изуродовано вырезанными символами. Он, по всей видимости, или умер, или без сознания. Но что более важно, за ним, аналогично подвешенная тень с красными глазами, которая бьётся, пытаясь вырваться. Она кричит и это наверняка слышно снаружи. Ритуал был прерван!

— Вампир! — удивилась слуга Чёрного легиона, увернувшись от кости, что полетела в неё.

— Утречка, — обронила ночная охотница, делая быстрый рывок с горизонтальным выпадом к противнице. Но цель удара отпрыгнула назад, взмахнув рукой, после чего из грудной клетки подвешенного мужчины вылетели все рёбра. Почти все они вонзились в левую часть тела Исры. Но это не остановило её и девушка сделала вторую атаку, кончиком острия разрезав мантию и слегка зацепив кожу сереброволосой. Третий выпад оказался колющим, но тоже мимо. Клинок вонзился в стол и в этот момент послушница отпрыгнула в сторону, создав два копья из тьмы. Магические снаряды устремились к красноглазой, но она успела упасть на землю, отпустив меч. Тёмные заряды пролетели мимо, но вслед за этими создались ещё два сверху. Исра уже откатилась в сторону, когда ещё одна пара полетела в неё. Едва увернувшись и от этих, ночная охотница попыталась встать, но была вынуждена опять уклоняться от копий. Она отпрыгнула назад и, перекатившись, уже встала. Вынула из ножен кинжал и бросила его в противницу.

"Палец" вынужденно создала перед собой полупрозрачный щит, блокировав атаку. Этой секундной заминкой воспользовалась вампирша и бросилась к женщине, схватив её за руку, когда она пыталась создать ещё копья. Неживая потянула на себя прислужницу Чёрного легиона, но внезапно обнаружила что во второй её руке оказался длинный кинжал. Красноглазая едва успела среагировать, сместив своё положение так, чтобы оружие противницы вонзилось не в сердце, а рядом. Но, что казалось невозможным, девушка почувствовала боль. Настоящую боль, которая словно поглощает всё тело. Исра вырвала из своего тела кинжал, как вдруг сереброволосая обратилась в дым.

Послушница оказалась в нескольких метрах от вампирши и взмахнула рукой, собирая огонь с половины всех свечей и создавая подобие кнута вокруг руки с, несомненно, проклятым кинжалом. Затем взмахнула пылающим оружием. Исра, не раздумывая, снова упала на землю, сделав кувырок. Огненный кнут ударился об стену и прогремел взрыв. Камень разлетелся во все стороны. Вампирша быстро схватила кинжал, что лежал совсем рядом, и сделала ложный горизонтальный удар и как только противница увернулась, в неё полетел кинжал, который вонзился в живот. Вслед за этим слуга Чёрного легиона

обратилась в дым.

Ночная охотница обернулась и увидела ещё два копья из тьмы. Времени полностью уклониться нет и получилось лишь сместить места, в которые попало теневое оружие. Исра мгновенно бросилась на послушницу, которая не успела исчезнуть опять. Рука вампирши вонзилась в ту самую рану на животе, оставленную мгновением ранее, и вошла прямо по локоть в рабыню тьмы. Ладонь пробила диафрагму и сжала сердце. Оно так часто бьётся. Серебряноволосая даже не смогла закричать от боли и лишь начала что-то хрипеть, но слова не различить. И они тихие. В глазах же ужас и боль. Красноглазая впиалась в шею противнице, но та внезапно обратилась в дым. Неживая не успела разорвать сердце, прежде чем оно стало неосязаемым. Надо было сразу это сделать.

"Палец" появилась в нескольких метрах и упала, всё ещё пытаясь что-то сделать при помощи магии. Но ни копья, ни лассо из огня не образуются. Противница прислонилась к стене и начала медленно сползать по ней вниз, одной рукой сжимая перегрызенные артерии. Исра решила не давать второго шанса и мгновенно бросилась, провернув то же действие с раной, после чего вырвала сердце. Затем подняла добычу над головой и открыла рот, выжимая пьянящую красную жидкость себе в рот. А после начала пить кровь из самого тела.

Но вот, спустя несколько секунд пира, девушка оторвалась от цели охоты и начала осматривать на предмет нужного амулета, как внезапно обнаружила то, что заставило её замереть. Тень. Тень послушницы. Её нет. Свечи горят, но не отбрасывают область тьмы от бездыханного тела, в отличие от ночной охотницы. Лишь теперь, когда помутнение рассудка, вызванное пьянящим вкусом крови, исчезло, в голове стал слышен странный шёпот. Вампирша посмотрела на тень, подвешенную такими же цепями-отражениями. Она не исчезла, а лишь начала ещё более яростно биться. А цепи, которые держат тело мужчины, начали ломаться вместе с их тенью. Только вот от жертвы незавершённого ритуала отбрасывается область тьмы.

Сложив дважды два и услышав, как первая цепь ударила об пол, Исра поднялась, думая, что делать дальше. Крови в трупке недостаточно. Остаётся только... Бежать? Да! Бежать! Шёпот становится громче. Девушка разбежалась и прыгнула сквозь дыру в стене, созданную взрывом огненного лассо. В этот момент она увидела, что бой внизу практически завершён. Но долететь до крыши дома, как хотелось, не получилось. Неживая просто упала на землю с большой высоты. Она широко раскрыла глазницы, пребывая в шоке. Это было не больно, но ощущение, словно всё внутри перемололи. Рёбра наверняка сломаны. Да и ощущение в спине очень странное, словно позвоночник тоже. Попыталась встать, но поняла, что спина совсем не держит и упала обратно, начав ползти к костру, смотря, как жрец убивает уже последнего скелета при помощи луча яркого света, на который крайне неприятно смотреть. Попыталась что-то выкрикнуть, но не получилось. Да, рёбра сломаны. Вырвался лишь тихий хрип. Такое ощущение, словно грудная часть позвоночника разделилась на две части и передняя тащит заднюю только за счёт того, что связки остались целыми. По крайней мере, некоторые. Это ощущается, как некое растяжение.

— Исра! — этот прыжок увидел Тант. Он подбежал и увидел сильно окровавленную вампиршу, что ползёт по снегу к ближайшему трупку послушника.

— Швет, — прохрипела она. — Ш-шве-е-ет шрочшно, попыталась как можно громче, но всё равно получилось едва слышно.

— Свет? Зачем? — не понял тот.

— Шрочшно швет, — повторила. В этот момент стало слышно, как уже третья цепь порвалась. Стали слышны голоса в голове.

— Делайла! — выкрикнул мужчина. — Нужен свет.

— Мнохо, — добавила ночная охотница.

— Много света!

— Зачем? — послышался голос издалека.

— Надо! Срочно!

— Кырдык, свет! — колдунья обратилась за помощью к гоблину. А тот остановился и начал громко читать какую-то молитву, подняв руки вверх, словно взывая к солнцу, которое ещё не взошло.

В это время четвёртая цепь упала на пол и Ибра увидела, как по стене с невероятной скоростью проползла плоская тень с красными глазами, а голоса в голове уже не шепчут, а орут множеством слов одновременно, но голос принадлежит "пальцу"! Создание тьмы устремилось к гоблину и ему не хватило лишь нескольких мгновений чтобы прикоснуться к нему. С неба сошёл яркий дневной свет. Голоса завопили от боли и тень менее, чем за секунду спряталась обратно в башню, воспользовавшись входом.

— Это что за дрянь? — Конрад удивился. Тант же, понимая, чего хочет напарница, подбежал к трупам послушника и начал тащить его за дом к девушке, которая уже просто упала лицом в снег, почувствовав облегчение. Это сияние куда более неприятное, нежели обычное дневное, но терпеть можно.

— Какого чёрта, Тант? — выкрикнула полукровка, пойдя следом за ним. — Ты куда тащишь труп? — но мужчина решил проигнорировать это. Или просто не услышал, потому что голоса в голове всё ещё громкие и обращение могло просто затеряться среди всего этого.

Вот человек положил мертвеца прямо перед красноглазой. Она залезла сверху на него и принялась вырывать целые куски мяса вместе с кровью. Но плоть её практически не интересует. Главное — красная жидкость, которая там имеется. С тихим хрустом кости начали срастаться и вставать на места и это даже внешне хорошо видно, как объём грудной клетки начал заметно увеличиваться.

— Твою ж... — обронила Делайла, увидев, как неживая вскрыла грудную клетку послушника и кушает что-то там внутри. Тант же просто отвернулся чтобы не видеть всё это. — Ибра, какого чёрта? — её аж начало нервно дёргать.

— А пожелать приятного аппетита? — вампирша подняла голову, не понимая недовольства. Весь нос и всё ниже запачкано кровью.

— Я тебя сейчас сожгу, ты что творишь?

— Кушаю, не видно разве? — она вырвала что-то уже бесформенное и выдавила кровь себе в рот. — Половину костей переломала, когда прыгала. Восстановиться надо.

— Я тебя обязательно сожгу, но не сегодня, — лицо полукровки расплылось в нервной улыбке, а рука слегка дёргается, желая создать много огня.

— Да успокойся ты, — вздохнула ночная охотница и встала и, слегка пошатываясь, подошла к входу в башню. Девушка вся в крови, но это не удивительно после того, как она ела. — Я не осуждаю тебя за то, что ты ешь тех же свиней. Так что попробуй понять.

— Ты куда намылилась? — колдунья не сдвинулась с места.

— Вы свою часть работы закончили? Закончили. Поэтому дай и мне тоже. Если не выйду через десять минут, то сжигай всю башню вместе со мной. Я всё равно к тому моменту буду размазана по стенкам, — вздохнула и посмотрела на тот труп, который ела. С

него начала собираться кровь в сферу. Со второго, который подожгли, тоже, а вот последний неживая не тронула своей силой.

— Это как понимать? Ты одна собралась идти на тень?

— Мне терять нечего, — как-то безразлично ответила красноглазая. — И это не простая тень, так что держись от неё подальше, пока в мозгах не порылись. И пусть святоша держит свет так долго, как сможет. Иначе все здесь умрут.

— А "палец" где?

— Это и есть "палец" — Исра сопровождает взглядом красную сферу, которая постепенно растёт и летит к ней. — Тант, будь добр, объясни остальным нужду пить кровь для восстановления ран и собери её с последнего послушника. А то, чувствую, мне будет очень плохо.

— Ты только не умри там, — вздохнул спутник. Девушка только сейчас заметила, что он держится за бок и ранен. Но хорошо держится.

— Второй раз уж точно не смогу, — ночная охотница пожала плечами. — Значит, было всего три послушника?

— Четыре. Один наверху, — полукровка посмотрела на башню.

— А, так даже лучше, — из третьего, что на земле, тоже начала собираться кровь. — Значит, соберёшь у того, что сверху.

— Твою ж... — чёрный рыцарь подошёл и увидел неживую.

— У вас один мозг на двоих? — спросила красноглазая. — Не нравится — не смотри. А я была вынуждена это сделать после тупого решения прыгать с третьего этажа.

— Почему ты вся в крови? — в ответ ему лишь указали на слугу Чёрного легиона, которому только что вскрыли грудную клетку, погрызли шею. — Это что? — он не гневается. Просто не знает, как реагировать.

— Мне очень сильно была нужна кровь. Иначе бы и дальше валялась без возможности встать. Так что это, помнишь? — посмотрела на Делайлу. — Нет десять минут — сжигаешь всю башню и убегаете прочь, — красная сфера уже подлетела к плечу кровавой госпожи.

— Я иду с тобой, — твёрдо сказала колдунья. — Отправишься на тот свет — не вернёшь Ар'Кису руку.

— Сдохнем обе — не верну ещё и подружку, — красноглазая пожала плечами. — Мне без разницы, кто умрёт вместе со мной. Но ты будешь только мешать.

Не дождавшись ответа, Исра пошла внутрь башни, пустив сначала шар, из которого начали исходить нити, расплзаясь вокруг. Голоса в этот момент затихли, а затем стали чёткими.

— Вампирша, — они снова сделали большую паузу. — Убью. Зарежу. Истязую! — становятся всё громче и громче. — Порежу на лоскуты! Освежую! Расчленю! Размажу Раздавлю! Разрублю! На мелкие кусочки! — с последним словом девушка поняла, что тень сейчас будет нападать и не ошиблась. Сквозь доски потолка на неё с невероятной скоростью полетела плоская тень с красными глазами, но была остановлена нитями из крови, которые уже покрыли собой весь первый этаж.

Вампирша молча посмотрела на результат прерванного ритуала и начала формировать из сферы несколько лентообразных рук, которые устремились к тени, начав хватать её и тянуть к себе. Но та не хочет сдаваться и медленно проскальзывает между досками обратно на второй этаж. Затем резким движением обрубилась часть крови, что держит её и исчезла. Ночная охотница отправила шар через люк, распространяя из него нити и туда, после чего и

сама начала подниматься. Как только голова показалась, "палец" устремилась к ней, но из сферы отделилась часть красной жидкости и сформировала щит. Все доски вокруг оказались разрезаны, но девушка осталась целой. Она выпрыгнула и устремилась к тени множество лентообразных рук, которые при контакте начали чернеть, сливаясь со сгустком темноты.

Но прислужница чёрного легиона не сдаётся. Она перерубила всё это и сделала резкий выпад в сторону кровавой госпожи, которая не успела увернуться. Правая рука Исры упала на пол, а за "пальцем" опять устремились руки, хватая её. И на этот раз этих лент ещё больше. Они оплетают конечности порождения тьмы, которое успело ещё раз нанести удар. Он слишком быстрый чтобы увернуться полностью и половину головы ночной охотницы рассекло, но не до конца. Ещё несколько рук потянулись через люк на третий этаж и, нащупав тот проклятый кинжал, вернулись к кровавой госпоже. Она взяла оружие и бросилась к тени, нанеся колющий удар в грудь порождению тьмы. Голоса в голове взвыли в этот момент, что говорит лишь об одном: ей очень неприятно. Нога прислужницы тьмы сумела вырваться из объятий красных рук и отрубила ногу неживой. Она упала, выронив оружие. Этой заминкой воспользовалась бывшая послушница и на мгновение вырвалась из хватки, устремившись по полу к Исре. Но её опять схватило множество нитей, а затем и руки. Часть из них начали тащить к девушке отрезанные конечности и приделывать их обратно, сливаясь с её плотью. Вампирша ничего не говорит. Она поднялась и снова ударила тень, рассекая её тело проклятым кинжалом и причиняя той невероятную боль. Но ничего больше сделать не может. Остаётся только один способ победить. А кровь уже кончается.

Ночная охотница начала подниматься на третий этаж, таща сквозь доски за собой порождение "пальца", которое отчаянно пытается сопротивляться. Но с таким "обращением" она уже не владеет магией. Она — лишь тень былой себя.

— Убью! Растерзаю! Я тебя порежу на мелкие кусочки! — кричит порождение тьмы. Но её медленно вытаскивают на третий этаж, а затем, вытянув на стол и удерживая там, кровавая госпожа схватила мебель с тенью и бросила её в дыру от взрыва, придерживая всё это в воздухе.

— Убью! Убью! На лоскуты! — продолжает орать обречённое ночное дитя, не имея возможности куда-либо скрыться. Она пытается уползти на тёмную сторону стола, как его переворачивает и она снова на свете и медленно испаряется. Все снаружи лишь смотрят за этим и на Исру, которая стоит прямо у обрыва и без каких-либо эмоций смотрит на это. Сфера крови уже совсем маленькая, но её хватит на то, чтобы удерживать тень. Нити, раскинутые на стенах, возвращаются в шар, предотвращая его дальнейшее уменьшение.

— Ненавижу! Ненавижу! Я тебя ненавижу! Сдохни! Сдохни-сдохни-сдохни! — бывшая послушница не может смириться со своей судьбой. Она становится всё меньше и меньше. Черта, у которой лентообразные руки становятся не красными, а чёрными, состоящими словно тоже из теней, всё отодвигается ближе и ближе к концу, пока окончательно не обретают первоначальный цвет.

И вот, Исра крутит этот стол, но уже не слышит каких-либо голосов. Всё кончено. Но у неё есть какое-то время, прежде чем она потеряет сознание. Красноглазая направила всю оставшуюся кровь в себя и заодно убрала всё со своей одежды. Оно слилось с плотью девушки, которая наконец-то вздохнула с облегчением.

— Делайла, давай быстрее сюда, — выкрикнула ночная охотница и присела над телом "пальца". У неё на шее амулет. Видимо, это тот, что нужен.

Колдунья спешно поднялась к неживой и остановилась, смотря на лежащее на полу тело

изуродованного мужчины. От него осталось лишь кровавое месиво.

— Это сделала не я, а тень. Ритуал был прерван и, чтобы спасти себя от смерти, "палец" заточила свою душу в тень, вместо первоначальной задумки — мужчины. Мне его жаль, если тебя это волнует, — она сняла амулет и поднесла его полукровке. — Он?

— Сейчас быстро посмотрю. Спасибо, что хоть почистила себя от крови, — Делайла сжала магический предмет в одной ладоги и закрыла глаза. — Он. Чувствую внутри много крови. Её... Очень много. Но она конечная, — открыла глаза и раскрыла ладонь. — Как извлечь, буду думать потом.

— Спасибо. Там снизу есть рунный камень. Тебе может быть полезен, но учти: наложено слабое заклинание защиты. Голыми руками не бери, а то получишь ожоги. Я проверяла, — внутри красноглазой стало как-то спокойнее. Пусть кровь не бесконечная, но её очень много и это главное.

— Да, я заметила. Такое сложно пропустить мимо глаз. Ещё возьми вот этот кинжал, — колдунья показала на оружие, похожее на то, которым слуга Чёрного легиона пронзила девушку. — И на втором этаже второй. Они связаны с амулетом, но подробнее посмотрю когда будем в безопасности.

— Спасибо ещё раз. Ты пока смотри, что здесь ценное. Всё твоё. А я, пока не отключилась, пойду к Конраду, — Ибра начала идти к лестнице, но сначала забрала тот кинжал. Также всё своё оружие, которое оставила здесь после боя с ещё живой послушницей, вернула обратно в ножны.

— В смысле?

— Магия крови весьма... Специфичная. Если так можно сказать. Поэтому я завидую тем, кто может использовать обычную. Вы не падаете без сил после малейшего использования, — начала спускаться вниз. Сейчас усталость только начинает появляться. Всё же хорошо, что успела "приклеить" конечности обратно. Такие аккуратные порезы легко исцелить. Заодно и остаток повреждений от прыжка восстановила.

Когда оказалась на первом этаже, уже держа оба зачарованных оружия, подошла к Конраду с Тантом, сидящему стуле, который, по всей видимости, вынесли из дома.

— Я вернулась, — сказала она, присев перед спутником и убрала его руку от раны. — Сильно болит?

— Прилично, — вздохнул мужчина.

— Идти сможешь?

— Да, смогу, — только вот неживая почесала затылок, понимая, что через весь лес идти будет проблематично.

— Конрад, пожалуйста, положи это мне в рюкзак так, чтобы не порезало ничего. Можешь замотать в ткань, — закрыв глаза, она сконцентрировалась на том кровавом месиве, что осталось после жертвы ритуала. Много крови уже непригодно, но часть ещё в нормальном состоянии. Тонкий поток устремился к Ибре, сформировав небольшую сферу. Параллельно с этим чёрный рыцарь выполнял поручение.

— Что ты собралась делать? — не понимая намерений напарницы, спросил авантюрист в кольчуге.

— Будет больно. Потерпи немного, — после этих слов маленькая красная сфера приблизилась к ране и начала перетекать в неё. При этом Танту оказалось действительно больно, что видно по холодному поту и оцепенению, но он не выдал ни звука. Лишь когда всё завершилось, он тяжело вздохнул. Не ожидая разрешения на подобное, ночная охотница

слегка ткнула пальцем в место колотой раны, а затем подняла кольчугу вместе со стёганкой и всем остальным, смотря в то же место, но повреждений нет. — Как новенький, — довольно сказала и попыталась встать, но что-то пошло не так и девушка просто упала на снег, — Отставить панику, — сказала наперёд.

— Ты как? — спросил Конрад.

— Да так, спать немного хочется. Собственно, почему собиралась поговорить. Ты потащишь меня до безопасного места? Приду в себя через пару дней, — она просто неловко почесала затылок.

— Тень что-то с тобой сделала? — латник не понял причину всего.

— Не, это магия крови. Ещё вопросы есть?

— Да нет, вроде.

— Вот и ладненько. Я спать, — она закрыла глаза.

— Спасибо, конечно, — тяжело вздохнул Тант. — Но больше не надо так, — он откинулся на спинку, смотря в небо.

Всё это время жрец просто обращал останки скелетов в пепел. Ему было не до всего этого. У него свои развлечения.

Красноглазая, конечно, могла бы ещё оставаться в сознании, но смысла особо не было. Она просто уснула преждевременно.

Глава 17: Выполнение обещания

Исра очнулась спустя два дня, когда её несли по лесной тропе. Группа в этот момент сделала небольшой привал чтобы отдохнуть, да и побеседовать с вампиршей. Слова Делайлы, в какой-то мере, огорчили ночную охотницу, ведь она надеялась, что больше не придётся убивать ради пропитания. А этот амулет оказался лишь сосудом, в который помещается кровь. Она там, конечно, не портится, но конечная. Но как же туда "поместить" новую красную жидкость? Ответ оказался одновременно неожиданным и вполне логичным. Те два кинжала, которые связанные с амулетом, не просто насыщены негативной энергией, которая способна вызвать боль даже у нежити, что говорит о том, что ранит не только тело, но и душу. И дело в том, что тёмного цвета клинки всасывают в себя кровь и в этот момент их заточенная часть становится такого же цвета. Предел этого поглощения выяснить не удалось, ведь убивать никого не хотелось, да и тратить всю кровь, запасённую в бутылке, аналогично. Также, если на сам амулет попадёт красная жидкость, то он сам начнёт источать её какое-то время. Количество "отданной" крови прямо зависит от объёма попавшей на магический предмет.

Колдунья, конечно, хотела бы себе один такой кинжал, хоть и вряд ли когда-то воспользуется им, но понимает, что отрывать одну часть артефакта от других не лучшая затея. Так что всё досталось красноглазой. Впрочем, остальные тоже не ушли с пустыми руками. Полукровка забрала рунный камень, а остальные просто разделили между собой деньги, найденные в башне.

Теперь здесь ничто не держит Исру, кроме уговора, согласно которому она должна восстановить руку какому-то святоше. Но делать нечего: придётся отвечать за свои слова. Тем более, что гордость не позволит просто взять и бежать, не выполнив обещанное. Поэтому пришлось ещё почти что неделю идти в компании авантюристов. Так много народу даже начинает раздражать.

Но вот, пришли. Небольшой домик на краю леса. Раньше он принадлежал охотникам, но с тех пор, как в этом месте завелось много вурдалаков, пришлось отказаться от этого уголья и переехать в другое место. Эта нежить слишком опасна, чтобы рисковать каждый раз. Вампирша идёт без накидки, но при этом держит маску на лице. Нежелательно, чтобы святоша почувствовал нежить. Пусть до последнего не подозревает, что за чудовище пришло к нему.

Первой зашла Делайла, а вслед за ней ночная охотница. Внутри всего три комнаты и одна из них занимает приблизительно половину всего пространства. В ней и печь, и стол, и две кровати, на одной из которых лежит зверолод-рысь, судя по глазам, ушам и клыкам. Он начал подниматься при виде гостыи. Рядом же сидит на табурете другая полукровка, у которой вместо волос плотный покров из белых перьев. Она чистит овощи на, по всей видимости, какой-то суп. Все они в обычной повседневной одежде белого цвета.

— Это кто? — спросила сова, видимо обеспокоена таким визитом.

Исра же полностью проигнорировала этот вопрос, подошла к паладину и взяла его за отрезанную в локтевом суставе руку. Подняла её, слегка прокрутила. Полукровка явно в шоке от такой наглости.

— Ты кто вообще такая? — гневно спросила зверолодка, готовившая покушать.

— Кто я такая? — не отпуская святошу, красноглазая повернулась. — Ты точно хочешь

узнать?

— Да, давай.

— Сав'Лин, только без резких движений, — вздохнула лягушка, взявшись одной рукой за голову.

— Эх, меня попросили никого здесь случайно не убить, — одной ладонью вампирша сняла маску и бросила её на вторую кровать. — Такой ответ тебя устроит?

Сова сорвалась с места, потянувшись за кинжалом, что лежит на столе возле печи.

— Прости, — послышался голос жреца, после чего в глазах полукровки загорелся тусклый свет и она упала. Спит.

— А что насчёт тебя, — Исра вновь повернулась к святоше, который уже почувствовал нежить и пытался вырваться, но сил простого смертного недостаточно. Он начал неистово бить руку неживой, но это просто смех. И чего он добивается?

— Что происходит, Делайла? — выкрикнул мужчина, но девушка лишь отвернула лицо.

— Таков был уговор, — ответила лягушка. А ведь красноглазая сказала перед всем этим, что сдерживать себя не будет.

— Какой ещё уговор?

— Предмету договора не обязательно знать, о чём идёт речь, — на лице ночной охотницы расплылась неестественно широкая улыбка, полна безумия, и начал пробиваться абсолютно такой же смешок.

— Кырдык? Конрад? — позвал на помощь, но никто не придёт.

— Как всё это прелестно. Паладин. Тот, кто должен уничтожать нежить, ничего не может сделать вампирше, которая пришла к нему в дом, абсолютно ничего, — она аккуратно взялась за подбородок мужчины и поднесла к его лицу свою голову, смотря прямо в глаза. — Это страх? Ты меня боишься? Не стоит, я очень добрая, по меркам нежити.

— Делайла!

— Зря зовёшь. Она и так помогла тебе столько, что ты и ей, и мне жизнь должен, — святоша схватил руку, которой неживая держит его подбородок, и начал направлять в неё свою силу.

— Да что же это? Конрад!

— Это грубо и неприятно, — Исра отпустила отрезанную конечность и оторвала хватку воина, чтобы тот не продолжал. Где-то минута такого контакта и, считай, никогда не жила.

— Кырдык! Почему?

— На беззащитного паладина можно смотреть вечность. Интересно, что же ты можешь? — вампирша достала сначала из-под одежды амулет "пальца", а затем из ножен на бедре свой обычный кинжал и поднесла его к щеке мужчины. — Но не дёргайся. Я не убить тебя пришла. Я же добрая, так ведь?

— Да что же тебе от нас надо? Делайла! Конрад! — но чёрный рыцарь со жрецом просто зашли в другую комнату, потащив с собой Сав'Лин.

— Ой, да хватит ныть, — вздохнула красноглазая. — Не придут они, не придут, — опустила руку ниже, взяв за шею и слегка надавив. Как и ожидалось, этот "воин света" схватился за руку, начав направлять в неё свою силу. — Не учишься же ты ничему, — вздохнула и надавила кинжалом, слегка порезав щеку. И после этого окровавленный клинок поднесла к амулету, который начал покрываться кровью.

Ночная охотница на мгновение закрыла глаза и сконцентрировалась на потоке красной жидкости из сосуда. Потом увеличила эту черту, начав собирать у своего плеча небольшую

сферу, из которой начали медленно тянуться лентообразные руки, оплетая тело паладина и поднимая его в воздухе. Руки широко расставлены по сторонам. Кровь из кинжала также собралась и оружие было убрано в ножны.

Исра отпустила шею зверолода и после этого выделила ещё некоторое количество крови, создав кольцо на отрезанной конечности чуть выше локтевого сустава. Затем просто отошла и взяла какое-то полотенце, скрутила его в валик и силой открыла рот мужчины, вставив туда всё это чудо. Чтобы не сломал зубы и не пришлось ещё и их восстанавливать. А чтобы не выплюнул, ещё одна рука из крови просто закрыла рот.

— Попробуй не так сильно кричать от боли, чтобы услышали в соседней деревне. Будет потом неловко объяснять, что произошло, — девушка наклонила голову в сторону. — Не беспокойся, потерять сознание не дам.

Ответом было лишь какое-то мычание. Впрочем, у него же рот закрыт. Кольцо на руке мгновенно сжалось, отрубив кусок и так изувеченной конечности. "Воин света" начал неистово кричать от боли и дёргаться, но ему некуда деваться. Из амулета поток крови направился прямо в рану, что начало причинять ещё больше страданий. На глазах святоши от напряжения начали появляться слёзы. В него вливается огромное количество красной жидкости, медленно наращивая его конечность, которая поначалу полностью красная и состоит только из крови, но по мере восстановления оно становится более твёрдым и обретает естественный окрас.

Делайле было больно смотреть на это и она просто отошла в дальний угол комнаты и прислонилась к нему, пытаясь не думать, что сейчас ощущает её друг. Да, она решила не упустить возможность поиздеваться над ним, но именно этого этапа нельзя избежать, ведь ради него все рисковали жизнью.

Сквозь агонию паладина, Исра слышала, как кто-то быстро приближается к домику и повернула глаза. Она увидела, как уже в нескольких метрах от входа к ним несётся какое-то "чучело" в ярко-красном доспехе, который совсем не похож на все те, что видела девушка. Это не человек и не полукровка. Что же это? По телосложению очень похож на человека, но вся кожа покрыта мелкой синеватой чешуёй.

Как только это непонятное создание забежало в здание, к нему устремилось множество лентообразных рук. Они схватили его и придавили к стене рядом с Делайлой, которая начала разговаривать с тем, пытаясь успокоить. Но вампирше как-то плевать на эти разборки. Она просто выполняет свою часть сделки. Ей уже самой не нравится этот крик и она просто с каменным лицом, сложив руки за спиной, смотрит за процессом создания кисти. Святоша ведь даже не может повернуть голову чтобы увидеть, что происходит.

Когда рука оказалась завершена, кровь перестала извлекаться из амулета и девушка просто спрятала его под одеждой. Затем мысленно приказала лентам, что держат новую конечность, отпустить.

— Смотри, работает ли, — вздохнула неживая, отвернувшись и пойдя к тому клоуну в красном. — Отпускать можно? — посмотрела на Делайлу. Она лишь кивнула. Но перед тем, как убрать красные ленты, ночная охотница решила рассмотреть странный доспех. Он состоит из множества мелких пластин, переплетённых между собой. Только вот они покрыты тканью. Но на ощупь становится ясно, что внутри металл. Что забавно, наплечники необычайно огромные. Это выглядит довольно-таки забавно. Но вот красные руки убрались обратно в сферу.

— Что ты сделала? — слышалось позади.

— Ну, как, нравится? — красноглазая снова подошла к одной из кроватей и взяла маску. — Уговор был таков. Интересно, появятся ли насмешки, основанные на том, что паладина, "воина света", который должен истреблять нежить, вернула в строй вампирша.

— Почему? — он с удивлением смотрит на руку и не может поверить тому, что свершилось.

— У-го-вор, — протянула красноглазая и посмотрела на колдунью. — Я могу быть свободной?

— Да, спасибо тебе большое, — ответила лягушка.

— Тогда всего хорошего, — шар из крови впитался в тело Исры и она пошла на выход. — И да, чуть не забыла, — она остановилась на входе. — Попробуй только убивать вольную нежить, которая ничего плохого не сделала — приду отрежу руку обратно, — эти слова адресовались паладину.

Не ожидая ответа, вампирша пошла в лес, сквозь который лежит дальнейший путь. Тант подбежал к ней.

— Идём быстрее, пока этот святоша не увидел, как я теряю сознание, — без всего этого пафоса тихо сказала ночная охотница.

Когда девушка снова потеряла сознание, её взял напарник и потащил подальше от этого места. Он знает, куда нужно идти дальше. Карта есть, как и понимание местности. Главная проблема это Исра, которая длительное время будет без сознания.

Глава 18: Возвращение

Дальнейший путь был, к счастью, без приключений. Исра с Тантом спокойно шли полями и лесами к морю. Тот самый заражённый порчей лес с лешим обошли по большой дуге, лишь бы не встретиться вновь с тем чудовищем, которое когда-то хранило природу. Всякие бандиты и прочие, если даже имелись, не лезли к двум авантюристам. Хотя, наверное, сейчас просто не тот период года, когда хорошо сидеть в засаде, да и что получить от двух, предположительно, людей? Мелкие преступники не рискнут лезть к двум странным наёмникам, которые кажутся опытными. А более крупные группировки что получают от них? Горсть монет, которых может не быть? Это слишком неоправданно чтобы подвергаться опасности, в отличие от каких-то торговцев или караванов, у которых есть не только деньги, но и всякие ресурсы да снаряжение.

Прежде чем идти через замёрзшее море, они зашли в деревню и смогли выменять какие-то сани на несколько десятков медных монет. Они в плохом состоянии, но наёмникам нужно лишь на несколько дней. Остановиться будет негде и развести костёр чтобы согреться: под ногами лёд, а дальше — вода. Да и веток посреди моря не найти. Поэтому вампирша со спутником решили, что двигаться будут и днём, и ночью. В конце-концов, неживой как-то всё равно и она не устаёт, если не проголодалась.

Поначалу мужчина шёл на своих двоих, но потом уже наступил вечер и, как бы тот ни старался, начало клонить в сон. И это несмотря на сильный ветер, от которого не сильно спасает повязка на лицо. Группа остановилась на несколько минут и человек просто залез в спальник, а его, в свою очередь, ночная охотница привязала к саням так, чтобы голова с грудью были на доске. А ноги, так уж и быть, свисают назад. И пока напарник пытается заснуть, почти полностью закрытый от внешней среды, красноглазая просто тащит его вперёд, неся ещё и два рюкзака. Ей-то всё равно.

Так они и шли. По ночам Тант ехал на санях, а днём шёл, ведь лежать несколько дней подряд в одном положении это опыт не из приятных. Ориентиром для девушки же служил маяк, который было видно издалека, если погода позволяла. По утрам постоянные туманы, от которых полностью теряется ощущение окружения. Всё в оттенках белого. Нет ни неба, ни земли. Лишь слепящий белый цвет. Но как только становится видно, вампирша опять сверяется по маяку и идёт.

Когда вышли на противоположный берег, сумели продать крестьянам ненужные сани за четверть первоначальной цены. Мало, но лучше, чем просто выбросить. И дальше пошли по похожему ландшафту вглубь полуострова.

— Я думал, здесь хоть что-то отличается от того, что я видел ранее, — внезапно заговорил мужчина. Они идут по узкой тропе и впереди, как ни странно, красноглазая.

— Нет, здесь всё так же, как в материковой части Шелсо.

— Понятно. Ты, кстати, не говорила, где твой дом.

— Дом это громко сказано, — улыбнулась неживая. — Но прежде, чем скажу, тебе известно про поветрие?

— Слышал разок, что такое было на полуострове, но не более, — Тант пожал плечами.

— Повезло. От поветрия здесь полностью вымерли несколько городов. А другие же стали полупустыми. Жуткая зараза. Вот тот, в который мы направляемся, относится к первому типу. Там сейчас живёт всякий сброд, вроде преступников, которые не потеряли

берега, ещё всяких изгоев, оставшихся без крыши над головой и попросту тех, кто прячется от властей. Почему весь этот притон ещё не накрыло армией? Да других дел полно и мы не сильно вредим феодалам. Поэтому все просто закрывают глаза и всем живётся относительно нормально. А вот недалеко от этого города находится Кёнифтарь. Он принадлежит ко второму типу. Мы по дороге зайдём в его окрестности. Так просто путь будет легче, нежели по полям, где может не быть нужных троп. Всё же снег шёл и места не сильно-то оживлённые.

— Понятно. И как живётся в таких условиях? Проблем, наверное, полно, исходя из окружения, — предположил мужчина.

— Да нормально, в общем-то. Порядки таковы, что к некоторым лезть себе дороже: или сами потом умертвят, или не безразличные. Я, на удивление, скорее второй вариант, нежели первый.

— Не совсем понимаю.

— Если ты ведёшь себя хорошо и помогаешь другим, то репутация соответствующая. Такие, как правило, не самые опасные и далеко не всегда пойдут мстить за ворованную золотую монету. Вот и появилось такое "правило", что за таких заступаются другие. Ну, а там как посчитают справедливым, — ночная охотница развела руки в стороны.

— И каково скрывать, кто ты на самом деле?

— Если я скажу, что хожу без маски, ты сильно удивишься? Я, как впервые туда зашла, то совсем не скрывала себя, ведь там уже должны были знать, кто придёт. А дальше был просто вопрос времени, когда все привыкнут видеть вампиршу по соседству. Почему не рассказывают это солдатам в других городах? Так кто будет верить всякому сброду, да и я, как ты понимаешь, бываю очень полезной.

— Даже обидно стало, что я даже не в первой сотне тех, кто знает, кто ты на самом деле, — вздохнул мужчина.

— Ой, да ладно. Тоже мне "важное" знание. Тот заведующий притоном наёмников в Марносе не знал, кто я, и ему было нормально, как и мне. И он не один такой, — Ибра пожала плечами.

Спустя ещё не один день, они добрались до Кёнифтаря. Точнее, осталось ещё несколько километров. Солнце уже зашло за горизонт и становится темно. Но останавливаться здесь никто не будет. Ещё не так далеко до конечной и решили идти ночью. Где-то к её середине доберутся.

Но когда вышли на главную улицу деревушки, которая ведёт к, на удивление, ещё открытым городским воротам, они заметили, что на центральной площади, которую более-менее видно, горит что-то. У неживой, конечно, пробежали в голове некоторые ассоциации с поветрием, но это не оно. Завелась какая-то зараза? Может быть. Ввиду того, что население маленькое, все могли бы просто собраться у центрального костра и не разжигать мелкие по всей улице, как было в Марносе.

— Экспертное мнение? — спросил авантюрист.

— Хочешь быть живой приманкой снова?

— За шестьдесят золотых ещё спасибо скажу, — они оба стоят и смотрят.

— А если на этот раз не успею? — девушка озадаченно почесала затылок.

— Ну, влюбиться успел, так что не страшно умирать.

— В смысле?

— Забудь.

— Ладно. Тогда идём?

— Ещё и припевая, — человек первым сделал шаг вперёд.

— Ну, список предполагаемой нечисти такой же. Будет обидно, если и здесь окажется фантом. Не хочу снова видеть чужую искалеченную судьбу, — вампирша подождала мгновение и пошла следом.

— Только давай не как в Марносе, чтобы после твоих рассказов люди косо смотрели, ладно?

— Да я не собиралась даже. Хотя здесь уже должны были привыкнуть к тому, что я говорю всякие страшные вещи, которые сбываются с переменным успехом.

— Не проклинаят ещё? — напарник улыбнулся.

— Нет, понимают, что у кого-то мрачное настроение сутками напролёт и не обращают внимания. На удивление.

— Опа, Исра, — послышалось за спиной, как только эти двое прошли ворота.

— Эм, — красноглазая повернулась и увидела сидящего на лавочке стражника. Рядом с ним пытается заснуть второй, — привет.

— Это кто с тобой? — спросил знакомый.

— Да так, сначала спасла его, а он привязался. Ну, знаешь, как это с собаками бывает, — она подошла ближе к сторожевому, после чего, посмотрела на спутника. — Зовут Тантом. А это Ритеш. Местный стражник и просто хороший человек.

— А что, собственно, у вас в городе происходит? — спросил наёмник. Он не знает, о чём здесь лучше говорить.

— Кстати да. После наступления темноты же ворота закрываются, — добавила Исра.

— Да это, какая-то труппа приехала. Подойдёте ближе и услышите музыку. Там сейчас собралось всяких авантюристов, что просто тьма, — вздохнул стражник.

— Раз так говоришь, то около десятка, да? — предположила ночная охотница.

— Около того, — признался хранитель порядка.

— А мы-то думали, что завелась какая-то зараза, как в Марносе. Но хорошо, что это не так.

— Тогда что, идём дальше? — спросил Тант.

— По голосу видно, что тебе не хочется, — вампирша посмотрела в глаза спутника. — Если хочешь, то можем здесь переночевать. Мне без разницы. Не думала, что город ещё открыт.

— Спасибо, — наёмник неловко почесал затылок.

— Не похоже на тебя, — признал Ритеш.

— Я уже привыкла, что все вокруг какие-то хрупкие, — пожала плечами и пошла к центральной площади.

Где-то на полпути девушка остановилась и попросила достать пробирку с зельем. Оно уже приготовлено и осталась только половина. Вампирша выпила ещё четверть и отдала сосуд мужчине. Этого с головой хватит на этот вечер. Вряд ли они задержатся больше пяти часов. Но продолжила идти всё же в маске. Так её будет легче заметить некоторым личностям, с которыми она давно не виделась.

А в центре города горит большой костёр. У домов расположились разные сани. Некоторые из них представляют из себя что-то вроде передвижной лавки со всяким. Играет музыка. Здесь отдыхают, да и танцуют всякие авантюристы и горожане. Хотя попадаются даже крестьяне-полукровки. Ввиду малого количества жителей, здесь уже не так плохо

относятся к зверолодам. Возможно, потому что их просто в разы больше. Хоть когда-то в этом мире есть праздники, пусть и не по конкретной дате. Поэтому все просто расслабляются. Спутник подошёл к какой-то из повозок и купил себе какую-то еду. В это время ночная охотница просто стояла недалеко от входа и смотрела на огонь. Вот что действительно завораживает.

Но вот стало тише. И на замену более весёлой музыке пришла медленная скрипка. Многие из танцевавших отошли от костра, у которого всё это происходит. И тут к Исре подошёл Тант. И он слегка покраснел.

— Выпил что ли? — как-то безразлично спросила неживая.

— Совсем немного. Я не пьяный, если это имеешь в виду, — он неловко почесал затылок. — Ты это, не хочешь? — он кивнул в сторону огня.

— Ох, ты серьёзно? — ночная охотница сняла маску и потёрла глаза. — Ты безнадежен, — с иронией засмеялась, сложив дважды два. — Значит, умирать уже не так страшно?

— Ну, я это... — он растерялся. — Не хочешь — так и скажи.

— Ты хоть что-то медленное умеешь? — угомонила смех и со странной улыбкой посмотрела в глаза человеку.

— Нет, ничего, — Мужчина печально вздохнул.

— Триста лет, значит, — пробормотала себе под нос. — Вот же опозорюсь сейчас, — она начала снимать рюкзак, а затем положила в него маску. — Ну давай, мне терять нечего.

Они сложили рюкзаки возле одного из прилавков странствующей труппы, как и многие другие авантюристы. Затем подошли к костру и девушка, что стало неожиданностью для спутника, сняла амулет и дала его наёмнику.

— Положи в карман чтобы не потерялось. Мне некуда, — пояснила вампирша. человек же не стал возражать. — Слушай, что я говорю и повторяй, ладно? Сейчас научу тебя хоть чему-то дворянскому, — говорит не громко.

За три сотни лет уже многое забылось, но хоть какие-то простенькие элементы, из которых можно что-то выстроить, девушка ещё помнит. Да и её партнёр с трудом всё выполняет. Но это не важно. Пусть они далеко не "лучшие" этим вечером, но суть не в этом. Даже вампирша иногда хочет сделать что-то глупое, но приносящее некоторые положительные эмоции.

Но вот музыка остановилась и спустя некоторое время снова заиграла, но куда более интенсивная. Такая пользуется куда большей популярностью среди присутствующих. Исра с Тантом отошли.

— Бревно бревном, но я большего и не ожидала, — тепло улыбнулась бывшая дворянка.

— Большого от себя не ожидал, — мужчина неловко почесал затылок.

— Аналогично, — хотя она и понимает, что сама тоже далека от идеала. Но разве нужно об этом говорить?

— Ну и ну, что я только что увидела, — послышался до боли знакомый голос позади. Исра замерла, а на её лице появилась нервная улыбка, которая ещё и дёргается.

— Ла-айла, а я не ожидала встретить тебя здесь, — не оборачиваясь ответила неживая.

— А ты... Вы кто? — непонимающе спросил Тант.

— Да так, знакомая, — ответила полукровка и подошла ещё ближе. Теперь ночной охотнице пришлось обернуться. — Я думала, ты по делам ушла, а не искать себе, — она сделала короткую паузу, — друга.

— Да я это, по делам, — вампирша вздохнула, смирившись с тем, что всё это видела знакомая. — Но по дороге нашла его и было жаль бросать умирать.

— Ты будешь всем это говорить? — подавленно спросил авантюрист.

— Это единственное моё оправдание, что ты прицепился? — и всё же Исра нервничает.

— И, я так понимаю, дела отошли на второй план? Надо же, чьё-то сердце растаяло, — Лайла сделала ещё шаг ближе и похлопала подругу по плечу.

— Вообще-то моя цель была на первом месте всё время. Это Тант сам решил идти со мной, а не я его просила.

— А она это, знает? — тихо спросил человек.

— Если ты про её небольшой секрет, то да, знаю, — ответила полукровка, а вампирша лишь кивнула, подтвердив эти слова.

— Ладно, раз ты здесь, то отойдём и поговорим нормально? — предложила ночная охотница.

— Почему бы и нет, — согласилась полурептилия и все трое пошли сначала за рюкзаками, а затем подальше от всего этого народу. Там и поведали Лайле о всём том, что произошло во время путешествия.

Наконец-то Исра пришла в место, которое сложно, но всё же можно назвать домом. Пусть и не успела к новому году, но она смирилась с этим уже давно, ещё когда спасала авантюриста после схватки с лешим.

На следующий день Исра с Лайлой отвели Танта в его новый "дом". Ведь ему здесь негде останавливаться, так что будет жить в том же доме, что и вампирша. Ей всё равно много не надо, а так будет более чисто. Мужчине особо некуда деваться и он начал помогать ночной охотнице со всякими делами и поручениями, ходить на задания и тому подобное. Ему, как наёмнику, не в новинку жить где попало, но вот целый дом это что-то новенькое за всю историю его походов. Да и до этого он постоянно путешествовал и не имел конкретного места жительства, а здесь есть куда возвращаться. Исра, к тому же, не бросила затею искать способ полностью избавиться от жажды крови. С амулетом она становится не такой острой проблемой, но в идеале вовсе позабыть о нужде питаться за счёт смерти других, пусть и всяких преступников, без которых миру только лучше. Но однажды их может не оказаться рядом и тогда можно совершить ужасный поступок.

Больше книг на сайте - Knigoed.net